

ФФР

ФИНАНСЫ и **РАЗВИТИЕ**

Март 2012 года

Усиление роли юаня?

Введение в макроэкономическую политику

Обеспечение полноправия женщин

Дэвид Блум о «поколении Y»

МОЛОДЕЖЬ ТРЕБУЕТ ПЕРЕМЕН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Джереми Клифт

РУКОВОДЯЩИЙ РЕДАКТОР
Марина Приморац

СТАРШИЕ РЕДАКТОРЫ
Камилла Андерсен
Ен Сун Кан
Карен Онгли
Натали Рамирес-Джумена
Джеймс Роу
Саймон Уилсон

МЛАДШИЕ РЕДАКТОРЫ
Халед Абдель-Кадеер
Маурин Берке
Лирика Гей
Глен Готтселиг
Жаклин Делорье

РУКОВОДИТЕЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
Луиса Менхивар

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Симин Хашем

СТАРШИЕ ПОМОЩНИКИ РЕДАКТОРА
Николь Брайнен-Кимани
Лиджун Ли

ПОМОЩНИК РЕДАКТОРА
Харрис Куреш

СОВЕТНИКИ РЕДАКТОРА
Бас Баккер
Николетта Батини
Хельге Бергер
Джеймс Гордон
Тим Каллен
Пол Кашин
Лаура Кодрес
Альфредо Куэвас
Пауло Мауро
Жан-Мария Милези-Ферретти
Пол Милс
Мартин Мулейзен
Ума Рамакришнан
Абдельхак Сенхаджи
Доменико Фаицца
Томас Хелблинг
Адриен Чисти
Марсело Эстевао

ИЗДАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
подготовлено Отделом переводов МВФ

РЕДАКТОР
Александра Акчурина

© 2012 Международный Валютный Фонд.
Все права защищены. Для получения
разрешения на перепечатку статей **F&P**
заполните форму онлайн (www.imf.org/external/terms.htm) или обратитесь
по электронной почте в copyright@imf.org.
Разрешение на перепечатку статей
в коммерческих целях можно также
получить за номинальную плату в **Copyright Clearance Center** (www.copyright.com).

Мнения, выраженные в статьях и других
материалах, принадлежат авторам и не
обязательно отражают политику МВФ.

**Услуги подписчикам, изменение
адреса и заявки на рекламу:**
IMF Publication Services
Finance & Development
P.O. Box 92780
Washington, DC, 20090, USA
Телефон: (202) 623-7430
Факс: (202) 623-7201
Эл. почта: publications@imf.org

Postmaster: send changes of address to Finance
& Development, International Monetary Fund, PO
Box 92780, Washington, DC, 20090, USA. Peri-
odicals Postage is paid at Washington, DC, and at
additional mailing offices.
The English edition is printed at United Litho,
Inc., Ashburn, VA.

ОСНОВНЫЕ СТАТЬИ

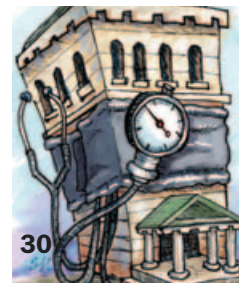
МОЛОДЕЖЬ ОБРЕТАЕТ ГОЛОС

- 6 Молодежь на распутье**
Разочарование и гнев — молодежь мира требует перемен
Дэвид Э. Блум
- 12 В стремлении к успеху**
Изменение подходов к тому, чему и как учатся молодые люди — лучший способ помочь им и их странам добиться успеха
Эммануэль Хименес, Элизабет М. Кинг и Цзи-Пэн Тань
- 15 Раненое поколение**
В странах с развитой экономикой кризис породил огромный рост безработицы среди молодых работников, и пройдет немало времени, прежде чем она вновь сократится
Ханан Морси
- 18 Откровенный разговор. Украденные мечты**
От нашей способности навести порядок в мировой экономике будут зависеть судьбы сегодняшних молодых людей
Немат Шафик
- 20 Голоса молодых**
Молодежь мира выражает свою точку зрения
Хишам Аллам, Дарья Сито-Сучич, Барбара Фрейзер, Жаклин Делорье, Джулиан Райол, Вале Фатаде и Толу Огунлеси



А ТАКЖЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

- 26 Будет ли править юань?**
Валюта Китая находится на пути к усилению своей глобальной роли, но вряд ли сможет в скором времени бросить вызов доллару
Эсвар С. Прасад и Лэй Йи
- 30 Защита системы в целом**
Недостаточно поддерживать устойчивость отдельных финансовых организаций. Для защиты финансовой системы необходим более общий макропруденциальный подход.
Луис И. Хакоме и Эрленд У. Нир
- 34 Игра с рейтингами**
Частные агентства кредитного рейтинга выполняли государственную функцию, поскольку органы регулирования не предоставили альтернативы
Панайотис Гаврас
- 40 Обеспечение полноцения женщин — разумная экономика**
От сокращения гендерных разрывов выигрывают страны в целом, а не только женщины и девочки
Ана Ревена и Судхир Шетти
- 44 Представьте себе. Преодоление бедности**
Бедность в Латинской Америке находится на самом низком уровне за последние 20 лет
Алисия Барсена



Молодежь поднимает голос

Молодежь, пострадавшая в наибольшей степени от мирового экономического спада, высказывает свое мнение и требует перемен. Молодые люди во всем мире, достигшие зрелости во время Великой рецессии, сталкиваются с неопределенным будущим, где их ждут еще более длинные очереди на бирже труда, сокращающиеся возможности и более мрачные перспективы, и это негативно сказывается на их эмоциональном состоянии. Некоторые называют это поколение поколением iPod (по первым буквам следующих подряд эпитетов на английском языке: insecure, pressured, overtaxed, debt-ridden) — неуверенным, испытывающим давление, перегруженным проблемами и обремененным долгами. Однако являются они неуверенными или нет, молодые люди во всем мире бросают вызов системе, которая, как представляется, обманула ожидания многих. «Молодежь заинтересована в мировой экономике, обеспечивающей большую справедливость, равенство и гуманизм», — сказал Анхель Гурриа, генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития.

Великая рецессия по-разному сказалась на разных поколениях. Для бэби-бумеров, родившихся в период послевоенного демографического бума, возник, по существу, кризис накопленных. Это поколение, которое надеялось выйти на пенсию, столкнулось с резким падением стоимости своей недвижимости и сбережений. Для группы, называемой «поколением X» (которые родились с 1965 по 1980 год), наступил кризис доходов. Это время для них должно было бы быть этапом жизни с максимальным уровнем заработков, но спад вызвал снижение их заработной платы и угрожает их пенсиям. Для поколения Y (1981–2000 годы рождения) речь идет об их будущем и потенциально негативном наследии послевоенного поколения.

В недавних выпусках нашего журнала мы рассматривали воздействие старения населения на экономику разных стран мира

и последствия неравенства для экономического роста. В этом выпуске *F&D* мы обсуждаем необходимость безотлагательного решения проблем, стоящих перед молодыми людьми, и создания возможностей для молодежи. Профессор Гарвардского университета Дэвид Блум обрисовывает масштабы этой проблемы и подчеркивает, что важно прислушиваться к молодежи. В других статьях анализируются потребность в совершенствовании образования и повышении уровня квалификации, воздействие кризиса на положение молодежи в странах с развитой экономикой и роль МВФ. Мы также побеседовали с шестью молодыми людьми в разных странах об их надеждах и устремлениях и о том, как их затронул этот кризис.

В нашем журнале мы также представляем Фреда Бергстена, рассматриваем растущее влияние валюты Китая, анализируем роль агентств кредитного рейтинга, обсуждаем пути расширения прав и возможностей женщин и знакомим читателей с нашим пособием по макропруденциальному регулированию, которое считается все более важным для обеспечения финансовой стабильности.

Кроме того, для тех, кто хочет лучше разобраться в основополагающих понятиях макроэкономики, сообщаем о выпуске нового сборника статей нашей рубрики «Возвращение к основам», которые мы поместили на одной странице нашего веб-сайта, www.imf.org/fandd.

В заключение, мы с прискорбием сообщаем о смерти Майкла Муссы, остроумного и пронизательного бывшего главного экономиста МВФ. Ему было 67 лет. Майкл Мусса внес обширный и весомый вклад в экономическую теорию и эмпирический анализ; он был экономическим советником и директором Исследовательского департамента с 1991 по 2001 год.

Джереми Клифт,
главный редактор

- 46 **Мировая земельная лихорадка**
Иностранные инвесторы скупают сельскохозяйственные земли в развивающихся странах
Рабак Ареци, Клаус Дейнинджер и Харрис Селод
- 50 **Валютный союз — еще один снимок**
Проведение реформ должно способствовать преодолению сложившейся экономической неопределенности в Восточнокарибском валютном союзе
Альфред Шипке
- 52 **И стены обрушились**
Атиш Рекс Гош берет интервью у историка МВФ Джеймса Боутона

РУБРИКИ

- 2 **Люди в экономике**
Американский глобалист
Пракаш Лунгани представляет Фреда Бергстена
- 38 **Возвращение к основам**
Что такое банк?
Организации, которые сводят вместе сберегателей и заемщиков, способствуют бесперебойному функционированию экономики
Жанна Гоба

53 Книжное обозрение

- In the Wake of the Crisis: Leading Economists Reassess Economic Policy*, под редакцией Оливье Ж. Бланшара, Дэвида Ромера, Майкла Спенса и Джозефа Ю. Стиглицца
- Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*, Дарон Асемоглу и Джеймс А. Робинсон
- Finance and the Good Society*, Роберт Дж. Шиллер

Иллюстрации: стр. 26, 30, 34, 46, Симин Хашем/МВФ.

Фотографии: обложка, Джастин Лейн/EPA/Newscom; стр. 2, Майкл Спилотро/МВФ; стр. 6, Моник Жак/Corbis; p.10, Сюзанн Валстром/Getty; стр. 13, Стефани Рабемиафара/Art in All of Us/Corbis; стр. 15, Эндрю Ликтенстайн/Corbis; стр. 18, Фрэнсис Р. Маласиг/ EPA/Newscom; стр. 20, Майкл Спилотро/ МВФ; стр. 40, Эндрю Эйчисон/Corbis; стр. 44, Оскар Медрано Перес; стр. 45, Аманда Костер/Corbis; стр. 50, Destinations/Corbis; стр. 52, Майкл Спилотро/МВФ; стр. 53, Стивен Яффе/МВФ; стр. 54–56, Майкл Спилотро/МВФ.

«Наделение женщин полномочиями — разумная экономика»

© Всемирный банк

Читайте журнал онлайн: www.imf.org/fandd

 См. страницу *F&D* на Facebook.com:
www.facebook.com/FinanceandDevelopment

Американский ГЛОБАЛИСТ

Пракаш Лунгани представляет Фреда Бергстена

ЧТО общего между Вуди Алленом, Майлсом Дэвисом, Джулией Чайлд и Фредом Бергстеном? Вопрос непростой. Итак, время на обдумывание истекло! Ответ в том, что все они граждане США, которые были удостоены ордена Почетного легиона Франции за вклад в развитие общества и глобального общения. С остальными понятно: французы любят Вуди, любят джаз и, конечно же, любят поесть. Но каков же вклад Фреда Бергстена? И вообще (да, теперь уже можно спросить), кто такой Бергстен?

В то время как другие получатели ордена Почетного легиона нередко путешествуют по всему миру, Бергстен всю жизнь проработал внутри Белтвея, как называют кольцевую магистраль, окружающую Вашингтон, округ Колумбия. Здесь в 1981 году Бергстен основал и по-прежнему возглавляет, пожалуй, наиболее влиятельный в мире аналитический центр по международной экономике, Институт Питерсона. Этому предшествовала выдающаяся карьера в правительстве США, сначала в администрации Никсона, в Совете национальной безопасности при Генри Киссинджере, который сказал, что Бергстен

научил его «всему, что он знает об экономике». Позже, в бурные времена энергетического кризиса, Бергстен был ведущим специалистом по международной экономике в Министерстве финансов США при Президенте Картере. Недавно он объявил, что уйдет с поста директора Института Питерсона в конце 2012 года.

Дело жизни Бергстена состоит в том, чтобы привести учет глобальных факторов в сознание часто руководствующихся узкими местными интересами политиков США и содействовать развитию глобальной экономической интеграции. Эти усилия снискали ему признание за рубежом, включая орден Почетного легиона Франции и почетное звание члена Академии общественных наук Китая. Он является горячим сторонником евро и ярким критиком заниженного, по его мнению, курса юаня (потому что считает, что такой курс подстегнет протекционизм и повредит глобальной интеграции). Покойный Майкл Мусса, главный экономист МВФ с 1991 по 2001 год, а затем старший научный сотрудник Института Питерсона, охарактеризовал Бергстена как «евангелиста открытой экономики».



Евангелические корни

Зная корни Бергстена, было бы трудно предсказать такое евангелическое призвание. Он вырос на Лонг-Айленде, штат Нью-Йорк, в пригороде Амитивилля (известном многим американцам по популярным книге и фильмам «Ужасы Амитивилля»), а затем переехал в г. Фармингтон, штат Миссури, о котором он говорит, что «название вполне передает его суть; это городок, расположенный в основном посреди сельской местности». В обоих местах баскетбол соперничал с учебой в качестве главных увлечений молодого Бергстена, и этим видом спорта он продолжает заниматься по сей день.

Как же этот типично американский жизненный опыт вылился в увлечение международной тематикой? Бергстен связывает это с поездкой с родителями в Англию, которую он совершил летом 1951 года в 10-летнем возрасте. Его отец, методистский священник, участвовал в международной проповеднической деятельности его церкви и поехал в Англию по программе пасторского обмена. «Значительная часть Лондона все еще была в руинах после бомбежек», — вспоминает Бергстен. Продукты выдавали по карточкам, которых иностранцам, включая его семью, не полагалось. «Так я получил первое представление о жизни за границей, а также испытал на себе последствия еще военного периода... И думаю, именно это определило мой дальнейший путь».

Бергстен получил высшее образование в Центральном методистском университете в г. Лафайет, штат Миссури, в котором когда-то учились и его родители. На первом курсе он «много занимался политологией, историей и участием в дискуссиях... всем, что связано с политикой». Летом он отправился с группой из своего университета в Австрию и Германию. По пути морем в Европу он заметил, что каждый день на палубе проходил семинар по международным вопросам. По словам Бергстена, он «как-то пристроился к этому семинару».

Ведущим семинара оказался Сет Тиллман, руководитель аппарата влиятельного американского сенатора Дж. Уильяма Фулбрайта. Тиллман посоветовал Бергстену развивать свой интерес к международным делам, поступив в аспирантуру в Школе права и дипломатии имени Флетчера в университете Тафтса. Тиллман сам «был выпускником Школы Флетчера... и помог мне поступить. С этого все и началось».

Холодная война с Киссинджером

В 1968 году, после того как он окончил школу Флетчера со степенью доктора наук, 27-летний Бергстен получил предложение от Киссинджера стать его заместителем по экономике в Совете национальной безопасности. Это было, по его словам, сродни должности «военного советника при папе римском». Холодная война была в разгаре, и Киссинджер был поглощен вопросами внешней политики; при этом его особо не интересовали проблемы внешней экономической политики. Бергстен вспоминает, что Киссинджер сказал ему: «Фред, делайте все дела от моего имени, а меня не беспокойте».

Бергстен говорит, что первое время такой порядок работал, но «по ряду вопросов мне требовалось его участие, а он совсем не уделял мне внимания... Я просто не мог как надо выполнять свою работу, если он не просматривал материалы, которые я для него готовил». Поэтому в середине 1971 года Бергстен подал в отставку, сказав Киссинджеру: «По-видимому, Вы не нуждаетесь в высоком качестве рекомендаций, которые я Вам даю, да и не заслуживаете его». В 1973 году он написал комментарий в газете «New York Times», в котором отметил, что «послужной список Генри Киссинджера в экономической сфере выглядит удручающе» и что «экономические вопросы не могут решаться суперзвездами в одиночку».

Теперь Бергстен говорит, что «в то время он был, конечно, немного обижен [на Киссинджера]». Впоследствии они с Киссинджером помирились. Бергстен говорит, что у него

есть подписанная Киссинджером фотография с надписью «Фреду, который научил меня всему, что я знаю об экономике». Однажды, представляя Бергстена на каком-то мероприятии, Киссинджер пошутил: «[После того как он ушел от меня], Фред сделал выдающуюся карьеру в администрации Картера, а это задача не из легких».

Насущные проблемы

На следующий день после своего избрания президентом в ноябре 1976 года Картер попросил Бергстена приехать в штат Джорджия, чтобы проинформировать его по всему спектру международных экономических проблем. Бергстен отвечал за все экономические вопросы в переходный период и затем получил назначение на высшую должность по международным делам в Министерстве финансов США.

Главной заботой нового президента был кризис, вызванный резким ростом мировых цен на нефть. В апреле 1977 года, спустя четыре месяца после вступления в должность, Картер выступил с обращением из Овального кабинета, сидя в свитере у камина, чтобы продемонстрировать, как американцы могли бы снизить свою зависимость от иностранной нефти. В этом обращении он заявил, что задача преодоления энергетического кризиса была «моральным эквивалентом войны».

Покойный Майкл Мусса охарактеризовал Бергстена как «евангелиста открытой экономики».

Бергстен оказался хорошо подготовленным к этой войне. Летом 1962 года он работал в Esso International, которая впоследствии была преобразована в Exxon. Как и другие нефтяные компании, Esso принимала поставки нефти в одном месте и отправляла ее на нефтеперерабатывающие заводы в других местах, как правило, на большие расстояния. Бергстен отмечает, что к тому времени стало ясно, что если одна компания сможет договориться с другой об обмене поставками нефти, каждая из них сможет много сэкономить за счет минимизации затрат по отправке нефти на более отдаленные перерабатывающие заводы.

Придумать, как это сделать, было поручено 21-летнему Бергстену. «И мне пришла мысль, что если бы мы, Esso, брали нефть из Венесуэлы у компании Shell и отправляли ее на наш завод по соседству в Кюрасао, передавая им часть нашей нефти с Ближнего Востока для отправки на их завод в Африке, мы бы сэкономили кучу денег и разделили бы дополнительную выручку. Это было здорово, я многому научился». Этот опыт пригодился, когда вспыхнула Шестидневная война на Ближнем Востоке в 1967 году. По словам Бергстена, «государственный департамент был серьезно обеспокоен проблемой доступа к нефти, и для этого были все основания. Мы понятия не имели, откуда будут поступать поставки нефти и куда они будут направляться». Бергстен заверил, что сможет это выяснить. Через свои старые контакты в Esso и других компаниях Бергстен помог Госдепартаменту собрать необходимые данные, «которые были впоследствии использованы для создания защитного механизма».

Бергстен продолжал живо интересоваться вопросами энергетики и «по существу предсказал [усиление роли] ОПЕК [Организации стран-экспортеров нефти]». В 1970–1971 годах шах Ирана и Муаммар Каддафи, который только что пришел к власти в Ливии, «наперегонки взвинчивали цены на нефть,

что вело к сильному росту мировых цен на нефть». Бергстен говорит, что ему «было ясно, к чему это приведет». В середине 1970х годов он опубликовал ныне широко известную статью в журнале «*Foreign Policy*» под названием «Один, два, много ОПЕК», в которой он предсказал успех ОПЕК и предупредил, что следует ожидать появления картелей по другим сырьевым товарам.

ОПЕК действительно преуспела, как он и предсказывал, но его предупреждение о возникновении других картелей в основном не сбылось. Отдавая должное Бергстену, нужно признать, что отчасти это произошло из-за того, что его предупреждение (и успех ОПЕК) побудило политиков в странах-импортерах ресурсов принять меры, чтобы попытаться предотвратить создание других картелей. В своей работе «*Фред Бергстен и мировая экономика*» Мусса писал, что Бергстен — «жизнерадостная Кассандра»; с одной стороны, он «склонен предсказывать экономические бедствия», но, с другой стороны, «придерживается глубоко оптимистического воззрения», что худшего можно избежать с помощью конструктивных мер политики.

Богатый опыт Бергстена в вопросах энергетики, а также его убеждение в том, что меры политики могут изменить ситуацию, оказались бесценными для президента Картера, и позднее он был удостоен награды Казначейства США за исключительные заслуги. Но даже если бы не было энергетического кризиса, говорит Бергстен, это был бы «горячий период для международных экономических вопросов». (Более подробную информацию о времени работы Бергстена в Министерстве финансов см. во вставке 1).

Аналитический центр

Одного вклада Бергстена в работу правительства США было бы достаточно, чтобы обеспечить ему непреходящую известность, но его последующие достижения окончательно закрепили его наследие. В 1981 году он создал аналитический центр, Институт международной экономики, с помощью значительного гранта от Фонда Германа Маршалла США, американского института по вопросам государственной политики. Бергстен был не новичок в мире аналитических центров: в предшествующие годы он поочередно работал на государственной службе в Совете по международным отношениям и в Институте Брукинга.

Этот институт, впоследствии переименованный в Институт международной экономики Питерсона (ИМЭП), отчасти в знак признания финансовой поддержки со стороны его основателя и председателя правления, Питера Дж. Питерсона, британский журналист Мартин Уокер назвал «самым влиятельным аналитическим центром на планете». Центр вскоре добился успеха, за которым последовали новые успехи. Концепция целевой зоны для обменного курса, принятая в рамках Луврского соглашения в 1987 году, возникла на основе предложений, разработанных Бергстеном и стипендиатом Питерсона Джоном Уильямсоном. Ричард Дарман, в то время заместитель министра финансов США, говорит, что в соглашении был использован термин «справочные ставки», чтобы связь с предложениями о целевой зоне была немного менее очевидной.

На протяжении многих лет ИМЭП остается на передовых рубежах и в количественной оценке издержек торгового протекционизма, и в обосновании необходимости помощи пострадавшим от развития торговли. В 1999 году сотрудник института Гэри Хафбауэр показал, что законопроект о квотах на импорт стали, принятие которого Сенатом США ожидалось в то время, сохранит менее 3000 рабочих мест и обойдется налогоплательщикам в 800 000 долларов за каждое рабочее место. Бергстен говорит, что «каждый выступавший сенатор держал в руке документ с этим анализом, и все газеты сообщали о нем в тот день. Законопроект был отклонен. Это был прототип применения работы аналитического центра к конкретному вопросу политики. Мы заранее провели базовый анализ,

обновляли эту работу с учетом последних данных, применили ее к конкретному вопросу и вложили ее в руки людей, принимающих решения». Три года спустя проведенные институтом оценки издержек пакета мер содействия реформе торговли сыграли решающую роль в принятии закона, восстановившего полномочия президента США по ускоренному принятию решений в этой области.

Бывший министр финансов США Ларри Саммерс говорит, что немногие организации, не входящие в структуру правительства, оказали столь же большое влияние на глобальное экономическое мышление, как Институт Питерсона. «Как американец и гражданин мира, считаю, что нам повезло», что у нас есть этот институт, — писал Саммерс.

Пропагандист евро

Переход на евро был уникальным случаем в мировой валютной истории. Но большинство американских экономистов скептически оценивают перспективы успеха евро. Большинство этих экономистов придерживаются точки зрения, исходящей из теории оптимальных валютных зон, согласно которой общая валюта может быть успешной только при наличии определенных условий, таких как мобильность рабочей силы между экономическими единицами, принимающими единую валюту, и система бюджетных трансфертов из преуспевающих единиц в отстающие. Ввиду отсутствия этих условий в странах, принявших евро, американские экономисты предсказывали, что экономический союз потерпит неудачу. Например, Мартин Фелдстайн из Гарвардского университета писал в 1997 году во влиятельной статье в журнале «*Foreign Affairs*», что «попытка управлять

Вставка 1

Перебалансировка, 1977 и 2007 годы

Хотя принятие энергетической программы было «главным приоритетом» для экономической команды Картера, когда она приступила к работе в 1977 году, перебалансирование мирового спроса за счет снижения размеров сальдо счета текущих операций было ненамного менее важной задачей. И даже в энергетической программе ставилась задача уменьшить дефицит счета текущих операций США за счет сокращения импорта нефти. Соединенное Королевство в то время также имело дефицит по счету текущих операций. В период перехода президентской власти от Форда к Картеру британцы лоббировали Бергстена, чтобы уменьшить сокращение государственных расходов, которое было согласовано в рамках поддерживаемой МВФ программы страны в качестве одного из рычагов для снижения дефицита счета текущих операций Соединенного Королевства. В своей книге «*Процай, Великобритания: кризис МВФ 1976 года*» Кэтлин Берк и Алек Кернкросс пишут, что «больше двух часов [представитель Великобритании Гарольд] Левер пытался убедить Бергстена, что Картеру следует как-то смягчить давление со стороны Министерства финансов администрации Форда. Бергстен ответил отказом. Бергстен также пытался подтолкнуть Японию и Германию, две страны с большим профицитом по счету текущих операций, к стимулированию их внутренней экономики, чтобы им не пришлось допускать укрепления своих валют. Тридцать лет спустя урегулирование глобальных дисбалансов вновь вышло на первый план в повестке дня экономической политики, когда в 2007 году МВФ возглавил усилия в рамках «многосторонних консультаций» с целью достичь договоренности между группой экономик (зона евро, Китай, Саудовская Аравия, США и Япония) относительно мер политики для сокращения сальдо их счетов текущих операций.

валютным союзом и последующее формирование политического союза..., скорее всего, приведут к нарастанию конфликтов внутри Европы и между Европой и США».

Два американских экономиста пошли наперекор этой тенденции. Один из них — лауреат Нобелевской премии Роберт Манделл, как ни парадоксально, создатель теории оптимальных валютных зон. Манделл утверждал, что валютный союз приведет к экономическому союзу, то есть условия, необходимые для успешного развития оптимальной валютной зоны возникнут в результате перехода на евро. Другим пропагандистом евро является Бергстен. Он говорит, однако, что его позиция проистекает из «политэкономической точки зрения», а не принципа оптимальных валютных зон. В период работы в правительстве Бергстен активно взаимодействовал с европейскими политиками и убедился, что в конечном итоге они всегда сделают то, что требуется для дальнейшего «развития процесса интеграции».

«Без согласия между США и Китаем трудно ожидать каких-либо существенных сдвигов в экономических вопросах».

Недавний кризис в Европе не заставил Бергстена изменить свое мнение. Европейские политики «на каждом этапе этого кризиса сделали достаточно, чтобы избежать краха». Бергстен говорит, что «Германия заплатит все, что от нее потребуется», чтобы спасти евро, поскольку имеет геостратегическую заинтересованность в европейской интеграции и потому что евро способствует расширению торговли Германии. Он предсказывает, что Европа медленно продвигается к «полному экономическому союзу. И через пять лет... они его создадут».

Группа 20-ти и Группа двух

Бергстен также видит некоторый прогресс в экономических отношениях между странами за пределами зоны евро. По его словам, такой форум, как Группа 20-ти стран с развитой экономикой и наиболее развитых стран с формирующимся рынком был «совершенно необходим по соображениям легитимности», так как формирующиеся рынки в настоящее время составляют половину мировой экономики и наиболее динамичную ее часть. Группа семи или Группа восьми [которые представляют только самые крупные страны с развитой экономикой] не могут пытаться управлять миром». Великая рецессия 2008–2009 годов ускорила процесс легитимизации роли Группы 20-ти. «Уже не оставалось времени для колебаний, — говорит Бергстен. — Нужно было собрать за одним столом нужных людей, чтобы справиться с кризисом».

Споры может вызвать тот факт, что Бергстен также выступает за «Группу двух», негласную группу, включающую США и Китай. Он говорит, что его предложение основано на «простом аргументе, что без согласия между США и Китаем трудно ожидать каких-либо существенных сдвигов в экономических вопросах». Он приводит примеры отсутствия прогресса в Дохийском раунде торговых переговоров и в Копенгагене на конференции по изменению климата, когда тупик в отношениях между США и Китаем препятствует решению проблем в более широком круге стран. Он также указывает на патовую ситуацию в вопросах обменного курса: «США твердят о манипуляциях с валютой, Китай отмалчивается» (см. вставку 2).

Вставка 2

Китай и теория велосипеда

Известно, что исследователи-стипендиаты Питерсона не всегда «поют в один голос». Но их оценки обменного курса Китая довольно созвучны: они хором говорят о том, что он занижен. «Искусственно низкая стоимость юаня (от 20 до 30 процентов ниже, чем она должна быть) равнозначна субсидии на экспорт китайских товаров и тарифу на импорт из Соединенных Штатов и других стран», — писал Бергстен в комментарии в *New York Times* в прошлом году. Он заявил, что Соединенным Штатам следует подать жалобу против Китая во Всемирную торговую организацию «за использование незаконной конкурентной девальвации валюты и принять ответные меры, если Китай не прекратит этой протекционистской политики». Категоричная позиция Бергстена отражает, в частности, его знаменитую «теорию велосипеда», то есть убежденность в том, что, подобно велосипеду, либерализация торговли должна поддерживать некоторый импульс поступательного движения, или она начнет откат к протекционизму. Курсовая политика Китая «представляет собой вопиющую форму протекционизма», — писал Бергстен, и угрозу для системы многосторонней торговли: «... меры политики со стороны США или других стран в ответ на действия Китая [следует] рассматривать как борьбу с протекционизмом».

Стипендиат Питерсона Рэндэлл Хеннинг говорит, что выступления Бергстена за использование нескольких форумов исходят из того, что «имеет место хронический недостаток сотрудничества между национальными правительствами в сфере международных экономических отношений, которые являются общественным благом. Главная проблема не в том, что ввиду большого числа организаций возникнет слишком много форумов, а в использовании недостаточного количества таких форумов».

«Черeda 50-летий»

Сейчас Бергстену 70, и он вступил в полосу жизни, когда приближаются значительные годовщины. Он с энтузиазмом готовится отметить эти события, потому что они помогают ему поддерживать связь с людьми и организациями, которые определяют ход его жизни. В прошлом году он организовал 50-ю встречу своих сокурсников по Центральному методистскому университету, а в этом году организует 50-ю встречу выпускников Школы Флетчера — и 50-летний юбилей своей свадьбы. «Так что для меня это черeda 50-летий», — говорит он.

Бергстен остается активным в политических кругах и на баскетбольной площадке. Он регулярно председательствует на многих мероприятиях «только по приглашению», проводимых в большом конференц-зале, который теперь носит его имя, в Институте Питерсона. Мусса, который скончался в январе, как-то пошутил, что, хотя, «учитывая происхождение Фреда, некоторые могут подумать, что [конференц-зал] напоминает современную церковь, я считаю, что он похож на баскетбольный зал. Фред немного помешан на баскетболе». Действительно, Бергстен по-прежнему играет в баскетбол в лиге, где он набирает в среднем 38 очков за игру; министр финансов США Тимоти Гайтнер, также заядлый баскетболист, скептически воспринимает такую результативность. Бергстен признает, что счет получается высоким, потому что «эта лига больше для развлечения. Но мяч в корзину все равно нужно забрасывать». ■

Пракаш Лунгани — советник Исследовательского департамента МВФ.

Молодежь

Дэвид Э. Блум

От очередей безработных в Европе и Японии до бурлящих улиц Каира и Лагоса молодежь всего мира чувствует удары глобального экономического кризиса и требует перемен.

И в движении «Захвати Уолл-стрит» в США, и в массовых митингах в арабском мире молодежь активно участвует в событиях и предпринимает решительные действия в ответ на сокращение возможностей и несбывшиеся устремления.



Женщины протестуют на площади Тахрир в Каире.

На распутье

Разочарование и гнев — молодежь мира требует перемен

Политики во всем мире признают, что продолжительный мировой кризис рушит надежды, создает напряженность и стимулирует протесты. Во многих случаях молодежь играла ключевую роль в пропаганде изменений, но реформы, которые она требует, обращены ко всему обществу в целом, а не только к молодому поколению.

Стойкие и единые

Мировой экономический кризис, затянувшийся из-за напряженностей в зоне евро, сделал безработными миллионы молодых людей — 50 процентов в Испании и Греции и 30 процентов в Португалии и Италии. Он создает угрозу появления «потерянного поколения», для которого восстановление может оказаться сложным и, скорее всего, повлечет тяжелые потери для человечества в предстоящие годы.

Молодежь отличается природной стойкостью, и у нее обычно меньше иждивенцев, чем у старших поколений. Но у тех, кто потерял работу на продолжительное время, часто отмечается потеря уверенности в себе и падение квалификации, и они утрачивают свою связь с трудовыми ресурсами (см. «Трагедия безработицы» в выпуске *Ф&Р* за декабрь 2010 года). Они могут испытывать разочарование, бессилие и утрату связи со сформировавшимися общественными институтами (см. «Голоса молодежи» в этом выпуске *Ф&Р*).

Тем не менее, очевидно, что в долгосрочной перспективе именно перед современной молодежью встанет задача обеспечения экономических достижений и безопасности человечества.

Для того чтобы молодежь имела возможность занять лидирующее место, необходимо обеспечить гарантии качественного образования и хорошего здоровья. В некоторых странах сокращающаяся доля молодых людей в общей численности населения упрощает задачу повышения расходов на них ресурсов. В других странах, где молодежь представляет собой растущую долю населения, справедливо будет обратное. И во многих странах в перспективе предстоит острая конкуренция за ресурсы, поскольку стареющее население после десятилетий отчислений в экономику ощущает риск своего положения и требует большего к себе внимания (см. «Цена зрелости» в выпуске *Ф&Р* за июнь 2011 года).

Находясь в состоянии потрясений и неопределенности в отношении своего экономического будущего, молодежь в большей степени, чем любая другая группа, обратилась к новым средствам массовой информации для информирования и общения со своими сверстниками и за пределами их круга. Повсеместный доступ к Интернету вдохновил их отчасти и потому, что они узнали о колоссальных различиях между своим уровнем жизни и уровнем жизни в других странах. Они также еще больше осознали масштабы коррупции и несправедливости и то, каким образом это оказывает влияние на их жизнь.

Такая более широкая осведомленность со стороны молодежи в условиях спада и ограниченных возможностей предвещает

потенциально нестабильное долгосрочное экономическое будущее. Поэтому у молодых людей (и других сегментов общества) есть достаточно оснований выступать с новыми протестами в предстоящие годы. Кроме того, представляется вероятным, что социальные и политические движения, которые набирают обороты в одном месте, могут вдохновить людей в других странах мира, как это произошло, например, в Тунисе.

Насколько серьезной представляется данная проблема?

На сегодняшний день более одного из шести человек во всем мире составляют люди в возрасте от 15 до 24 лет. При этом, похоже, что из всех возрастных групп политические аналитики, бизнес-эксперты и научные исследователи проявляют наименьший интерес к 1,2 млрд подростков и молодых людей. Гораздо больше внимания уделяется 810 миллионам человек в возрасте старше 60 лет, растущая численность которых создает риски для систем социального обеспечения во всем мире, а также детям и работоспособному взрослому населению.

Подобное пренебрежение удивляет. Подростки и молодые люди являются мощными факторами изменений в обществе. Их квалификация, привычки, поведение и устремления в таких различных сферах, как работа, сбережения, расходы, миграция из сельских районов в города и международная миграция, а также воспроизводство населения, будут в значительной степени определять состояние общества в предстоящие годы. Мировые показатели их численности стабильно росли начиная с 1950 года, и такая тенденция продолжится, по крайней мере, в течение еще двух десятилетий (см. рис. 1).

Сегодняшнее и грядущее поколения молодежи представляют страны, имея серьезные испытания и многообещающие надежды. Смогут ли они жить продуктивной жизнью, когда повзрослеют, в значительной степени зависит от их опыта в период учебы и в самые первые годы работы.

Численность подростков и молодых людей и их доля в общей численности населения отражают траектории изменения показателей рождаемости и смертности и, в меньшей степени, международную миграцию — они тесно связаны с демографическим сдвигом, термином, который используется для обозначения долгосрочного перехода от высоких до низких показателей смертности и рождаемости (то есть численность детей на численность женщин; см. вставку). Поскольку уровни рождаемости сначала сокращаются медленнее уровнем смертности, такой сдвиг первоначально приводит к увеличению численности детей с последующим скачком численности и доли населения в возрасте от 15 до 24 лет.

О сути цифр

Посмотрим, что стоит за этими цифрами, на некоторые ключевые факторы, определяющие разочарование молодежи.

К экономическим проблемам, связанным с молодежью, относятся занятость, доходы, сбережения, расходы, доступное



Девочки-подростки в Стокгольме, Швеция.

высшее образование и налогообложение, которые могут быть непропорционально выгодны старшим возрастным группам. К социальным проблемам относятся совместное проживание, брак, развод, рождаемость, равноправие полов, преступность и межгрупповые отношения. К политическим проблемам относятся доверие и участие в официальных и неформальных политических институтах и взаимодействие с политическими лидерами.

Молодежь играет огромную роль в формировании политической и экономической системы, которая учитывает их устремления.

Опасность также угрожает здоровью будущего населения. Современная молодежь — будущие работники — необязательно будут здоровее и продуктивнее своих родителей. Спад физической активности (следствие урбанизации и перехода к более малоподвижным родам занятий), а также рост ожирения и потребления алкоголя и табака являются предвестниками более широкого распространения неинфекционных заболеваний, например, проблем сердечно-сосудистой системы, диабета и рака. А меньшая стабильность — дома и на работе — имеет

негативные последствия для эмоционального и психического здоровья молодежи во всем мире.

Растущая доля подростков и молодежи в численности населения сигнализирует о повышении продуктивного потенциала страны в расчете на душу населения в предстоящие годы и о перспективах демографических дивидендов — *ограниченного во времени «окна возможностей» для быстрого роста доходов и сокращения бедности* (Bloom, 2011). Такое «окно», которое существует, пока доля населения работоспособного возраста остается сравнительно высокой, также создает риск социальной и экономической нестабильности в странах, которые не в состоянии обеспечить достаточное число рабочих мест.

Неудивительно, что многие из участников недавних движений протеста были представлены молодежью — в обществах, где безработица среди молодежи всегда была высокой, а также в странах с развитой экономикой, где глобальный экономический кризис острее всего отразился на более молодых работников. Молодежь играет огромную роль в формировании политической и экономической системы, которая учитывает их устремления и потребность в достойном уровне жизни и открывает перед ними перспективы на будущее.

Отсутствие подобной системы является потенциальным рецептом для конфликта — особенно в настоящее время при наличии дешевых средств связи, например, смартфонов и социальных сетей.

Анализ прогнозов

Все данные по численности населения и прогнозы представляют собой оценки при средней рождаемости, опубликованные в издании *«Мировые демографические перспективы: редакция 2010 года»* Отдела народонаселения ООН. Прогнозы в значительной мере зависят от допущений и перспективных оценок будущей рождаемости, смертности и миграции. Для всего мира в целом траектория изменения средней рождаемости плавно снижается от текущего уровня 2,5 ребенка на женщину до 2,2 к 2050 году. Такое изменение отражает нетто-эффект воздействия снижения рождаемости в 139 странах и увеличения в 58 странах.

Оценки будущей средней продолжительности жизни опираются на страновые и гендерные тренды прошлых периодов и на модель, которая предполагает более быстрый прирост в странах с меньшей текущей средней продолжительностью жизни.

Допущения в отношении миграции опираются на оценки прошлых периодов и политику, которая принята в разных странах. Прогнозируемые уровни нетто-миграции предусматривают медленный спад вплоть до 2100 года.

Отдел народонаселения ООН предоставляет данные о численности населения по категориям доходов на DVD, *«Мировые демографические перспективы: редакция 2010 года. Специальные агрегированные оценки»*. Категории по доходам основаны на критериях *«Показателей мирового развития, 2011 год»* Всемирного банка. Эти критерии выражены через валовой национальный доход (ВВП плюс чистые доходы из-за рубежа) 2009 года на душу населения и составляют:

- низкие доходы: 1005 долларов США или менее;
- доходы ниже среднего уровня: от 1006 долларов США до 3975 долларов США;
- доходы выше среднего уровня: от 3976 долларов США до 12275 долларов США;
- высокие доходы: 12276 долларов США или выше.

Уязвимые в условиях кризиса

Подростки и молодые люди особенно подвержены воздействию макроэкономических спадов, и на них пришелся основной удар мирового экономического кризиса, который начался в 2008 году, и последующего за ним вялого восстановления числа рабочих мест. Мировой уровень безработицы среди молодых людей за период с 2007 по 2011 годы вырос с 11,6 процента до 12,7 процента, тогда как для уровня участия молодежи в трудовых ресурсах (процент возрастной группы, работающей или ищущей работу) отмечался умеренный спад, поскольку некоторые разочарованные работники прекращали поиски работы (ILO, 2012).

Страны с развитой экономикой сталкивались с наиболее серьезными последствиями (см. «Раненое поколение» в этом выпуске *Ф&Р*): безработица среди молодежи в этих странах росла более быстрыми темпами, чем безработица среди лиц в возрасте 25 лет и старше (особенно среди мужчин). Безработица среди молодежи оставалась высокой, и чем более медленным было восстановление, тем меньше была вероятность формирования у молодежи результативных связей с рынком рабочей силы.

С другой стороны, молодые люди обязательно будут играть ключевую роль в восстановлении благодаря своему динамизму и готовности перемещаться из регионов с избытком трудовых ресурсов в регионы с их дефицитом, а также из районов с низкопроизводительным сельским хозяйством в отрасли и сферы услуг с более высокой производительностью. Их современный уровень подготовки и образование также часто оказываются преимуществом — хотя система образования слишком часто наделяет их навыками, которые уже устарели или стали ненужными (см. «В стремлении к успеху» в этом выпуске *Ф&Р*). Поскольку надежды, которые, как правило, возлагаются на получение образования, оказываются несбыточными, молодежь также может дать сильнейший толчок к поддержанию действий, направленных на смену государственных институтов и руководства.

Примеры различных стран

Некоторые примеры помогают проиллюстрировать происходящее.

Индия представляет собой пример страны, где основное внимание и усилия направлены на реализацию преимуществ своего большого и продолжающего расти молодого населения.

Это вторая по численности страна в мире, в которой население в возрасте от 15 до 24 лет является наиболее многочисленным и растущим. (Численность населения в возрасте от 15 до 24 лет в Индии составляет 238 млн человек и равняется Индонезии, четвертой по численности населения страны в мире). Национальный комитет по знаниям Индии, который возглавляет Сэм Питрода, заключил: «Наша молодежь может быть активом, только если мы будем инвестировать в ее потенциал. Активом будет поколение со стимулом к приобретению знаний. Без такого инвестирования она станет социальным и экономическим пассивом». Молодежь Индии продемонстрировала активную поддержку социального активиста Анна Хазаре и его кампании по борьбе с коррупцией, что является свидетельством глубокой осведомленности молодежи в отношении разрушительных эффектов воздействия коррупции.

Соседний Пакистан находится в таком же рискованном положении, но несколько ближе к краю пропасти. Имея 38 млн подростков и молодых людей, Пакистан находится на пятом месте в мире по численности населения в возрасте от 15 до 24 лет. При этом нестабильные структуры управления, низкие показатели динамики развития, периодические случаи острых социальных конфликтов, а также нестабильная макроэкономическая ситуация в целом способствуют потере уверенности молодых людей в будущем Пакистана (British Council, 2009). Такие условия могут способствовать разжиганию периодических циклов

социальной и политической нестабильности. Вместе с тем, если Пакистан инвестирует в развитие талантов и продуктивного потенциала своей молодежи и направит ее энергию в нужное русло, он сможет выйти на траекторию развития, которая позволит стране частично укрепить пошатнувшиеся в последние десятилетия позиции и будет в большей степени отвечать устремлениям ее народа.

Индия представляет собой пример страны, где основное внимание и усилия направлены на реализацию преимуществ своего большого и продолжающего расти молодого населения.

Аналогичные обстоятельства способствовали формированию настроений протеста, демонстраций и восстаний, которые начались в декабре 2010 года и привели к падению правительства в Тунисе, Египте и Ливии и непрекращающимся конфликтам в других странах Ближнего Востока, Северной Африки и за их пределами. Эти события опираются на множество социальных, культурных, политических и экономических факторов, но огромная численность безработных, недостаточно занятых и холостых молодых людей часто рассматривается как общее слабое звено. Считается, что они могут получить больше в результате изменений. Кроме того, новые социальные сети — например, Facebook and Twitter, которые получили наибольшее распространение среди молодежи — способствуют обмену информацией и организации. Несмотря на всю занимательность теории, эмпирические подтверждения возможностей предсказания демографических показателей молодежи в плане характера и интенсивности социальных и политических волнений (и их практические последствия) все еще находятся в зачаточном состоянии (Hvistendhal, 2011).

Центром внимания молодежи в Африке часто становится страна с наибольшей численностью населения на континенте — Нигерия. В 1980 году ВВП Нигерии на душу населения был несколько выше, чем в Индонезии, но в настоящее время он составляет лишь его половину. Демографические факторы вносят существенный вклад в такое отклонение ее макроэкономических показателей (Okonjo-Iweala and others, 2010). Демографический сдвиг был гораздо более быстрым в Индонезии, чем в Нигерии, что определило значительно большую долю подростков и молодых людей в африканской стране. Индонезия использовала существенную часть своих поступлений от нефти для того, чтобы дать образование своей молодежи. Ей удалось успешно вовлечь молодых людей в продуктивную трудовую деятельность и поднять их уровень жизни. Нигерия в состоянии извлечь положительные уроки из детального изучения примера Индонезии.

В настоящее время численность нигерийцев в возрасте от 15 до 24 лет составляет 32 млн, что более чем вдвое превышает численность населения в возрасте до 15 лет. Эти возрастные группы представляют собой огромный национальный ресурс. Инвестиции в их квалификацию и здоровье, а также физический капитал, инфраструктуру и институты, которые обеспечивают их продуктивность, помогут определить успех развития Нигерии. Инвестиции в жизнь девушек и женщин, в том числе в их репродуктивное здоровье, вероятнее всего, обеспечат

дополнительную выгоду от снижения рождаемости и высвобождения ресурсов на социальные инвестиции. Неспособность обеспечить реализацию устремлений молодежи к продуктивной занятости может еще более подорвать политическую легитимность, способствовать разочарованию и конфликтам и сдерживать инвестиции. Подобно многим другим странам, Нигерия также должна быть готова корректировать неравенство по географическим регионам и религиозным и этническим группам и проводить политику, не позволяющую перечисленным факторам стать более активным источником конфликтов и нестабильности.

В преддверии изменений

Вместе с тем в демографической доле молодежи намечаются изменения. И это будет иметь важные последствия для их будущего и будущего мировой экономики.

Молодые люди в большей степени представлены в странах и регионах, где демографический сдвиг был вялым. Например, они составляют 12 процентов населения в странах с высокими доходами и в Европе, тогда как в странах с низкими доходами и в Африке на их долю приходится 20 процентов численности населения. Но активные среднегодовые показатели роста численности этой возрастной группы с 1970 года — 1,4 процента — в основном понизятся в ближайшие десятилетия и в период с 2012 по 2050 год упадут до уровня менее 0,1 процента.

За этот период доля в общей численности населения, которая в последние десятилетия сохранялась за подростками и молодыми людьми, снизится, поскольку их умеренные темпы роста будут подавляться общими темпами роста численности населения на уровне 0,73 процента.

При этом мировые показатели скрывают значительное фундаментальное разнообразие. В Свазиленде отмечается самая высокая доля населения в возрасте от 15 до 24 лет — 24,5 процента от общей численности населения, что почти в два с половиной раза больше доли в Японии (9,7 процента), Испании и Италии (9,8 процента) и Греции (10,1 процента).

В странах с высокими доходами численность населения в возрасте от 15 до 24 лет уже стагнирует или снижается. Напротив, численность подростков и молодых людей росла стремительными темпами в странах с низкими доходами (2,6 процента), странах с доходами ниже среднего уровня (2,1 процента) и в Африке (2,7 процента). Но в странах с низкими доходами такая тенденция вскоре закончится.

В предстоящие годы темпы роста численности населения в возрасте от 15 до 24 лет будут снижаться во всех категориях

доходов и географических регионах. Темпы роста станут отрицательными (или еще более уйдут в отрицательную область) в странах с доходами выше среднего уровня и в трех регионах — Азии, Латинской Америке и Европе (см. рис. 1 и 2). Стабильный рост численности населения в возрасте от 15 до 24 лет за период с 1950 по 2010 год будет спадать и приблизительно в 2035 году выйдет на плато на уровне 1,26 млрд. Только в странах с низкими доходами и с доходами ниже среднего уровня численность подростков и молодых людей будет продолжать расти.

В условиях таких изменений концентрация подростков и молодых людей в мире будет резко смещаться в сторону Африки. В настоящее время в Африке проживает 17,5 процента подростков и молодых людей всего мира, тогда как на Азию приходится 61,9 процента. Но к 2050 году доля Африки в численности подростков и молодых людей во всем мире, по прогнозам, увеличится до 31,3 процента, тогда как показатель Азии предположительно упадет до 50,4 процента.

Доля престарелых на подъеме

Более того, подросткам и молодым людям не удастся превзойти численность пожилых людей в течение гораздо более продолжительного времени (см. рис. 3).

В соответствии с прогнозами Отдела народонаселения ООН, более медленный рост численности населения в возрасте от 15 до 24 лет в сочетании с более быстрым ростом населения в возрасте 60 лет и старше приведет к уравниванию показателей в 2026 году, после чего численность престарелых превысит показатели для молодежи. Такое уравнивание уже произошло в странах с высокими доходами (1990), Европе (1982), Северной Америке (1987) и Океании (2011). По прогнозам, к началу следующего десятилетия такое уравнивание наступит в странах с доходами выше среднего уровня, а через достаточно непродолжительное время — и в Азии.

Как отмечалось выше, в Индии наблюдается наибольшая численность населения в возрасте от 15 до 24 лет — 238 млн — и преобладание молодежи в стране в предстоящие десятилетия будет нарастать. Это связано с тем, что в Китае, в настоящее время самая населенная страна мира, численность населения в возрасте от 15 до 24 лет будет сокращаться с текущих 217 млн до 158 млн к 2030 году.

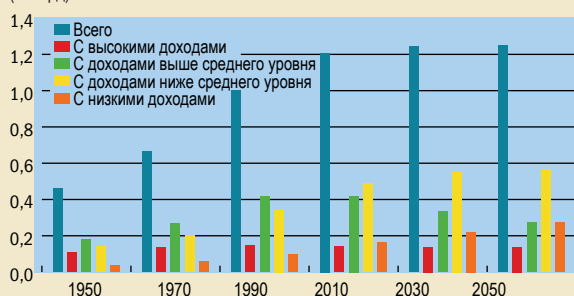
Значительная численность подростков и молодых людей сегодня не означает дальнейшего роста в будущем. Из 10 стран с наибольшей в 2012 году численностью населения в возрасте от 15 до 24 лет в 5 странах прогнозируется увеличение численности молодежи к 2030 году, а в 5 других ожидается сокращение

Рисунок 1

Больше бедной молодежи

По мере стабилизации численности молодежи в мире все большая ее доля будет представлена странами с низкими доходами и доходами ниже среднего уровня.

(В млрд)



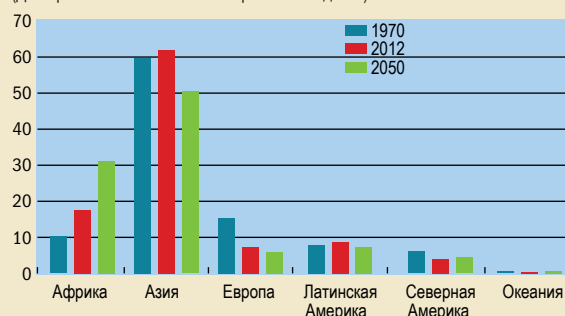
Источник: Отдел народонаселения ООН, «Мировые демографические перспективы: редакция 2010 года».

Рисунок 2

Географический сдвиг

Африка становится моложе, но большинство молодежи в 2050 году по-прежнему будет находиться в Азии.

(Доля региона в численности мировой молодежи)



Источник: Отдел народонаселения ООН, «Мировые демографические перспективы: редакция 2010 года».

данной возрастной группы. Среди всех стран наиболее быстрый рост численности населения в возрасте от 15 до 24 лет будет отмечаться в странах Африки к югу от Сахары — Нигере, Замбии, Танзании, Уганде и Малави — тогда как наибольший спад темпов роста наступит в Боснии и Герцеговине (-2,4 процента), Албании и Молдове (-2,3 процента) и на Кубе (-2,2 процента).

Что предстоит сделать?

К чему же все это приводит? Как мы видели, молодежь может стимулировать изменения, и они будут выгодны и ей, и другим, но это подразумевает корректировку множества факторов в ряде областей.

Возможно, главную роль играют улучшения в сфере профессиональной подготовки и образования (на всех уровнях, в отношении доступа и качества). Это будет непросто, но очевидно, что во многих странах потребуются новые подходы (и, возможно, новые ресурсы), с тем чтобы дать молодежи более продвинутое образование, и таким образом, чтобы это принесло пользу как этому сегменту населения, так и самим странам.

Программы обязательной или добровольной службы — от национальной военной службы до волонтерских организаций, таких как Корпус мира США — могут обеспечить социализацию молодежи, привить чувство коллективизма и повысить самоуважение одновременно с навыками, востребованными на рынке. Будет целесообразно в некоторых ситуациях расширить практику наставничества, в особенности адресованную молодежи, а не тем, кто старше 25 лет, как это часто происходит в настоящее время в Великобритании. И более пристальное внимание распространению финансовой грамотности, санитарной грамотности и навыков в сфере предпринимательства, возможно, также позволит получить значительную отдачу.

К другим приоритетам относится обеспечение надежной и современной инфраструктуры, более тщательно выверенной политики на рынке труда, более широкого доступа на финансовые рынки, управления, которое учитывает проблемы молодежи, а также единой системы здравоохранения. Это последнее замечание имеет ключевое значение. Хорошее здоровье не менее важно, чем образование и профессиональная подготовка, чтобы создать молодежи возможности совершенствовать те навыки, которые требуются для превращения в экономически продуктивных членов общества. Молодежь, подобно другим группам, если она намерена реализовать свой потенциал, нуждается в доступе к медицинскому обслуживанию высокого качества.

Применение с пользой динамических сил молодежи также подразумевает решение гендерных проблем, проблем доходов и

сельских и городских различий, а также учет ожиданий молодых людей. Кроме того, сюда входит и решение проблемы ослабления семейных связей — отчасти за счет поиска возможностей перемещения рабочих мест в регионы проживания людей и тем самым сокращения экономической миграции более молодых членов семей.

Вместе с тем этих мер недостаточно, чтобы обеспечить продуктивное будущее для молодежи мира. Для этого потребуются

Среди всех стран наиболее быстрый рост численности населения в возрасте от 15 до 24 лет будет отмечаться в странах Африки к югу от Сахары — Нигере, Замбии, Танзании, Уганде и Малави.

создать привлекательные рабочие места — и эффективные механизмы закрепления людей на таких рабочих местах, — а также обеспечение глубокой интеграции молодежи в структуру общества и справедливого распределения всех его ресурсов и всех сопряженных с ними благ.

Политический вес подростков и молодых людей в странах с высокими доходами и в некоторых странах Латинской Америки и Азии уже снижается. В предстоящие десятилетия он также будет убывать и во многих развивающихся странах по мере старения населения. Но, несомненно, справедливо и то, что пожилые люди во всех странах будут обеспечены большей поддержкой в будущем, если в процессе развития больше ресурсов будет инвестировано в подростков и молодежь.

Наконец, важно, чтобы институты, политические деятели и общество в целом реально прислушивались к мнению молодежи. Сообщества, города, провинции и страны могут создавать форумы, с тем чтобы ознакомиться с проблемами и идеями подростков и молодежи и содействовать изменениям. Молодежь можно предложить участвовать в работе органов, ответственных за принятие решений. Попытка сделать такие процессы действительно полезными подразумевает охват подлинного среза данной демографической группы за счет привлечения, например, тех, кто представляет малоимущие или менее образованные сегменты общества. Такая интеграция может быть полезной для всех. ■

Дэвид Э. Блум является профессором экономики и демографии на Кафедре мирового здравоохранения и народонаселения Гарвардской школы здравоохранения.

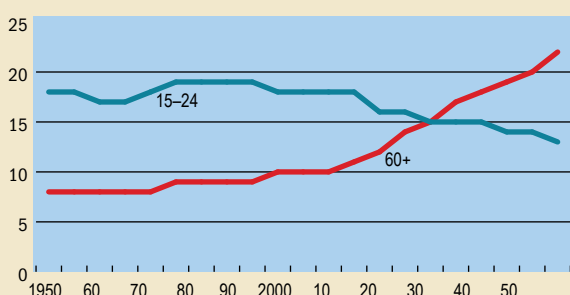
Литература:

- Bloom, David E., 2011, "7 Billion and Counting," *Science*, Vol. 33, No. 6042, pp. 562–69.
- British Council, 2009, *Pakistan: The Next Generation (Islamabad)*.
- Hvistendhal, Mara, 2011, "Young and Restless Can Be a Volatile Mix," *Science*, Vol. 33, No. 6042, pp. 552–54.
- International Labor Organization (ILO), 2012, *Global Employment Trends 2012: Preventing a Deeper Jobs Crisis (Geneva)*.
- Okonjo-Iweala, Ngozi, David E. Bloom, and others, 2010, *Nigeria: The Next Generation Report (British Council and Harvard School of Public Health)*.

Рисунок 3

Молодые и пожилые

Перевес численности молодежи по сравнению с пожилыми людьми сохранится не более десятилетия. (Доля мирового населения)



Источник: Отдел народонаселения ООН, «Мировые демографические перспективы: редакция 2010 года».

В стремлении к успеху

Эммануэль Хименес, Элизабет М. Кинг и Цзи-Пэн Тань

Изменение подходов в отношении того, как и чему учатся молодые люди — лучший способ помочь им и их странам добиться успеха

МОЛОДЫЕ люди в развивающихся странах стали проводить значительно больше времени в школах, но они не приобретают необходимых навыков для устройства на хорошо оплачиваемую работу. Поэтому их трудовая деятельность оказывается менее продуктивной, что отрицательно сказывается на потенциале экономического роста их стран.

Другими словами, развивающиеся страны добились прогресса в достижении *количественных* целей образования. Например, только за два последних десятилетия чистый коэффициент охвата начальным образованием в странах с низкими доходами повысился с приблизительно 50 до 80 процентов.

Однако развивающиеся страны были менее успешными в достижении *качественного* улучшения образования, измеряемого показателями оценки знаний учащихся. Кроме того, молодые люди не приобретают необходимые в современной экономике *виды навыков*, в результате чего они часто оказываются неподготовленными сделать *правильный выбор* в условиях расширенного набора экономических возможностей. Наконец, либо в силу недостатков в системе образования или собственных ошибочных решений, либо в силу непредвиденных событий, таких как гражданские конфликты, молодые люди могут раньше времени бросать обучение или становиться безработными. Поэтому необходимы *программы «второго шанса»*, которые позволяли бы им продолжить учебу или приобрести новые важные для трудоустройства навыки.

Могут ли развивающиеся страны повысить качество своих систем образования, добиться больших успехов в обучении молодежи необходимым навыкам, дольше удерживать учащихся в учебных заведениях и обеспечить их рабочими местами по завершении учебы или же предоставить второй шанс тем, кто раньше времени бросил учебу или не может найти работу? Да, но для того чтобы добиться этого, страны должны принять системный подход, с тем чтобы изменить то, чему и как учатся молодые люди, вместо того чтобы полагаться на какую-либо одну определенную реформу системы образования.

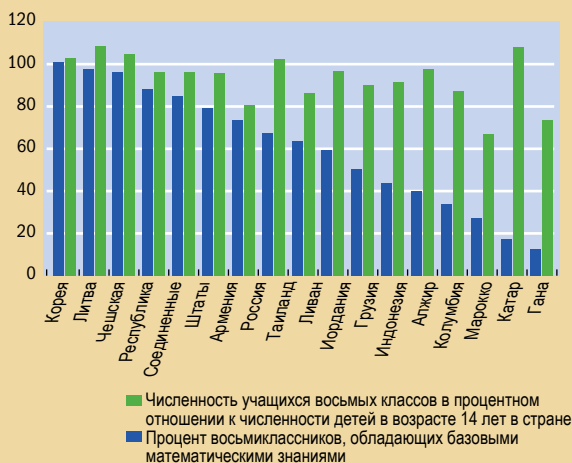
Не отвечающая нормам база

Из-за того, что многие молодые люди являются малообразованными по окончании школы, они, попадая на рынок труда, не обладают необходимыми знаниями и навыками и не знакомы с нормами поведения, которые требуются для того, чтобы приспосабливаться к изменениям в экономике и их жизни. Страновые исследования указывают на тревожно низкий уровень знаний в развивающихся странах. Тесты, проведенные среди учащихся в Мали, показали, что даже ученики третьих классов не обладают базовыми навыками чтения. От 50 до 60 процентов учащихся не могли прочесть ни одного слова из списка часто употребляемых слов на их языке (Ralaingita and Wetterberg, 2011). В Пакистане тесты среди учащихся третьих классов показали, что только половина из них может решить элементарные задачи на умножение (цитаты и другие примеры см. в работе World Bank, 2011). Международные оценки успеваемости, такие как «Trends in International Mathematics and Science Study» («Исследование тенденций в математическом и естественнонаучном образовании»), подтверждают столь низкий уровень знаний. Даже страны со средними доходами, которые достигли высоких коэффициентов зачисления в учебные заведения базового образования, такие как Колумбия, Индонезия и Таиланд, имеют большой разрыв между долями учащихся восьмых классов среди детей в возрасте 14 лет и долей учащихся восьмых классов, обладающих базовыми математическими знаниями (см. рисунок).

Более того, уровни знаний учащихся в самих странах крайне неодинаковы, что указывает на необходимость не только в надлежащем и высококачественном образовании на всех уровнях, но также и в базовом образовании для групп населения, которые трудно охватить, или слабо защищенных групп. Исследования показывают, что неравенство знаний скорее связано с мерами и эффективностью политики в области образования, чем с уровнем доходов (Hanushek and Woessmann, 2008).

Дефицит образования

Во многих странах посещение школ детьми еще не означает, что дети осваивают преподаваемые предметы. (В процентах)



Источник: National Center for Education Statistics, Trends in International Mathematics and Science Study database.



Школьный урок в Джакарте, Индонезия

Неактуальные учебные программы

Даже те, кому удастся получить полное базовое образование, могут быть не в состоянии найти работу, так как не обладают навыками, которые требуют современные (и, что важнее, будущие) работодатели. Несмотря на хроническую безработицу среди молодежи, опрошенные работодатели жаловались на то, что они не могут найти достаточного числа работников, обладающих навыками, которые требуются для расширения их предприятий.

Одной из проблем является то, что молодые люди не имеют технических навыков, необходимых им для того, чтобы немедленно включиться в продуктивную деятельность. Например, в Индии из-за того, что уровень компетенции выпускников университетов и колледжей ниже среднего, ведущие фирмы в таких отраслях, как программное обеспечение, банковское дело, фармакология и розничные услуги, начали разрабатывать собственные учебные программы и в некоторых случаях даже создавать собственные учебные заведения, с тем чтобы обеспечить себя будущими кадрами (Wadhwa, De Vitton, and Gereffi, 2008). Отсутствие у молодых людей технических навыков не было бы столь серьезной проблемой, если бы работодатели считали, что их можно обучить для выполнения необходимой работой. Однако низкие базовые навыки означают, что этим работникам может не принести пользу обучение в процессе работы, которое работодатели обычно предназначают для своих более образованных работников. Низкий коэффициент охвата обучением в таких областях, как наука, технология, инженерное дело и математика, не способствуют решению проблемы.

Внимание, уделяемое некогнитивным или «социальным» навыкам, также представляется недостаточным. Исследования работодателей, проведенные в ряде регионов, выявили недостатки в таких областях, как способность решать проблемы, творческий подход к работе, способность работать в коллективе, коммуникативность, готовность принимать ответственность, критическое мышление, творческий подход, инициативность, предпринимательские способности и пунктуальность (IFC and IsDB, 2011). Эти навыки как никогда важны на современном рабочем месте при широком распространении информационных технологий, переходе к «горизонтальным» организационным структурам, интеграции географически разнесенных предприятий в глобальные производственные цепи и необходимости быстро осваивать достижения технического прогресса и реагировать на изменения на рынках. Эти же факторы свидетельствуют о том, что знание иностранных языков, в особенности английского, а также наличие базовых знаний компьютерной техники все чаще рассматривается работодателями в качестве важнейших навыков.

Ошибочные решения, продиктованные нехваткой информации

Молодые люди сталкиваются с большими трудностями, чем взрослые, принимая долгосрочные решения, касающиеся их будущего (например, сколько средств вкладывать в свое образование).

Во-первых, они не имеют опыта в принятии таких решений и могут не обладать всей информацией, чтобы сделать разумный выбор. Например, опрошенные в 2001 году мальчики-ученики последних классов начальной школы в Доминиканской Республике точно оценили норму окупаемости начального образования, но сильно недооценили (на одну треть) норму окупаемости диплома о среднем образовании. Это объясняется тем, что они основывали свои оценки только на заработной плате тех, кто по завершении среднего образования остался жить в деревне; более высокооплачиваемые работники переехали в другие места (Jensen, 2010).

Другой причиной ошибочных решений молодых людей в отношении своего образования является то, что им недостает средств. После первых этапов среднего образования молодые люди начинают финансировать свое образование и профессиональное обучение, затрачивая больше собственных средств. Даже когда такие вложения сильно субсидируются, издержки упущенных возможностей, связанные с большими затратами времени на обучение, в основном ложатся на молодежь. В то же время гранты и ссуды для финансирования образования не столь широко доступны в большинстве развивающихся стран.

Наконец, последние исследования показывают, что значительное развитие мыслительных способностей происходит по достижении половой зрелости, особенно развитие лобной доли головного мозга, отвечающей за управляющие функции. Эти функции позволяют молодым людям принимать рациональные решения относительно образования, сравнивая текущие и прогнозируемые выгоды от образования и затраты на обучение. Имея всего один шанс на успех, молодые люди не могут позволить себе «юношескую близорукость» или рискованные решения.

Без второго шанса

Даже при наличии надлежащих возможностей для получения качественного образования молодые люди, их родители или правительства их стран, вероятно, будут принимать ошибочные решения.

В 2009 году 67 миллионов детей младшего школьного возраста и 72 миллиона подростков среднего школьного возраста во всем мире не посещали школу. Большинство из них проживали в странах Африки к югу от Сахары и Южной и Восточной Азии, на долю которых в общей сложности приходилось, соответственно, 46 и 57 процентов молодых людей младшего и среднего школьного возраста во всем мире, не посещавших школу. Большинство из этих детей, вероятно, никогда не будет обучено даже базовой грамотности в рамках формального обучения.

В случае этих молодых людей программы второго шанса — это путь к выживанию. Такие программы включают курсы грамотности, программы получения эквивалентных дипломов и курсы профессионально-технического обучения, ориентированные на обеспечение трудоустройства. Информация о наличии таких программ является разрозненной, но одно исследование, проведенное в странах Африки к югу от Сахары, выявило

154 программы в 39 странах, охватывавших в 2006 году 3,5 миллиона детей; в 2009 году в странах Африки не обучалось 52 миллиона молодых людей (DeStefano and others, 2006).

Поскольку те, на кого рассчитаны такие программы, по определению относятся к неблагополучным группам населения, программы второго шанса часто не пользуются необходимой политической поддержкой, требуемой для их устойчивого финансирования. Эти программы часто являются дорогостоящими и не обеспечивают надежным образом реинтеграции в основную систему образования (например, путем эквивалентного дипломирования выпускников курсов), а также не привязаны к трудоустройству, что особенно важно для подростков более старшего возраста.

Перспектива

Недостатка идей о том, как улучшить доступ к образованию, равно как и усилий в этом направлении, не ощущается. Многие страны направляют значительную часть своих государственных расходов на образование и профессионально-техническое обучение. Однако им необходимо делать большее, чтобы расширить возможности для обучения молодого населения, особенно путем улучшения качества образования. Им необходимо помочь молодым людям (и их родителям) принять правильные решения, а также (учитывая практическую неизбежность неверных решений) разработать эффективные с точки зрения затрат программы второго шанса.

Наиболее многообещающие инициативы основаны на системном подходе к обучению, центральным элементом которого служат поддающиеся измерению результаты (World Bank, 2011).

Во-первых, необходимо признать, что реформирование ориентированной на молодежь системы образования связано не только с улучшением государственных школ и учебных заведений на постначальном уровне, но и с расширением неформальных и частных учебных заведений и превращением процесса непрерывного обучения в нечто такое, что охватывает целые семьи и общины. Данный системный подход не допустит разрозненных незавершенных реформ (которые могут вести к несоответствиям между увеличением числа выпускников базовой системы образования и ограниченным количеством учебных мест на более высоких уровнях образования) и разрыва между навыками, которым обучаются учащиеся и которых требуют работодатели в частном секторе. Этот подход также означает, что дети должны входить в подростковый возраст здоровыми и сытыми, чтобы они могли учиться в период жизни, когда происходит формирование личности. Это требует высококачественного дошкольного и начального школьного образования и большей поддержки обучения со стороны родителей.

Во-вторых, необходимо признать, что для повышения результативности образования требуются не только инвестиции в школьные здания и помещения, квалифицированные преподаватели и качественные учебники: эти вводимые ресурсы должны вести к улучшению преподавания и обучения в классных комнатах посредством надлежащего управления системой образования и сосредоточения внимания на результатах. Данный подход начинается с определения показателей и мониторинга процесса обучения, которые затем должны определять порядок управления школами и их финансирования и найма и продвижения по службе учителей. Учителя и руководители школ нуждаются в надлежащих инструментах и ресурсах и должны нести ответственность за достижение четко определенных результатов. Поскольку ошибки в управлении и низкая подотчетность обычно сильнее всего сказываются в школах, которые обслуживают уязвимые группы населения, системный подход обеспечивает справедливость, равно как и эффективность.

В-третьих, необходимо разрабатывать программы, которые учат молодых людей принимать правильные решения, вкладывая средства в личный человеческий капитал, обеспечивая их

информацией и ресурсами и предоставляя им второй шанс, с тем чтобы они могли вновь встать на правильный путь, если они сами или кто-то другой приняли за них неверные решения. Увеличение объема информации о выгодах обучения окупается, как показало вышеупомянутое исследование в Доминиканской Республике. Восьмиклассники, которым показали данные о фактических доходах выпускников средней школы, с большей вероятностью поступают в средние учебные заведения, чем их сверстники, которые не получили такой информации и недооценили выгоды от продолжения образования (Jensen, 2010).

В-четвертых, необходимо оценить влияние инновационных программ. Программы второго шанса включают широкий набор мер, нацеленных на молодых людей, которые не посещали учебные заведения и не имели работы в течение нескольких лет. Эти программы не были особенно популярны, поскольку они считаются более дорогостоящими, чем формальное школьное обучение. Однако последние исследования таких программ, например программы *Jóvenes* в Латинской Америке, показывают, что при правильной проработке и тщательной реализации они позволяют молодым людям вновь интегрироваться в основной рынок труда при эффективности произведенных затрат (World Bank, 2006; Attanasio, Kugler, and Meghir, 2011).

Эти инициативы не являются идеальным решением, но они помогут молодым людям использовать свой талант и энергию и повысить шансы на успех. Это, в свою очередь, способствует экономическому росту стран. ■

Эммануэль Хименес — директор Отдела оценки государственного образования Группы независимой оценки; Элизабет М. Кинг — директор Отдела образования Управления развития человеческого капитала; Цзи-Пэн Тань — советник по вопросам образования Управления развития человеческого капитала. Все они являются сотрудниками Группы организаций Всемирного банка.

Литература:

- Attanasio, Orazio, Adriana Kugler, and Costas Meghir, 2011, "Subsidizing Vocational Training for Disadvantaged Youth in Colombia: Evidence from a Randomized Trial," *American Economic Journal: Applied Economics*, Vol. 3, No. 3, pp. 188–220.
- DeStefano, Joseph, Audrey-Marie Schuh Moore, David Balwanz, and Ash Hartwell, 2006, "Meeting EFA: Reaching the Underserved through Complementary Models of Effective Schooling," *EQUIP2 Working Paper* (Washington: USAID/Academy for Educational Development).
- Hanushek, Eric A., and Ludger Woessmann, 2008, "The Role of Cognitive Skills in Economic Development," *Journal of Economic Literature*, Vol. 46, No. 3, pp. 607–68.
- International Finance Corporation (IFC) and Islamic Development Bank (IsDB), 2011, *Education for Employment: Realizing Arab Youth Potential* (Washington: World Bank).
- Jensen, Robert, 2010, "The (Perceived) Returns to Education and the Demand for Schooling," *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 125, No. 2, pp. 515–48.
- Ralaingita, Wendi, and Anna Wetterberg, 2011, "Gauging Program Effectiveness with EGRA: Impact Evaluations in South Africa and Mali," Chapter 3 in *The Early Grade Reading Assessment: Applications and Interventions to Improve Basic Literacy*, ed. by Amber Gove and Anna Wetterberg (Research Triangle Park, North Carolina: RTI International).
- Wadhwa, Vivek, Una Kim de Vitton, and Gary Gereffi, 2008, "How the Disciple Became the Guru," *Global Engineering and Entrepreneurship report* (Durham, North Carolina: Duke University).
- World Bank, 2006, *World Development Report 2007: Development and the Next Generation* (Washington).
- , 2011, *World Bank Group Education Strategy 2020: Learning for All—Investing in People's Knowledge and Skills to Promote Economic Growth* (Washington). Available at <http://go.worldbank.org/DTQZ9EKJW0>

Раненое поколение

Ханан Морси

Люди в поисках работы стоят в очереди на ярмарке вакансий в Нью-Йорке.

НЕДАВНИЙ глобальный экономический кризис нанес огромный ущерб положению молодых работников по всему миру, особенно в странах с развитой экономикой, которые пострадали сильнее и восстанавливаются медленнее, чем страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Молодежи всегда трудно найти работу. Исторически сложилось, что уровень безработицы в возрастной группе от 15 до 24 лет в странах с развитой экономикой в два-три раза выше, чем среди населения старшего возраста. Но с начала мирового кризиса в 2008 году молодежь пережила намного более резкий рост безработицы, чем работники старшего возраста, причем проблемы занятости молодежи усугубляются структурными проблемами, особенно в Европе.

Безработица может нанести тяжелый личный урон молодым людям. Неспособность найти первую работу или сохранить ее достаточно долго может иметь пагубные долгосрочные последствия для их жизни и карьеры. Но безработица среди молодежи также имеет более широкие социальные последствия и вносит существенный вклад в растущее неравенство доходов в странах с развитой экономикой.

Плохо, затем еще хуже

Молодые работники испытывали трудности уже в 2007 году, за год до того, как мировая рецессия началась по-настоящему. Безработица среди работников в возрасте от 15 до 24 лет

в странах с развитой экономикой составляла в среднем 13 процентов, по сравнению с примерно 5 процентами среди старших работников. В настоящее время уровень безработицы среди молодежи вырос почти до 20 процентов, в три раза выше среднего уровня, составляющего примерно 7 процентов, в старших возрастных группах. И поскольку страны с развитой экономикой восстанавливаются столь медленно, этот уровень, скорее всего, еще некоторое время будет оставаться высоким.

Уровни безработицы среди молодежи значительно различаются между странами. Хотя в среднем накануне кризиса они составляли 13 процентов в странах с развитой экономикой (Австралии, Западной Европе, Канаде, Корее, Новой Зеландии, США, Японии), в Греции и Италии молодежная безработица превышала 20 процентов, тогда как в Нидерландах и Японии она была менее 10 процентов, а в США около 10 процентов. В ряде стран, включая Швецию и Соединенное Королевство, безработица среди молодежи в четыре раза больше, чем среди взрослых.

С 2008 года безработица среди молодежи растет (см. рис.): в США она поднялась до более чем 18 процентов, а в Италии и Швеции составляет около 25 процентов. Наибольший прирост был в Испании, где уровень безработицы среди молодежи удвоился с менее 20 процентов в 2008 году до почти 40 процентов три года спустя. В Германии, однако, безработица среди молодежи снизилась благодаря действенным программам обучения на рабочих местах и введению программ сокращенного

В странах с развитой экономикой кризис породил огромный рост безработицы среди молодых работников, и пройдет немало времени, прежде чем она вновь сократится

рабочего времени, субсидирующих компании, которые сокращают часы работы, а не увольняют работников в период снижения деловой активности. Тем не менее, для молодых работников в Германии вероятность безработицы все еще в полтора раза выше, чем для взрослых.

Но не только общий уровень безработицы вызывает беспокойство. Не менее тревожит продолжительность срока, в течение которого молодые люди остаются безработными, нередко во время поиска первой работы. Двое из десяти безработных молодых людей в странах с развитой экономикой ищут работу в течение года или больше. В странах зоны евро это соотношение еще выше, 3 из 10. Самый высокий уровень в Испании, где 40 процентов молодых работников ищут работу дольше 12 месяцев. Работники, которые долгое время не могут устроиться на работу, теряют квалификацию и связи с рынком труда. Растущее разочарование по поводу безработицы также приводит к тому, что многие молодые люди теряют надежду и перестают искать работу, так что вполне вероятно, что статистика преуменьшает картину безработицы.

Трудные поиски

По многим причинам молодежи, как правило, найти работу труднее, чем работникам постарше. У них меньше трудового опыта, меньше знаний о том, как и где следует искать работу, и меньше контактов для ее поиска. Кроме того, многие молодые люди не имеют навыков, нужных работодателям, часто из-за системы образования, ориентированной на устаревшие потребности. В результате для многих молодых людей дорога от школы к работе оказывается ухабистой, а иногда и длинной, а в связи с кризисом этот переход стал еще более тяжелым. Даже те, кто находит работу, более уязвимы, чем старшие по возрасту работники, особенно в условиях экономического спада, поскольку, как правило, нанятых последними увольняют первыми.

Вместе с тем, некоторые аспекты практики на рынках труда, особенно в Европе, усугубляют долгосрочные проблемы. Молодые люди чаще, чем работники старшего возраста, работают по временным контрактам. Почти треть занятых молодежи в странах с развитой экономикой имела такие контракты до кризиса. В годы бума компании во многом полагались на временную рабочую силу, чтобы обойти правила, затрудняющие увольнение постоянных работников. В условиях спада в экономике временные работники сокращались в числе первых, причем многие из них не имели права на выплачиваемое компанией выходное пособие, так что уволить их было не только проще, но и дешевле. Половина молодых работников в Испании до кризиса работали по временным контрактам и первыми потеряли работу. Молодые работники при увольнении часто подвергаются двойному удару. Они не только теряют работу, но зачастую имеют более ограниченный доступ к социальным пособиям.

Эффект шрама

Помимо краткосрочных проблем, причиняемых молодым людям безработицей, она несет с собой и долгосрочные негативные последствия. Исследования показали, что у тех, кто пережил безработицу в начале жизненного пути, больше шансов снова оказаться безработным в последующие годы. Кроме того, они, скорее всего, меньше заработают за свою трудовую жизнь, чем их сверстники, которым легче удается найти работу (von Wachter, Song, and Manchester, 2009; Kahn, 2010). Эксперты называют негативные долгосрочные последствия ранней безработицы «эффектами шрама». Эти эффекты вызваны такими факторами, как снижение квалификации и упущенный трудовой опыт. Но они могут также быть связаны с представлением потенциальных работодателей, что эти работники не будут продуктивными. Чем дольше человек остается без работы, тем

дольше могут сказываться эффекты шрама. Потери в зарплатке могут достигать 20 процентов по сравнению с их сверстниками, рано нашедшими работу, и продолжительность дефицита заработка может составлять до 20 лет.

Негативное воздействие на пожизненный заработок наиболее заметно в случае безработицы, пережитой в молодости, особенно после окончания вуза. Такие эффекты шрама испытывали, например, те, кто вышел на рынок труда во время так называемого потерянного десятилетия 1990-х годов в Японии. Долгосрочная безработица среди молодежи более чем удвоилась и сохранялась немало времени после начала восстановления, так как японские работодатели предпочитали нанимать недавних выпускников, а не тех, кто попал в ловушку длительной безработицы или хронической бездеятельности.

Помимо вредных последствий для будущей заработной платы и шансов трудоустройства, исследования свидетельствуют о том, что периоды безработицы в молодости часто долгие годы отрицательно сказываются на жизнерадостности, удовлетворении от работы и здоровье человека.

Высокие издержки

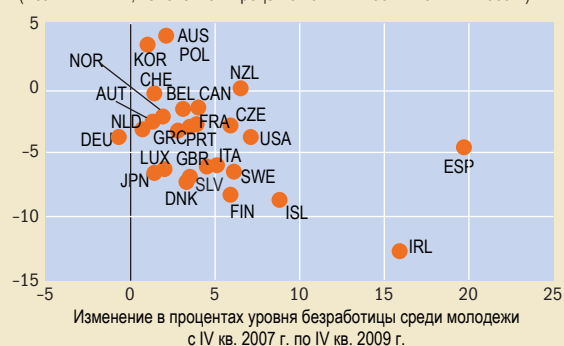
Безработица среди молодежи может также приводить к высоким экономическим и социальным издержкам для общества. Недостаточное вовлечение молодежи в рынок труда может породить порочный круг нескольких поколений бедности и социальной изоляции. Отсутствие возможностей для трудоустройства может спровоцировать насилие и правонарушения несовершеннолетних. Высокий уровень безработицы среди молодежи в последнее время способствует социальным волнениям во многих странах — с развитой экономикой, с формирующимся рынком и развивающихся.

Неравенство в доходах (растущая проблема во многих странах с развитой экономикой), усугубляется ростом безработицы среди молодежи. Экстраполяция на основе базовых факторов в период с 1980 по 2005 год, которые вызывали неравенство в доходах в странах с развитой экономикой, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), показывает, что мировой кризис усилит неравенство, в основном за счет увеличения безработицы и препятствий для создания рабочих мест (Morsy, готовится к выпуску).

Ощущение упадка

За исключением Германии, уровень безработицы среди молодежи поднялся в период мирового кризиса; в частности, он возрос более чем на 20 процентных пунктов в Испании и почти на столько же в Ирландии.

(Реальный ВВП, изменение в процентах с IV кв. 2007 г. по IV кв. 2009 г.)



Источник: Организация экономического сотрудничества и развития.

Примечание: AUS = Австралия, AUT = Австрия, BEL = Бельгия, CAN = Канада, CZE = Чешская Республика, DNK = Дания, FIN = Финляндия, FRA = Франция, DEU = Германия, GRC = Греция, ISL = Исландия, IRL = Ирландия, ITA = Италия, JPN = Япония, KOR = Корея, LUX = Люксембург, NLD = Нидерланды, NZL = Новая Зеландия, NOR = Норвегия, PRT = Португалия, SLV = Словения, ESP = Испания, SWE = Швеция, CHE = Швейцария, GBR = Соединенное Королевство, USA = США.

Безработица среди молодежи является одной из существенных причин роста неравенства в доходах.

Рост безработицы среди молодежи во время кризиса, по оценкам, повысил уровень неравенства доходов, измеряемый коэффициентом Джини, на 4 процентных пункта среди всех стран с развитой экономикой и на целых 8 процентных пунктов в странах на периферии Европы (Греции, Ирландии, Испании, Италии и Португалии), где конъюнктура на рынке труда для молодежи ухудшилась намного больше, чем в других странах. Коэффициент Джини измеряет неравенство по шкале от нуля до 100, где ноль обозначает абсолютное равенство доходов домохозяйств, а 100 представляет ситуацию, когда одно домохозяйство получает все доходы общества.

Чем больше работодатели в стране нанимают работников по временным контрактам, тем выше уровень неравенства.

Мировой кризис также увеличил численность «потерявших надежду» работников, молодых и старых, которые выбыли из рабочей силы, что, вероятно, еще более усугубило неравенство в доходах. Рост безработицы среди молодежи дополнительно увеличил разрыв между богатыми и бедными. Испания и Ирландия, по оценкам, пережили наибольшее ухудшение в распределении доходов — рост неравенства соответственно до 18 и 12 процентных пунктов. Это связано с большими потерями рабочих мест в строительстве, которое является значительным источником занятости для многих малоквалифицированных молодых работников. Почти половину воздействия безработицы на неравенство в этих странах можно отнести на счет длительной безработицы. С другой стороны, неравенство почти не изменилось в Германии и Нидерландах, где высокий уровень издержек на увольнение работников и программы в поддержку неполного рабочего дня способствовали сохранению занятости. Влияние безработицы на неравенство могло бы быть еще больше, если бы не обширные системы социальной защиты в странах с развитой экономикой.

Анализ данных ОЭСР также показал, что чем больше работодатели в стране нанимают работников по временным контрактам, тем выше уровень неравенства. Этот разрыв особенно заметен в таких странах, как Испания и Португалия, которые ослабили регулирование временных контрактов, сохраняя при этом прочную защиту занятости для постоянных работников.

Решение проблемы

Здоровый экономический подъем в сочетании с созданием рабочих мест приведет к снижению безработицы среди молодежи, улучшению распределения доходов и укреплению социальной сплоченности. Но подъем сам по себе недостаточен, чтобы предотвратить маргинализацию и исключение из рабочей силы большого числа сегодняшней молодежи в странах с развитой экономикой.

Необходимо осуществить далеко идущие реформы рынков труда и товаров, включая следующие:

- Устранение несоответствия между навыками, которые приобретают учащиеся, и потребностями работодателей. Это во многом поможет снизить долгосрочную безработицу среди молодежи. Необходимы меры политики, для того чтобы система образования готовила молодежь с учетом требований работодателей к квалификации, посредством информационных программ, профподготовки, ученичества, а также досту-

па к системам содействия в поиске работы. Правительства могли бы стимулировать частных работодателей к найму большего числа молодых людей посредством таких мер, как снижение отчислений работодателей на социальное страхование для новых сотрудников и/или субсидирование компаний, которые нанимают длительно безработную, малоквалифицированную молодежь.

- Снижение степени защиты постоянных работников наряду с усилением мер защиты для временных работников с целью содействия созданию рабочих мест. Распространенная двойная система на рынке труда с гибкой временной рабочей силой и высокой степенью защиты постоянной рабочей силы может увеличивать безработицу (Blanchard and Landier, 2002; Dao and Lungani, 2010). Смягчение регулирования только в отношении срочных контрактов укрепляет позиции постоянных работников на переговорах о заработной плате, что подталкивает вверх уровни зарплат и затрудняет устройство на работу для других групп. Именно поэтому оба этих шага необходимо осуществлять одновременно.

- Развитие конкуренции и создание более благоприятной среды для бизнеса. Такие шаги открыли бы доступ в различные сектора для новых фирм, поощряя инновации и повышение эффективности и, в свою очередь, стимулируя частные инвестиции и занятость. Меры политики должны снять барьеры для выхода на рынок и снизить ограничения для деятельности в таких секторах, как услуги, розничная торговля, энергетика и телекоммуникации. Исследования указывают на значительный рост занятости, когда либерализация рынка труда сопровождается усилением конкуренции на рынках товаров.

Не все эти реформы приносят немедленную отдачу, но они необходимы для того, чтобы справиться с проблемой хронической безработицы.

Энергия, навыки и устремления молодых людей являются бесценным достоянием, которые ни одно общество не может себе позволить растратить впустую. В ситуации, когда значительная и растущая доля молодежи подвержена риску длительной безработицы, это может оставить глубокие и долго незаживающие шрамы, сказывающиеся на их карьере, заработках, здоровье и благополучии. Кроме того, безработица среди молодежи связана с высокими экономическими и социальными издержками, включая большее неравенство в доходах. Важно принять меры для повышения квалификации и развития способностей молодых работников и помочь им как можно скорее влиться в рынок труда. ■

Ханан Морси — экономист Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ.

References:

- Blanchard, Olivier, and Augustin Landier, 2002, "The Perverse Effects of Partial Labour Market Reform: Fixed-Term Contracts in France," *The Economic Journal*, Vol. 112 (June), pp. 212–44.
- Dao, Mai, and Prakash Loungani, 2010, *The Human Cost of Recessions: Assessing It and Reducing It*, IMF Staff Position Note 10/17 (Washington: International Monetary Fund).
- Kahn, Lisa B., 2010, "The Long-Term Labor Market Consequences of Graduating from College in a Bad Economy," *Labour Economics*, Vol. 17, No. 2, pp. 303–16.
- Morsy, Hanan, forthcoming, "Unemployment and Inequality in the Wake of the Crisis," IMF Working Paper (Washington: International Monetary Fund).
- von Wachter, Till, Jae Song, and Joyce Manchester, 2009, "Long-Term Earnings Losses Due to Mass Layoffs During the 1982 Recession: An Analysis Using U.S. Administrative Data from 1974 to 2004" (unpublished; New York: Columbia University).



Немат Шафик —
заместитель директора-
распорядителя
Международного Валютного
Фонда.

Украденные мечты

От нашей способности навести порядок в мировой экономике будут зависеть судьбы сегодняшних молодых людей

КОГДА немногим более года тому назад молодой тунисский уличный торговец Мохамед Буазизи поджег себя в знак протеста против конфискации его товаров, он не просто начал революцию в своей стране. Его акт отчаяния также положил начало цепи событий, приведших к началу более широкой «Арабской весны». «Я считаю, что причина, по которой этот молодой тунисец изменил мир, не связана с тем, что он был безработным. Причина в том, что были украдены его мечты».

Эти слова, произнесенные молодым предпринимателем из Кении во время семинара, проходившего в МВФ в сентябре прошлого года, запомнились мне потому, что они подытожили ту страшную цену, которую, в конечном итоге, платят молодые люди, не имеющие возможности найти работу: их перспективы уменьшились, их мечты разбились.

Потерянное поколение

Молодые люди были невинными наблюдателями глобального финансового кризиса, но вполне может оказаться, что они заплатят самую высокую цену за ошибки политики, которая привела нас к нынешнему состоянию дел. Молодежь должна будет оплатить налоги для обслуживания долга, образовавшегося в последние годы. Более того, усиление напряженности в зоне евро несет в себе угрозу глобальной экономике, и безработица продолжает расти в ряде стран, в частности в Европе. Больше всего страдают молодые люди (в возрасте от 15 до 24 лет), и в ряде стран безработица среди молодежи достигла рекордных уровней.

Если не будут приняты надлежащие меры политики, возникнет угроза не только потерянного десятилетия экономического роста, но и целого потерянного поколения.

Подумайте: в Испании и Греции почти половина всех молодых людей не могут найти работу. На Ближнем Востоке молодежь составляет до 40 процентов и более всех безработных в Иордании, Ливане, Марокко и Тунисе и почти 60 процентов в Сирии и Египте. В Соединенных Штатах, которые традиционно имели высокие показатели в области создания новых рабочих мест, свыше 18 процентов всех молодых людей, которые ищут работу, остаются нетрудоустроенными.

Рецессия обычно сильнее бьет по молодежи, чем по остальной части рабочей силы: когда

экономический рост замедляется, безработица среди молодежи возрастает. Являясь новыми участниками рынка труда, молодые люди сталкиваются с наибольшими препятствиями. Одним из таких препятствий является то, что молодые люди имеют меньше практического опыта, что означает, что они часто нуждаются в дополнительном обучении на рабочем месте. Экономический спад сильнее всего затрагивает молодых, но когда возобновляется рост, работодатели продолжают проявлять нежелание нанимать неопытных работников. С чисто экономической точки зрения работодателям также легче увольнять молодых, чем более опытных работников, так как издержки, связанные с их увольнением, ниже. Эти факторы, как представляется, особенно сильно проявились во время глобального экономического кризиса 2008 года и в последующий период.

Безработица среди молодежи оказывает долгосрочное влияние на экономический рост вследствие утраты или деградации человеческого капитала. Но она также имеет многочисленные другие последствия как для отдельных затронутых ею лиц, так и для общества в целом.

К числу этих последствий относятся следующие.

Увеличение экономических издержек: безработица среди молодежи означает более высокие выплаты пособий по безработице и иного вспомоществования, потерю поступлений от подоходного налога и неиспользованный производственный потенциал.

«Утечка мозгов»: безработица среди молодежи часто ведет к усилению эмиграции, которая, со всей очевидностью, имеет место в Ирландии и Исландии и давно наблюдается во многих странах Ближнего Востока. Во многих пострадавших от кризиса странах эмиграция традиционно происходит в периоды сильного экономического спада.

Рост преступности: с ростом безработицы связан рост преступности.

Сокращение общего дохода на протяжении жизни: безработица среди молодежи оставляет «шрам» на заработках в форме более низких доходов, которые могут сохраняться вплоть до зрелого возраста. Чем длиннее период безработицы, тем сильнее данный эффект.

Сокращение продолжительности жизни: с безработицей в целом связано сокращение продолжительности жизни, увеличение числа

сердечных приступов позднее в жизни и даже увеличение случаев суицида.

Уроки для МВФ

Итак, что можно сделать? И чем может помочь МВФ? В ходе семинара, который я упомянула ранее, один из участников спросил меня, действительно ли МВФ обеспокоен проблемами безработицы и молодежи.

Задачей МВФ является содействие глобальной макроэкономической стабильности, и, действительно, многие аспекты экономической стабильности оказывают важное влияние на безработицу среди молодежи и наоборот.

Например, то, что произошло в прошлом году во время Арабской весны, послужило важным уроком для нас в МВФ. До 2010 года большинство стран Ближнего Востока имели достаточно высокие темпы экономического роста: такие страны, как Тунис и Египет, в течение трех лет, предшествовавших революции, имели среднегодовые темпы роста на уровне 3–5 процентов. На первый взгляд, эти страны были весьма успешными. Однако стоило взглянуть на эти цифры и посмотреть на показатели неравенства и безработицы, как стало ясным, что назревали огромные глубинные проблемы.

Поэтому недостаточно смотреть только на совокупные показатели. Надо смотреть на то, на чем они основаны. Если в стране может произойти революция в результате этих глубинных процессов, то очевидно, что это не способствует макроэкономической стабильности.

В прошлом вопросы занятости не находились в центре внимания МВФ. Именно поэтому мы работаем с другими организациями, перед которыми поставлены конкретные задачи в этой важной области. Мы имеем тесные отношения партнерства с Международной организацией труда (МОТ) и пытаемся совместными усилиями определить, какие меры макроэкономической политики способствуют созданию рабочих мест. На более практическом уровне мы также работаем вместе с МОТ в нескольких странах над разработкой стратегий, которые помогли бы правительствам, профсоюзам и частному сектору подействовать в создании рабочих мест.

Кроме того, МВФ самостоятельно ведет активный диалог с профессиональными союзами на глобальном, региональном и национальном уровнях. Мы поддерживаем регулярные контакты с Международной конфедерацией профсоюзов и взаимодействуем с Консультативным комитетом по профессиональным союзам Организации экономического сотрудничества и развития. Приблизительно 80 процентов всех миссий МВФ в государства-члены включают регулярные встречи с представителями национальных профсоюзов в целях лучшего понимания ситуации на рынке труда.

Однако наибольший вклад, который МВФ может внести в снижение безработицы среди молодежи — это помощь государствам-членам в восстановлении экономического роста. Только с оживлением экономики люди начнут вновь находить работу.

«Дорожная карта» для обеспечения занятости

Чтобы вернуть мировую экономику на путь создания, а не уничтожения рабочих мест, необходимо принять ряд мер.

В странах с развитой экономикой, таких как США и страны Европы, существует проблема недостаточного спроса. После кризиса 2008 года правительства этих стран увеличили государственные расходы, чтобы избежать депрессии. Это сработало, но обеспокоенность будущим сохранилась. Важно продолжить поддержку спроса вместе с мерами политики, которые укрепят уверенность в будущем. Тем временем ограниченные бюджетные ресурсы должны быть использованы, чтобы сохранить и укрепить трудовые навыки молодежи.

Многие страны Европы также сталкиваются с трудностями в трудоустройстве молодежи, которые носят более давний структурный характер. Структура товарных рынков и рынков труда часто защищает «инсайдеров», будь то работники или предприятия. В конечном итоге, данный недостаток внутренней конкуренции ограничивает конкурентоспособность экономики на международных рынках и тормозит экономический рост и создание новых рабочих мест. В рамках диалога по вопросам политики с государствами-членами МВФ рекомендует принимать меры для уменьшения сегментации рынка труда, снижать препятствия конкуренции (особенно в сфере услуг), проводить ориентированные на экономический рост налоговые реформы и расширять усилия в области образования и НИОКР. Такие меры, очевидно, должны быть соответствовать обстоятельствам стран, но важно, чтобы они были приняты как можно скорее.

Иная ситуация складывается в странах с формирующимся рынком. Они переживают быстрый экономический рост, и в отдельных из них (по крайней мере, до недавнего времени) существовала даже угроза перегрева экономики. Некоторые из них (главным образом, имеющие крупный профицит по внешним счетам) могли бы помочь в решении глобальной проблемы безработицы и трудоустройства молодежи, усилив внутренний спрос и закупая больше продукции, произведенной в других странах, в том числе странах с развитой экономикой.

Страны с низкими доходами достаточно успешно перенесли кризис после 2008 года, но израсходовали значительную часть своих государственных ресурсов. Теперь им нужно восстановить свои бюджетные буферные запасы, с тем чтобы они могли поддержать занятость и перераспределить расходы в пользу высокоприоритетных секторов, таких как здравоохранение, образование и инфраструктура, даже при ухудшении глобальных условий.

Восстановление кредитных потоков

Другим важным фактором в создании новых рабочих мест является доступ к кредиту. В настоящее время в США и Европе проблема заключается в том, что банки не предоставляют кредиты. В США рост кредитования сдерживает продолжающийся кризис на рынке жилья. В Европе банки имеют крупные открытые позиции в суверенных долговых инструментах. В результате произошло ужесточение условий кредитования, и не удивительно, что первыми от этого пострадали молодые предприниматели и, например, меньшее количество кредитов предоставляется на создание новых компаний.

Именно поэтому важно рекапитализировать банки и в целом восстановить доверие, чтобы финансовые организации могли возобновить практику предоставления кредитов и, тем самым, способствовать экономическому росту.

В развивающихся странах многие банки выделяют кредиты, но они не достигают широких сегментов населения, в частности молодых людей и потенциальных предпринимателей. Поэтому увеличение числа людей, имеющих доступ к кредиту, крайне важно для занятости.

Призыв к действию

Для миллионов молодых людей во всем мире многое решается в 2012 году. Если мы не сможем вернуть мировую экономику на путь восстановления, перспективы померкнут и еще большие мечты будут украдены. Чтобы решить проблему безработицы среди молодежи, особенно важно возобновить глобальный экономический рост, а также проводить политику поддержки занятости и кредитования. Ничего этого невозможно осуществить без глобального сотрудничества. ■

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

В условиях, когда численность молодежи в мире достигает рекордной величины, перед нами предстает брошенное на произвол судьбы поколение. Для многих людей, вступающих в пору зрелости, мечта обрести профессию, специальность и найти стабильную работу, остается недостижимой. Сегодняшняя молодежь вовсе не сбилась с пути. Она делала все по правилам, придерживаясь формулы, которая должна была обеспечить экономическую независимость и счастливую жизнь. Молодые люди пошли учиться, чтобы стать производительными членами общества, но рабочих мест оказалось недостаточно, или квалификация, которую они приобрели, не соответствовала имеющимся рабочим местам. Некоторые в поисках лучшей жизни готовы уехать в большие города или за границу. Но мечта остается недостижимой.

Повсюду, от площади Тахрир в Каире до Пуэрта-дель-Соль в Мадриде, молодежь протестует против отсутствия экономических возможностей. Очевидно, система дала трещину, но никто не знает, как ее исправить. Вот истории шести молодых людей, рассказанные ими самими.



Ахмад Хасан в Каире, Египет.

Революционер в Египте

АХМАД Хасан в душе — революционер. Но 25-летний египтянин не мог себе даже вообразить, что его страна в один день поднимется, совершив революцию, как это произошло 25 января 2011 года. Он и мечтать не мог о том, что станет одним из главных людей, отвечавших за обеспечение безопасности на площади Тахрир на протяжении первых дней революции. Такой поворот событий восстановил его уверенность в себе.

«Несомненно, до революции я был другим человеком. После революции я могу критиковать любое должностное лицо и требовать любого рода изменений, которые мне не нравятся в стране. Я всегда буду черпать свою силу, выступая за освобождение, и я буду по-прежнему ходить на площадь до тех пор, пока не сбудутся чаяния народа», — говорит Хасан.

Хасан — средний ребенок в семье. Его старшая сестра замужем, что облегчает экономическое бремя семьи, а младший брат скоро закончит бизнес-школу в Каире. Отец умер, когда Хасану было всего шесть лет, и мать осталась единственным кормильцем в семье. В квартале Шубра Аль-Хеймах, одном из старейших и беднейших в Каире, она арендует маленький магазин, торгуя овощами.

Он начал работать еще ребенком, через год после смерти отца. Каждый день мать посылала его на рынок продавать корзину лимонов. Он отдавал ей большую часть выручки и оставлял себе небольшую часть, которую использовал для покупки школьных принадлежностей и одежды.

«В своей жизни я ничего не мог выбирать. Я всегда был пленником обстоятельств и судьбы», — размышляет Хасан.

По окончании школы с хорошими оценками его приняли в педагогический колледж. Однако он был не в состоянии оплачивать свое обучение и поэтому поступил на двухлетний курс журналистики в двухгодичном колледже.

В условиях, когда безработица среди молодежи превышает 25 процентов, миллионы молодых египтян испытывают острую неудовлетворенность жизнью. Согласно Обследованию египетской молодежи, проведенному Советом по народонаселению в 2009 году, 30 процентов юношей в возрасте от 15 до 29 лет заявили, что они хотели бы эмигрировать в основном в какое-либо богатое нефтью государство Персидского залива, поскольку у них нет надежды найти работу дома. Если бы не события 25 января, Хасан, скорее всего, выбрал бы этот путь.

Проблема безработицы среди молодежи отчасти связана с существенным несоответствием между квалификацией, которой обладают молодые люди, и тем, что ищут компании. Работодатели часто указывают на отсутствие достаточной квалификации среди претендентов на рабочие места в качестве сдерживающего фактора для найма сотрудников. Уровни безработицы в действительности оказываются наиболее высокими среди самых образованных, что свидетельствует о том, что системы образования не готовят выпускников с требуемой рыночной квалификацией.

«Я был в отчаянии. За несколько дней до революции меня уволили, потому что я поспорил со своим менеджером, который ратовал за то, чтобы Гамаль Мубарак сменил своего отца на посту президента», — говорит Хасан, который в то время работал торговым агентом в компании мобильной связи.

«Я был без работы 24 дня. Думал о выезде за рубеж, пока я не услышал о том, что молодежь собиралась провести демонстрации 25 января, — вспоминает он. — Я пошел проверить площади и улицы 24 января, хотел найти возможность выплеснуть свой гнев. На следующий день я был на площади в семь утра и оставался там до тех пор, пока президент не ушел в отставку».

Сейчас Хасан работает неполное время видеооператором в компании по производству документальных телефильмов. Он мечтает о том, чтобы найти в этой сфере постоянную работу и чтобы полиция относилась к нему с уважением и достоинством. «Наиболее важными причинами революции были утраченное достоинство, бедность, коррупция, подстроенные выборы и распространение nepotизма и кумовства», — говорит Хасан.

А пока что он будет продолжать добиваться перемен, каждый день понемногу. ■

Репортаж: Хишам Аллам; фото: Мэгги Осам

Стремление к цели в Боснии

ИРМА Борачич поставила перед собой смелую цель в области профессионального роста, горя стремлением стать судьей в высшем уголовном суде Боснии и Герцеговины. Но спустя два года после окончания юридического факультета Университета Сараево 24-летняя девушка все еще ищет работу и старается получить дополнительное обучение, пока отказы на ее заявления о приеме на работу продолжают накапливаться.

Многие европейские страны страдают от высоких уровней безработицы, но проблема Боснии является хронической: согласно Агентству по статистике Боснии, 75 процентов всех безработных не имеют работы более двух лет, а 50 процентов — более пяти лет.

«За последние два года я подала больше 300 заявлений о приеме на работу, — говорит Борачич. — Меня много раз включали в список кандидатов, прошедших предварительный отбор, но почему-то никогда не предлагали работу». Уровень безработицы в Боснии также является одним из самых высоких в Европе. Сильнее всего страдают лица моложе 25 лет: среди этой возрастной группы лишены работы почти 50 процентов.



Ирма Борачич в Сараево, Босния.

Борачич родилась в столице Боснии Сараево, где она закончила начальную и среднюю школу и получила высшее образование. Она не замужем и живет в квартире, принадлежащей ее семье, вместе с матерью и сестрой, которые помогают ей материально, пока она готовится к сдаче окончательного экзамена для работы в суде.

«Со времени поступления на юридический факультет я мечтаю стать судьей по уголовным делам. Я считаю, что у меня есть достаточная квалификация для работы с самыми серьезными уголовными делами», — с пылом заявляет Борачич.

Хотя Борачич и ставит перед собой такие высокие цели, она утверждает, что для начала своей карьеры ее бы устроила любая работа в юридической области, будь то в частном или государственном секторе. Она завершила двухлетнюю неоплачиваемую стажировку в суде Сараево, работая сначала как волонтер, а позднее получая лишь пособие на питание и транспортные расходы. После окончания стажировки она так и не смогла найти работу, несмотря на активные поиски.

По мнению Борачич, система образования плохо обеспечивает соответствие квалификации, приобретаемой студентами, и квалификации, требуемой рынком труда. Она считает, что имеется слишком много юристов и экономистов, которых рынок труда не может трудоустроить. Исследование МВФ поддерживает ее мнение: значительный разрыв в квалификации является одним из основных ограничений в развитии рынка труда в стране. Примерно две трети учащихся средних школ записаны в технические или профессиональные училища с узкоспециализированными или иногда устаревшими программами. Учащиеся покидают систему, не приобретая важных навыков в общении, решении задач и работы в коллективе, на которые имеется большой спрос на рынке труда.

Будучи частью бывшей Югославии, Босния и Герцеговина пережили травматические события в 1990-х годах. Война 1992–1995 годов привела к бесконечным страданиям людей, разрушению инфраструктуры и падению ВВП почти на 80 процентов. Дейтонское мирное соглашение 1995 года, положившее

конец войне, привело к созданию сложной политической системы, которую продолжают усложнять политические меры, вызванные этническими мотивами. «В нашей стране очень сложная ситуация, слишком сложная, — говорит Борачич. — Для таких молодых людей, как я, которые имеют далеко идущие планы и вложили немало средств в свое образование, шансы на успех на рынке труда незначительны. Очень тяжело найти работу в стране, где экономика недостаточно сильна, а государственные институты являются слабыми».

Борачич также говорит о коррупции, которая сказывается на различных аспектах жизни в ее стране, в том числе занятости. «В настоящее время большинство людей получает работу благодаря семейным и политическим связям, а не деловым качествам. Во многих случаях молодым людям предлагается дать взятку, чтобы их приняли на работу», — говорит она.

Борачич надеется сдать экзамен для работы в суде в марте и продолжит свои поиски работы в надежде, что ее усилия в конечном счете дадут результаты. ■

Репортаж: Дарья Сито-Сучич; фото: Дадо Рувич

Отсроченные мечты в Перу

В трущобах на окраине Лимы, на лишенном растительности склоне мужчины и женщины ждут, пока из ярко-голубой автоцистерны не будут заполнены пластиковые бочки водой, которые они должны затащить наверх по длинным лестницам под палящим солнцем.

Десятилетний бум, во время которого экономика Перу с 2000 по 2010 год росла в среднем на 5,5 процента в год, существенно сократил бедность, но, по-видимому, не добрался до Флор де Аманкаэс, района, в котором приютились ярко окрашенные, но шаткие деревянные домики, опасно расположившиеся на каменистом склоне.

«Кому-то, я думаю, стало лучше, но я этого здесь не ощущаю», — говорит девятнадцатилетний Адильмер Гарсиа, глядя на жилища на холме с одной или двумя комнатами.



Адильмер Гарсиа в Лиме, Перу

Несмотря на недавнее улучшение ситуации, неравенство доходов в Перу упорно остается на высоком уровне.

Гарсиа было всего 15 лет, когда он поменял жизнь на крошечной ферме своей семьи в горах региона Пиура, на севере Перу, но то, что он считал более перспективным будущим в Лиме, разрастающейся столице Перу. Четырьмя годами позже его домом является крошечный сборный дом на самом краю города, за пределами электросети и муниципального водоснабжения.

«Я приехал сюда, чтобы работать и учиться, — говорит он. — Считал, что здесь больше шансов для получения работы, но особенно для получения образования». Жизнь в городе не сложилась так, как надеялся Гарсиа. Когда он приехал, он поселился у брата и через два месяца устроился на свою первую работу. Но работа в течение полного рабочего дня шесть дней в неделю не оставляла Гарсиа времени для занятий, и он до сих пор не смог возобновить учебу в школе.

Позднее он работал в стеклорезной мастерской в районе, населенном представителями среднего класса, зарабатывая примерно 75 долларов за 60-часовую неделю, без страховки или каких-либо дополнительных льгот, тратя один час на дорогу. Но эта работа закончилась в конце 2011 года, и он снова находится в поисках работы.

На этот раз он хочет найти работу, которая позволяет заниматься в первой или второй половине дня, но он сомневается относительно перспектив. «Работа есть, но такую работу, которая позволяла бы также учиться, найти труднее», — говорит он.

Он не уверен, какую профессию или работу он выберет. «Хочу окончить среднюю школу, — заявляет он, — потом посмотреть, что мне больше всего нравится». Несмотря на свои отсроченные устремления, Гарсиа не жалеет о переезде в город.

«Здесь хорошо тем, что когда работаешь, зарабатываешь деньги, — говорит он. — На ферме работаешь, но денег нет». Гарсиа не одинок. В последние два десятилетия около 130 000 человек ежегодно переезжало в Лиму, в которой сейчас проживает 7,6 млн человек.

Первоначально построенный на прибрежной равнине Перу, город разрастается на восток, занимая каменистые холмы Анд, и каждая новая волна поселенцев забирается все выше на крутые, засушливые склоны, занимая землю, раньше считавшуюся бесполезной. Их жизнь постепенно улучшается, но значительно меньшими темпами, чем растущая кривая ВВП страны.

На опасном склоне «четыре года назад не было лестниц, — рассказывает Гарсиа про *Флор де Аманкаэс*. — Не было дороги. Была лишь узкая тропа, и машины не могли сюда заехать. Дома были меньше — сейчас их перестроили. За те годы, пока я находился здесь, произошел прогресс. Надеюсь, он продолжится». Но его мечта все еще остается вне его досягаемости.

«Когда-нибудь в будущем, если нам подведут электричество и воду, здесь будет хорошо жить, — говорит он. — Я хотел бы иметь свой дом, но это в будущем. А сейчас я хотел бы работать и учиться». ■

Репортаж: Барбара Фрейзер; фото: Оскар Медрано Перес

Призыв к действиям в США

КОГДА крах американского инвестиционного банка Lehman Brothers в сентябре 2008 года привел к глобальным экономическим потрясениям, Алекса Клэй не испытывала чувства отчаяния, которое было у многих. Для Клэй, которая только что сдала свою работу на диплом магистра по экономической истории в Оксфордском университете, это было призывом к действию.

«Я не считаю себя участником протестов, — говорит Клэй, хотя она участвует в движении «Захвати Уолл-стрит», которое дает возможность молодежи и другим высказаться против



Алекса Клэй в Вашингтоне, округ Колумбия, США.

экономической и социальной несправедливости в условиях глобальной экономики. — Речь идет не об ответной реакции, а фактически о переосмыслении того, что представляет собой сегодняшний капитализм. Моя миссия заключается в том, чтобы дать людям возможность почувствовать, что они могут изменить экономику, а не быть ею парализованы».

Клэй говорит, что определяющей характеристикой молодежи сегодня является предприимчивость, а также чувство идентичности, получаемое от своего предназначения.

«Вы узнаете себя по переменам, которые вы стараетесь вызвать. Полагаю, это справедливо для многих представителей моего поколения».

Она не считает себя жертвой мирового экономического кризиса. Клэй, которой сейчас 27 лет, работала на протяжении своей учебы в аспирантуре. Она живет в Вашингтоне, округ Колумбия, и в период со времени краха Lehman Brothers имела постоянную работу — в этот период уровень безработицы в США вырос с 6,5 до пиковых 10 процентов в октябре 2009 года, а затем медленно снизился до примерно 8,5 процента в начале 2012 года.

Она называет себя кочевницей, работая сейчас на некоммерческую организацию, базирующуюся в Вашингтоне. Цель организации — социальные изменения через предпринимательство. Она недавно ездила в Кению и Руанду для исследования безработицы среди молодежи и создания рабочих мест, а вскоре поедет в Индию для начала исследования неформальной экономики.

Несмотря на то, что она имела постоянную работу во время кризиса, Клэй очень хорошо осведомлена о том, что молодежи трудно найти работу. «Нам надо более творчески и

изобретательно создавать возможности и рабочие места для самих себя; их нам не преподнесут на блюдечке».

Она считает, что движение «Захвати Уолл-стрит» и его протесты во всем мире дали гражданам возможность выразить свое глубокое разочарование существующей экономической системой. Но она критикует движение за то, что его «теории перемен недостаточно, чтобы она могла с ней согласиться».

Клэй говорит, что экономическая наука оторвалась от реальных проблем, имеющих значение: как справедливо распределить ресурсы в обществе и каковы условия для процветания экономики?

«Экономическая теория часто бывает ориентированной на саму себя и закрытой для большинства людей», — говорит Клэй. Ей хочется, чтобы представители профессии сообщали свои мысли более демократичным языком, поскольку «наша экономическая система стала намного более сложной, и большинству людей действительно трудно участвовать в экономической дискуссии».

Клэй считает, что доктрины саморегулируемых рынков и индивидуумов, действующих в своих собственных интересах, не оправдались во время кризиса, и экономисты сейчас начинают переосмысливать свою профессию и роль в обществе.

Хотя протесты «Захвати Уолл-стрит» создали направление для выражения глубокого разочарования существующей практикой, Клэй хочет расширения диалога, в том числе с теми, кто стоит у власти, о том, как найти другой подход.

«Наибольшая трудность для движения «Захвати Уолл-стрит» заключается в том, как сделать граждан участниками реальных изменений, формирующими нашу будущую экономику, а не просто противниками экономического кризиса». ■

Репортаж: Жаклин Делорье; фото: Стивен Яффе

Потерянный и одинокий в Токио

ТАКУМИ Сато съедает в день лишь миску лапши быстрого приготовления и утверждает, что если бы не пособие по инвалидности от государства, то он был бы бездомным.

«Я изучал дизайн и производство компьютерных игр в техническом колледже и получил работу в качестве заместителя директора компании по производству мультимедийных теле- и видеопрограмм», — рассказал 23-летний Сато, который живет один в однокомнатной квартире в Кавагоэ, городе, расположенном недалеко на севере от Токио.

«Но в действительности это не была полноценная работа, и хотя я работал восемь часов в день, у меня не было контракта», — отметил он.

В таком положении находится все больше японских работников, поскольку компании, испытывающие бремя экономического спада последних нескольких лет, отказываются от хвальной системы пожизненной занятости и тщательно культивируемого чувства, что компания является семьей. Вместо этого работники берут на работу по краткосрочным, возобновляемым контрактам, что позволяет работодателям бросать их на произвол судьбы практически без предупреждения и поддержки.

В условиях ослабевающей экономики Японии система социальной защиты тоже ухудшается, при этом лишь 23 процента безработных имеют право на пособие. Нестабильность на рынке труда, в сочетании с отсутствием системы услуг по поддержке населения, негативно сказывается на здоровье людей. Некоторые даже накладывают на себя руки.

На своей следующей работе Сато продержался два месяца, он готовил порционные обеды бенто для супермаркетов и магазинов-кулинарий, зарабатывая 130 000 иен (1671 долл.) в месяц. Он работал пять дней в неделю по восемь часов в день.

Он уволился, после того как его врач сказал ему, что ему надо прекратить работу, чтобы не допустить ухудшения его психического состояния.

Это было три года назад; с тех пор он жил на 110 000 иен (1413 долл.) от государства ежемесячно, из них 35 000 иен (450 долл.) уходит на аренду жилья.

Сато возмущен тем, что в то время как правительство делает все возможное, чтобы помочь компаниям выдержать глобальный экономический шторм, люди, подобные ему, фактически игнорируются.

«Правительство недостаточно делает для нас, и его не волнует, что компании плохо обращаются со своими сотрудниками», — отмечает Сато. — Оно не обращает на это внимания».

Оно также признает, что иностранных работников можно нанять дешевле — компания по упаковке обедов бенто, на которую работал Такуми, приняла на работу больше работников из Бразилии и Индии, которые работают за меньшую плату и не жалуются на условия, «поскольку они знают, что они могут очень легко нарушить иммиграционные правила», — говорит Сато.

По оценкам, в Японии 11 млн человек зарабатывают меньше 2 млн иен (25 706 долл.) в год, большинство из них не может себе позволить арендовать жилье, согласно японской некоммерческой



Такуми Сато в Токио, Япония.

организации Мойай, которая работает с бездомными. Исследования демонстрируют, что большинство этих бездомных являются молодыми людьми от 20 до 29 лет.

В самых экстремальных случаях положение с работой заставляет подростков и молодежь уходить из общества, зачастую искать убежища в крайней изоляции и затворничестве. Многие отказываются покидать свое жилье месяцами, иногда годами. Для этой болезни есть свое название: «хиккомори», что буквально означает «уход в себя» или «затворничество».

«Государство уверяет подобных мне людей в том, что я могу добиться чего угодно, если буду стараться немного больше, если буду продолжать работу, но это неправда,— говорит Сато. — Я чувствую, как я ухожу из общества, не думаю, что когда-либо смогу туда вернуться». ■

Репортаж: Джулиан Райол; фото: Алфи Гудрич

Несоответствие квалификации в Нигерии

ПОДОБНО десяткам тысяч выпускников вузов ее возраста, Чиома Нвасонье не могла найти работу по окончании университета. Она завершила один год обязательной национальной службы после окончания вуза два года назад и с тех пор ищет работу.

Одна из пяти детей в семье, 23-летняя Нвасонье закончила вуз в 2010 году с дипломом по географии и региональному планированию от Государственного университета Дельты. Этот курс «не был моим первоначальным выбором, — говорит она. — Я бы хотела изучать бухгалтерское дело или бизнес».

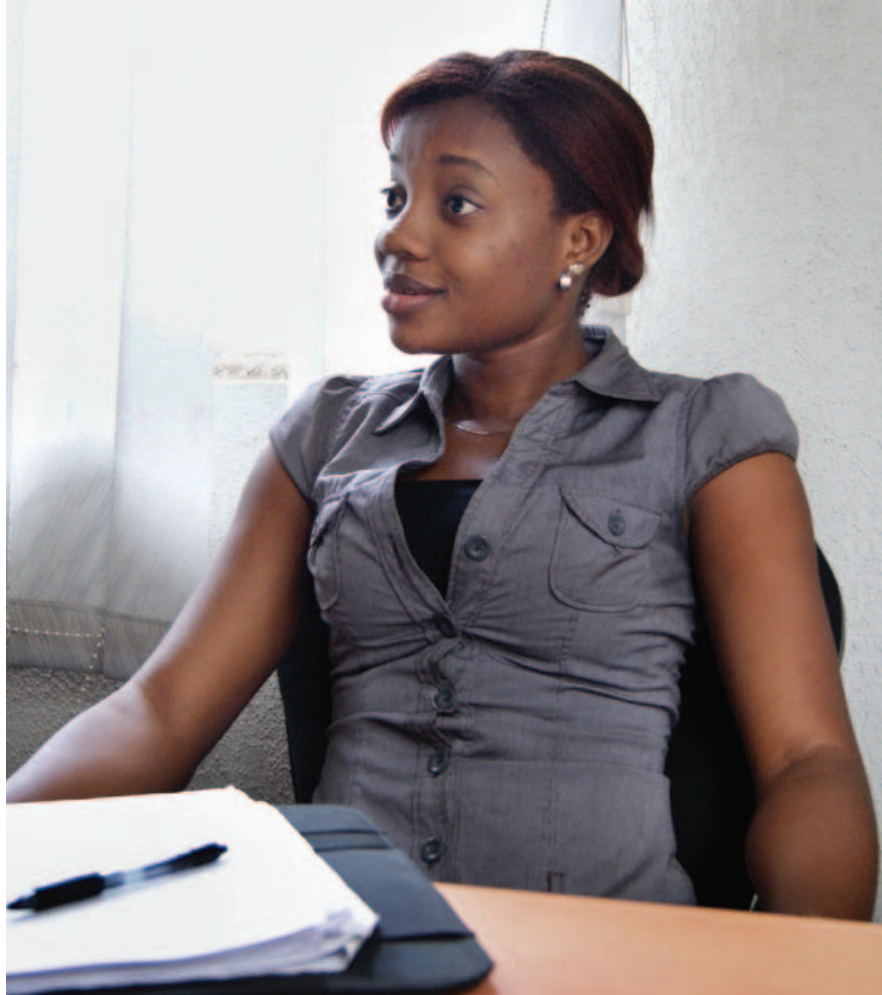
Из-за того что ее отметки не были достаточно высокими, чтобы попасть в программу университета по бухгалтерскому делу, она записалась на годичную подготовительную программу, гарантировавшую ей место в университете по ее завершении. Но «в тот год программа не предусматривала бухгалтерское дело, поэтому я выбрала географию», — говорит она. Ей до сих пор обидно, что бухгалтерское дело было предложено в следующем году.

Почти один миллион кандидатов сдают в Нигерии централизованный экзамен на поступление в университет, и соревнуются за чуть больше 100 000 мест, открывающихся ежегодно в 95 государственных и частных университетах. Поэтому большинство молодых людей с радостью бы ухватились за возможность пойти на любой курс, как это сделала Нвасонье, лишь бы получить доступ к высшему образованию.

Нигерия выпускает ежегодно тысячи студентов, но многие не могут найти работу из-за несоответствия между квалификацией, которой обладают молодые люди, и тем, что необходимо рынку, снижения стандартов из-за недостаточного финансирования и нехватки квалифицированных лекторов. Некоторые работодатели жалуются, что многие выпускники не обладают важнейшими техническими знаниями в своей области.

Уровень безработицы в Нигерии повышается, и в настоящее время в этой самой населенной стране Африки он близок к 24 процентам. Наличие высокого уровня образования не повышает шансов устроиться на работу. Трое из десяти выпускников вузов не могут ее найти.

Нвасонье начала поиски, имея преимущество. Ее мать — учительница начальной школы, что имеет большое значение с учетом того, что она выросла в Сапеле, северном регионе Нигерии,



Чиома Нвасонье в Бадагри, штат Лагос, Нигерия.

где 43 процента девочек школьного возраста все еще не имеют доступа к базовому образованию, согласно Инициативе «Образование на севере», проекту, который финансировался Агентством США по международному развитию.

На юге Нигерии, где выросла Нвасонье, ситуация лучше, но даже там, согласно статистике ЮНИСЕФ, уровень грамотности среди девушек 15–24 лет составляет лишь 65 процентов по сравнению с 78 процентами для юношей той же возрастной группы.

Хотя она любит работать с цифрами, «мои родители, особенно мать, на самом деле хотели, чтобы я изучала медицину. «Некоторые курсы в Нигерии пользуются большим уважением, — поясняет Нвасонье. — Каждый хочет стать врачом или бухгалтером». Чем это объясняется? «Я думаю, что это связано с экономикой; многие считают, что если ты изучаешь эти курсы, то у тебя больше будет предложений по трудоустройству по окончании вуза».

На данный момент она решила пойти навстречу пожеланиям отца, который работает на государственной электроэнергетической компании, и получить степень магистра.

«Мой отец всегда подчеркивал, что мы все должны пойти в университеты, а не в политехнические институты или педагогические колледжи, — говорит она. — Более того, он велел нам получить степень магистра, для того чтобы он мог признать нас выпускниками».

В стране, где безработными являются 40 млн молодых людей, многие из которых не могут быть приняты на работу из-за пробелов в образовании, берущих начало на базовом школьном уровне, большинство из них не имеет возможности продолжить свое образование, чтобы избежать безработицы. ■

Репортаж: Вале Фатаде и Толу Огунлеси; фото: Инка Олугбаде

Будет ли править юань?

Эсвар Прасад и Лэй Йи

Валюта Китая находится на пути к усилению своей глобальной роли, но вряд ли сможет в скором времени бросить вызов доллару

ЭКОНОМИКА Китая в настоящее время является второй по величине в мире и ключевой движущей силой глобального экономического роста. На ее долю приходится от 10 до 15 процентов мирового ВВП (в зависимости от используемых показателей), и в 2011 году она обеспечила порядка одной четвертой роста мирового ВВП. Однако среди валют шести крупнейших экономик в мире только китайский юань не является свободно обращающимся и не принимается во всем мире, то есть не является твердой валютой.

В последнее время правительство Китая принимает меры для расширения международного использования юаня, даже несмотря на то, что оно не желает открыть свою экономику для свободного притока/оттока капитала и ввести гибкость валютного курса. Тем не менее, учитывая огромный размер экономики Китая и ее растущую долю в глобальном производстве и торговле, эти шаги указывают на усиление роли юаня в международных финансах и торговле. И в этой связи неизбежен вопрос: повысится ли глобальный статус юаня до уровня экономики Китая, возможно приблизившись к статусу доллара США.

Ответ на этот вопрос зависит от трех взаимосвязанных, но отдельных концепций валюты:

- **интернационализация:** использование валюты для выражения стоимости и осуществления расчетов по международным торговым и финансовым операциям, то есть ее применение в качестве международного средства обмена;

- **конвертируемость по операциям с капиталом:** насколько страна ограничивает приток и отток финансового капитала — полностью открытый счет операций с капиталом не имеет ограничений; и

- **резервная валюта:** хранится ли валюта иностранными центральными банками в качестве средства защиты от кризисов платежного баланса.

Валюта страны может использоваться в международных операциях, даже если ее счет операций с капиталом не является полностью открытым. И даже в отсутствии ограничений на потоки капитала валюта страны может мало использоваться или вообще не использоваться в международных операциях. Однако как использование валюты в международных операциях, так и наличие открытого счета операций с капиталом необходимы для того, чтобы валюта стала международной резервной валютой.

В настоящей статье дается оценка существующего положения дел и перспектив юаня по каждому из этих трех параметров с точки зрения сбалансированности и устойчивости экономического развития Китая и его влияния на глобальную валютную систему.

Превращение в резервную валюту

Учитывая размеры и перспективы роста Китая, многие считают, что юань, в конечном итоге, неизбежно станет резервной валютой. Чтобы определить вероятность и сроки этого, необходимо рассмотреть типичные атрибуты резервной валюты и оценить прогресс Китая по каждому из этих параметров. Факторы, которые обычно определяют статус валюты как резервной, включают в себя:

- **Размер экономики.** ВВП страны и ее доля в глобальной торговле и финансах являются важными, хотя и не определяющими факторами статуса валюты как резервной.

- **Макроэкономическая политика.** Инвесторы, вкладывающие средства в суверенные активы страны, должны доверять возможностям ее экономической политики, в частности, они должны иметь уверенность в ее приверженности низким темпам инфляции и устойчивому состоянию государственного долга, что будет защищать валюту от падения ее стоимости.

- **Гибкий обменный курс.** Резервные валюты обычно являются свободно обращающимися, а их стоимость по отношению к другим валютам определяется рынком, хотя это не исключает полностью интервенций центрального банка на валютных рынках. Открытый счет операций с капиталом не синонимичен свободно плавающему обменному курсу.



- **Открытый счет операций с капиталом.** Резервы должны быть приемлемым средством платежа для торговых и финансовых партнеров страны, что требует свободного обращения валюты на глобальных финансовых рынках. Это трудноосуществимо, если страна налагает ограничения на потоки капитала, а ее валютные рынки являются узкими и находятся под прямым контролем государства.

- **Развитие финансового рынка.** Страна должна иметь глубокие и ликвидные финансовые рынки, то есть рынки — особенно рынки государственных облигаций — с большим количеством покупателей и продавцов для обеспечения «безопасных» активов, которые могли бы держать международные инвесторы и центральные банки других стран. Оборот (объем операций) на этих рынках облигаций, служащий показателем ликвидности, также является важным фактором.

Каких-либо твердых правил, определяющих, какие из этих факторов являются важными или даже необходимыми, не существует. Например, швейцарский франк является глобальной резервной валютой, даже несмотря на то, что доля Швейцарии в глобальном ВВП и торговле мала. Кроме того, многие страны, валюты которых являются резервными, например зона евро, Япония и Соединенные Штаты, имеют крупный растущий государственный долг, что подвергает сомнению их макроэкономическую стабильность, но не сказалось на статусе их валют как резервных, по крайней мере, до настоящего времени. Некоторые аналитики фактически экстраполировали опыт США, утверждая, что Китай должен иметь крупный дефицит счета текущих операций, если он хочет предоставлять резервные активы остальным странам мира. Но это не так. Валюты Японии и Швейцарии достигли статуса резервных, несмотря на то, что они неизменно имеют профицит счета текущих операций.

Какое положение занимает юань

Размер и значение Китая в мировой торговле хорошо известны. В настоящее время на его долю приходится 10 процентов глобальной торговли товарами, против 4 процентов десять лет тому назад, и он имеет широкие торговые связи с другими странами. Вопрос о том, ограничивают ли налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика страны долгосрочные инфляционные ожидания и обеспечивают ли они макроэкономическую стабильность, является открытым. Китай имеет умеренный прямой государственный долг и малый дефицит государственного бюджета в сравнении со странами-эмитентами ведущих резервных валют. Кроме того, несмотря на жестко управляемый валютный курс, что ставит под сомнение независимость денежно-кредитной политики, Китай в последние годы имеет относительно стабильные темпы инфляции.

Следующий вопрос: идет ли Китай на открытие своего счета операций с капиталом? Хотя он по-прежнему применяет широкий контроль над операциями с капиталом, меры контроля осторожно и выборочно отменяются. В результате валовой приток капитала резко вырос за последнее десятилетие, что отражает привлекательность Китая для иностранных инвестиций. Отток капитала, кроме валютных резервов, включая иностранные инвестиции китайских корпораций и институциональных инвесторов, таких как пенсионные фонды, также значительно вырос, хотя и с первоначально низкого уровня. Резюмируя вышесказанное, счет операций с капиталом Китая становится все более открытым в реальном выражении, хотя даже по данному показателю он остается менее открытым, чем счета операций с капиталом эмитентов резервных валют — зоны евро, Японии, Швейцарии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Развитие отечественного финансового рынка является особо важным определяющим фактором международного статуса валюты. Исторически каждая резервная валюта достигала

своего высокого статуса при исключительных обстоятельствах и под воздействием различных факторов, но одним неизменным требованием было наличие сильного финансового рынка. Показатели развития финансового рынка включают в себя следующие:

- **широта рынка:** наличие широкого диапазона финансовых инструментов, в том числе рынков для хеджирования риска;
- **глубина рынка:** наличие большого объема финансовых инструментов на конкретных рынках; и
- **ликвидность рынка:** наличие высокого оборота (объема операций).

В отсутствие достаточно крупного рынка долговых инструментов юань не может пользоваться доверием как инструмент международных операций. Без достаточно ликвидных рынков для выраженных в юанях долговых инструментов валюта не будет привлекательной для иностранных предпринимателей. Как импортеры, так и экспортеры могут быть обеспокоены большей волатильностью валютного курса при открытом счете операций с капиталом, если они не имеют доступа к рынкам производных инструментов для хеджирования валютного риска.

Какова текущая ситуация? В финансовой системе Китая по-прежнему доминируют банки, и правительство напрямую контролирует большую часть банковской системы. Общий внутренний кредит, предоставляемый банковским сектором, превышает совокупный объем рынков акций и облигаций. Размер и структура банковской системы, защищающие прибыль банков путем ограничения конкуренции, и нормативные препятствия сдерживают более широкое развитие финансового рынка.

Рынки долговых инструментов в Китае значительно отстают по своему размеру и ликвидности от рынков долговых инструментов других стран-эмитентов ведущих резервных валют (см. рис. 1). Рынок государственных долговых инструментов достаточно велик в абсолютном выражении, но его оборот низок. Оборот рынка корпоративных облигаций в Китае относительно высок, но его размер по-прежнему мал. Анализ долей международных долговых ценных бумаг в разрезе валют эмиссии указывает на аналогичную картину. Доминируют существующие резервные валюты; всего лишь 0,1 процента международных долговых инструментов выражены в юанях.

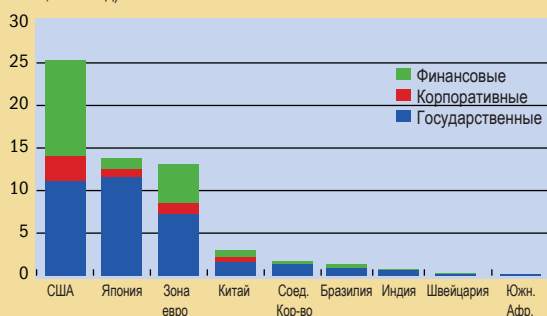
Хотя абсолютный размер рынка долговых ценных бумаг Китая является небольшим в сравнении с рынками других стран, не следует забывать о его быстром *росте*, что согласуется

Рисунок 1

Вслед за самыми крупными

По своему размеру и ликвидности рынки долговых инструментов Китая значительно отстают от рынков стран-эмитентов ведущих резервных валют.

(Непогашенные отечественные долговые ценные бумаги, в трлн долл. США, 2010 год)



Источники: Банк международных расчетов; расчеты авторов. Примечание. На графике показан размер непогашенного внутреннего долга в разбивке по резидентам и секторам-эмитентам. Данные по зоне евро не включают Эстонию.

с намерением страны добиться признания юаня в качестве международной валюты (см. рис. 2). Однако достижение статуса юаня как резервной валюты, вероятно, является значительно более долгосрочной целью.

Одна область, в которой Китай добился существенного прогресса — это развитие фондового рынка. Вслед за реформами, проведенными в 2005 году, капитализация и оборот рынка резко возросли, увеличившись в шесть раз, в то время как объем операций вырос более чем в десять раз. Однако фондовые рынки Китая высоко волатильны, и существует обеспокоенность системой управления корпорациями, вследствие чего этот рынок, возможно, не может оказать большой помощи в продвижении юаня как международной валюты.

Темпы превращения валюты Китая в международную валюту будут зависеть от ее использования в международных финансах, а не только торговле. Оборот валютного рынка служит хорошим показателем потенциала валюты стать движущей валютой трансграничных операций торговли товарами и финансовыми активами. В настоящее время на долю юаня приходится менее 1 процента всего оборота, зарегистрированного на валютных рынках в 2010 году, но это не полностью отражает реального положения дел. Китай использует САР Гонконг в качестве важного финансового центра для проведения валютных операций, и в 2010 году на долю САР Гонконг приходилось 5 процентов оборота глобального валютного рынка. САР Гонконг служит важной платформой, обеспечивая конкурентоспособность юаня в сравнении с валютами других стран с формирующимся рынком в плане достижения статуса международной валюты.

Большинство рынков производных финансовых инструментов в Китае по-прежнему находится в стадии формирования, но три из его бирж товарно-сырьевых фьючерсов входят в ведущие 20 бирж производных финансовых инструментов в мире по числу заключенных фьючерсных и опционных контрактов. Однако с точки зрения содействия международному использованию валюты наличие крупного рынка товарно-сырьевых производных инструментов не столь важно, как наличие более диверсифицированных и ликвидных рынков производных финансовых инструментов.

В определенной степени политика притяжения активности к САР Гонконг обеспечивает выполнение им роли, которую обычно играют динамичные внутренние финансовые рынки. Как сумма депозитов в юанях, так и количество учреждений, которым разрешено проводить операции в юанях через САР Гонконг, за последний год резко увеличились.

Политика расширения офшорных операций в юанях действительно способствовала усилению его глобальной роли без угрозы потенциально негативных последствий либерализации счета операций с капиталом. Однако полный потенциал применения валюты Китая в международных операциях не может быть раскрыт без более активной внутренней деятельности. В конечном итоге, будет трудно полностью развить валютные рынки и рынки производных финансовых инструментов без существенной либерализации счета операций с капиталом.

Подводя итог вышесказанному, за последнее десятилетие произошло некоторое расширение и углубление финансовых рынков Китая и повышение их ликвидности. Но Китай по-прежнему отстает по ключевым показателям развития финансового рынка, а слабость финансовой системы, вероятно, будет препятствовать мерам по усилению международной роли валюты.

Растущее международное присутствие

Несмотря на слабую финансовую инфраструктуру поддержки юаня, его присутствие на международной арене усиливается (см. рис. 3 и 4). Китай широко использует САР Гонконг в качестве испытательной площадки для инициатив, направленных на расширение международного применения юаня. В 2004 году в САР Гонконг появились личные предприятия, ведущие счета в юанях, когда местным жителям было разрешено открывать депозитные счета, выраженные в юанях. За этим последовали другие инициативы, такие как проведение расчетов по международным торговым операциям и выпуск облигаций в юанях.

Учитывая быстро растущий объем торговли Китая, содействие расчетам по торговым операциям в юанях представляет собой первый логический шаг к обеспечению международного использования валюты. Объем расчетов по международным торговым операциям в валюте Китая резко вырос с тех пор, как они были введены в 2009 году. В 2011 году расчеты по торговым операциям в юанях составили порядка 8 процентов от общего объема торговли Китая товарами и услугами. Ежемесячные переводы в юанях для проведения расчетов по международным операциям в САР Гонконг увеличились почти до 25 млрд долл. США в месяц в 2011 году, что более чем в два раза выше, чем в среднем в 2010 году.

В САР Гонконг также увеличиваются выпуски облигаций в юанях (известных как облигации «дим-сам»), объем которых вырос втрое с 2007 по 2010 годы и достиг рекордного уровня в приблизительно 10 млрд долл. США во втором квартале 2011 года. За остальную часть 2011 года выпуски таких

Рисунок 2

Сокращая разрыв

Хотя в абсолютном выражении рынки долговых инструментов Китая являются небольшими, они быстро растут.

(Непогашенные отечественные долговые ценные бумаги, в трлн долл. США)



Источник: Банк международных расчетов.
Примечание. Данные за период по сентябрь 2011 года.

Рисунок 3

Растущее международное присутствие

Китай выпускает в САР Гонконг облигации, выраженные в юанях (облигации «дим-сам»), а также проводит расчеты по торговым операциям в юанях.

(В млрд долл. США)



Источники: данные CEIC; Bloomberg; расчеты авторов.

облигаций составили меньшую сумму, что отражало более слабые глобальные рыночные условия на фоне дальнейшего развития долгового кризиса в Европе.

Другим показателем применения юаня в офшорных операциях служат операции между банками. Такие расчетные операции в юанях практически не существовали до середины 2010 года, когда финансовым учреждениям в САР Гонконг было разрешено открывать счета, выраженные в юанях. С тех пор и объем, и стоимость операций резко возросли. Общая стоимость операций достигла рекордного уровня в 500 млрд долл. США в августе 2011 года.

Несмотря на по-прежнему скромные масштабы, появление и быстрое расширение различных элементов офшорного рынка в юанях служат признаком существенного присутствия валюты в торговых и финансовых операциях в Азии. Однако некоторые могут возразить, что выпуски облигаций «дим-сам» и расчеты по международным операциям в юанях по-прежнему имеют малые масштабы, и их основная часть приходится на компании материковой части Китая и их дочерние предприятия в САР Гонконг. Часть этой деятельности может также отражать попытки обойти контроль над капиталом. Словом, даже влияние применения юаня в офшорных операциях еще не достигло своего полного потенциала.

Действуя по другому направлению, центральный банк Китая открывает и расширяет двусторонние линии кредитных свопов в национальной валюте с центральными банками других стран во всем мире в целях облегчения и расширения применения юаня в международных торговых и финансовых операциях. Суммы этих двусторонних соглашений невелики, но они отражают усилия, имеющие своей целью повысить информированность центральных банков других стран об инструментах и финансовых механизмах в юанях и сделать их более привычными.

Юань также начал появляться в портфелях валютных резервов ряда центральных банков. Малайзия и Нигерия в 2011 году первыми сообщили о наличии резервов в юанях. Инвестиционный портфель центрального банка Чили в настоящее время насчитывает 0,3 процента активов в инструментах, выраженных в юанях. Другие центральные банки рассматривают возможность добавления активов в юанях к своим портфелям резервов. В принципе эти авуары не могут засчитываться в официальные резервы, учитывая недостаточную конвертируемость юаня, но это, как представляется, не сдерживает эти центральные банки, которые рассматривают выраженные в юанях активы (как и активы в других ведущих резервных валютах) в качестве страховки от давления на платежный баланс.

Рисунок 4

Банки усиливают роль юаня за границей

Депозиты на офшорных счетах, денежные переводы и расчетные операции между банками в юанях значительно превосходят уровни 2008 года.

(В млрд долл. США)



Источники: данные CEIC; органы денежно-кредитного регулирования Гонконга.

Все эти изменения не носят широкомасштабного характера, но символически важны, так как указывают на изменения в восприятии юаня как стабильной валюты и его будущей роли в международной валютной системе.

Вызов доллару

Посягает ли юань на роль доллара как доминирующей глобальной резервной валюты? Возможно, но этот день еще не скоро настанет. Более вероятно то, что в течение следующего десятилетия юань станет резервной валютой, которая будет ограничивать, но не положит конец доминирующему положению доллара.

Около двух третей глобальных валютных резервов в настоящее время хранится в финансовых инструментах, выраженных в долларах США. Другие показатели, такие как доля оборота валютного рынка и международных валютных обязательств неамериканских банков в долларах, подтверждают его доминирующую роль в глобальных финансах. В настоящее время усиливается беспокойство макроэкономической стабильностью США, что может сказаться на привлекательности доллара. Хотя центральный банк США — Федеральный резерв — пользуется большим доверием во всем мире из-за его высокой репутации в области борьбы с инфляцией, растущий государственный долг вызывает серьезное беспокойство. Валовой долг сектора государственного управления США составляет приблизительно 90 процентов ВВП страны и, по прогнозам МВФ, может повыситься к 2016 году до 110 процентов ВВП или почти 21 трлн долл. США. Это опасная ситуация для крупнейшей экономики мира, но, как ни парадоксально, в условиях слабости экономики Японии и зоны евро и спроса со стороны стран с формирующимся рынком на так называемые безопасные активы в процессе дальнейшего накопления ими валютных резервов увеличение долга США может цементировать господство доллара в глобальной финансовой системе.

Более того, между Китаем и США остается огромный разрыв, когда речь заходит о наличии безопасных и ликвидных активов, таких как государственные облигации. Глубина, широта и ликвидность финансовых рынков США непревзойденны. Вместо того чтобы догонять США путем наращивания долга, Китаю необходимо развивать свои другие финансовые рынки и расширять предложение высококачественных активов, выраженных в юанях.

Роль юаня в международной торговле и финансах усиливается. Хотя его значение, безусловно, будет расти, маловероятно, что юань станет важной резервной валютой (не говоря уже о том, чтобы потеснить доминирующее положение доллара), если только он не станет свободно конвертируемым и Китай не откроет счет операций с капиталом. Задачей для правительства Китая является подкрепление его скромных шагов в области международной политики значительными внутренними реформами. Перспективы юаня как глобальной валюты будут обусловлены более широким диапазоном мер политики, особенно связанных с развитием финансового рынка, гибкостью валютного курса и либерализацией счета операций с капиталом. Дальнейший экономический рост Китая и роль юаня в глобальной экономике будут зависеть от этих мер политики. ■

Эсвар Прасад — старший преподаватель торговой политики профессуры «Толани» Корнельского университета и заведующий кафедрой «Новый век» Брукингского института. Лэй Йи — выпускник аспирантуры Корнельского университета.

Данная статья основана на подготовленном авторами исследовании для Брукингского института под названием «Роль юаня в глобальной валютной системе».

Защита СИСТЕМЫ В ЦЕЛОМ

Недостаточно поддерживать устойчивость отдельных финансовых организаций. Для защиты финансовой системы необходим более общий макропруденциальный подход.

Луис И. Хакоме и Эрленд У. Нир

ПРАВИТЕЛЬСТВА давно стремились регулировать деятельность финансовых организаций, чтобы обеспечить их безопасность, надежность и способность выполнять обязательства — особенно таких организаций, как коммерческие банки, которые привлекают средства широкой общественности. Но глобальный кризис показал, что традиционного регулирования, которое часто называют микропруденциальным, недостаточно для того, чтобы гарантировать прочность финансовой системы в целом.

Традиционное регулирование обычно не строго подходит к таким организациям, как инвестиционные банки, которые действуют главным образом на оптовых рынках, где потенциальные убытки «розничных» вкладчиков невелики. Кроме того, микропруденциальная политика воспринимает стабильность финансовой системы как сумму отдельных прочных организаций. Она не принимает во внимание, что осмотрительное с точки зрения одной организации поведение может вызвать общие проблемы, когда все организации ведут себя аналогичным образом — будь то продажа сомнительных активов, ужесточение стандартов кредитования или придерживание наличных средств. Микропруденциальное регулирование также обычно не признает того, что организации могут создавать угрозу и другим финансовым организациям, и рынкам, на которых многие крупные финансовые компании привлекают и размещают средства.

Расширенный подход

Поскольку все чаще признается, что традиционное регулирование допустило бесконтрольное усиление факторов бюджетной и финансовой уязвимости, способствуя глобальному финансовому кризису, официальные органы во многих странах готовы рассмотреть более системный подход к финансовому регулированию. Этот комплексный подход называется макропруденциальной политикой.

Макропруденциальная политика не стремится заменить традиционное регулирование финансовых организаций, таких как коммерческие банки, которые необходимы для благополучия системы. Вместо этого она добавляет и дополняет микропруденциальную политику. Она часто пользуется традиционными инструментами регулирования и опирается на традиционные органы регулирования для реализации и обеспечения его соблюдения, но применяет эти инструменты для противостояния нарастающим рискам в финансовой системе. Такой развивающийся подход может потребовать нового вида режима регулирования для отслеживания в финансовой системе признаков нарастающей угрозы для стабильности и принятия официальными органами мер для борьбы с этими угрозами.

Понятие макропруденциального подхода — не новинка (Crockett, 2000), но только после мирового финансового кризиса директивные органы полностью осознали вероятность и издержки системного сбоя на современных финансовых рынках и необходимость в контроле системного риска. В результате этот подход все еще находится на стадии развития (FSB/IMF/BIS, 2011).



Охват макропруденциальной политики

Макропруденциальная политика призвана выявлять и смягчать риски для системной стабильности, снижая, в свою очередь, издержки экономики при сбоях в предоставлении финансовых услуг, лежащих в основе работы финансовых рынков (таких как предоставление кредита, а также услуги страхования и платежно-расчетные услуги (FSB/IMF/BIS, 2009; IMF 2011a).

Примером таких сбоев служит сокращение кредита, при котором убытки, понесенные банками и другими кредиторами, приводят к уменьшению кредитования домашних хозяйств и фирм, что, в свою очередь, снижает общую экономическую активность.

Такие сбои может вызывать общая, или агрегированная, слабость финансового сектора или банкротство так называемых системных отдельных организаций, крупных и имеющих финансовые связи со многими другими организациями.

Общая слабость возникает, когда финансовый сектор в целом идет на один и те же риски в чрезмерном объеме — будь то кредитный (заемщики не погасят свои долги), рыночный риск (снизится стоимость залогового обеспечения) или риск ликвидности (активы окажется нелегко продать или рефинансировать долги). Например, в преддверии недавнего кризиса, как в США, так и в других регионах кредит все более увязывался со стоимостью залога в виде недвижимости. После обвала рынка жилья кредиторы оказались подвержены как рыночному, поскольку снизилась стоимость недвижимости, так и кредитному риску из-за ограничения способности заемщиков вернуть свои займы. Кроме того, в ряде стран кредиторы все чаще занимали средства, которые они предоставляли в кредит, на оптовых рынках (например, в взаимных фондах денежного рынка), в меньшей степени полагаясь на традиционные депозиты клиентов. Когда ресурсы этих рынков иссякли (особенно после банкротства Lehman Brothers в 2008 году), такие кредиторы столкнулись с рисками ликвидности, потому что не могли рефинансировать задолженность с наступавшим сроком погашения (Merrouche and Nier, 2010).

Если у финансовых организаций имеются общие открытые позиции по этим источникам риска или они связаны между финансовыми организациями, многие или все финансовые посредники (такие как банки и другие кредиторы), вероятно, окажутся под давлением, поскольку стоимость активов снизится и повышается стоимость замены ссужаемых средств (обязательств). Это отрицательно влияет на способность системы предоставлять экономике основные финансовые услуги, включая кредитные и платежные.

Банкротство отдельного учреждения может создать системный риск, когда оно ограничивает возможности других организаций продолжать предоставление финансовых услуг экономике. Обычно только крупные организации, тесно связанные со многими другими организациями, могут вызвать такие вторичные эффекты, что их банкротство угрожает системной стабильности. Эти вторичные эффекты могут распространяться по одному или нескольким каналам цепной реакции:

- прямые связи других финансовых организаций с пострадавшей организацией;
- срочная распродажа активов пострадавшей организацией, которая ведет к снижению стоимости всех аналогичных активов, вынуждая другие организации нести убытки по принадлежащим им активам;
- опора других финансовых организаций на продолжение предоставления пострадавшей организацией таких финансовых услуг, как кредит, страхование и платежные услуги;
- рост стоимости финансирования и массовое изъятие вкладов из других организаций после банкротства организации системного значения (Nier, 2011).

Например, банкротство Lehman Brothers в 2008 году привело не только к прямым потерям в других финансовых организациях,

но и к резкому росту расходов на финансирование для всех финансовых организаций, поскольку поставщики финансирования не были уверены в том, какие учреждения понесли потери, вызванные крахом Lehman Brothers, и в результате они настоятельно относились к кредитованию любого учреждения.

Для того чтобы позволить макропруденциальной политике снизить ожидаемые издержки общей слабости и перебоев, вызванных банкротством отдельных системно значимых организаций, в ее компетенцию необходимо включить два вида фирм — системно значимые организации и всех кредиторов с леввериджем (использующих для кредитования заемные средства).

К системно значимым организациям относятся не только крупные банки, но и организации, предоставляющие важнейшие платежные услуги и услуги страхования другим финансовым организациям. Например, American International Group (AIG) по существу предоставляла страхование другим финансовым организациям в виде защиты стоимости принадлежавших этим учреждениям ценных бумаг, связанных с ипотекой. Если бы был допущен крах AIG, исчезла бы эта страховая защита, подвергнув другие организации крупным потерям.

Все кредиторы, использующие для кредитования заемные средства, независимо от размеров, включены в круг ведения макропруденциальной политики, поскольку их коллективная слабость может повлиять на кредитование экономики в целом (Nier, 2011). Несмотря на то, что банки почти всегда являются самыми крупными кредиторами с леввериджем, в некоторых юрисдикциях на важные категории кредиторов, не являющихся банками, также должен распространяться охват макропруденциальной политики. В противном случае существует риск того, что кредитование перейдет из банков в небанковские учреждения, операции которых ограничиваются в меньшей степени.

Политика на практике

Макропруденциальная политика должна использовать целый ряд инструментов для преодоления общей слабости и банкротств отдельных фирм. Поскольку один отдельно взятый инструмент вряд ли будет в состоянии охватить различные источники системного риска, орган макропруденциального регулирования должен быть в состоянии адаптировать конкретные макропруденциальные инструменты к конкретным факторам уязвимости, выявленным его анализом (Lim and others, 2011).

Ряд инструментов разрабатывается или недавно использовался для ограничения накопления совокупных рисков с течением времени. Важным инструментом является *динамичный буфер капитала*. Органы регулирования давно требовали, чтобы финансовые организации имели определенную сумму капитала (обычно акционерного капитала и нераспределенной прибыли), позволяющую им покрыть (или смягчить) потери по кредитам или ценным бумагам. Динамичный буфер — предположенный международной группой специалистов по регулированию, собирающейся в Базеле, Швейцария, — приводит к требованию со стороны макропруденциальных органов к финансовым организациям наращивать их капитал при наличии признаков необычно быстрого роста кредита или резкого роста цен на активы, вызванного кредитом. Накопление буфера капитала имеет двоякое воздействие. Поскольку кредиторам приходится привлекать более дорогостоящие собственные средства, стоимость кредита должна возрасти, а его рост — замедлиться. В то же время буфер должен укрепить устойчивость системы, позволяя ей лучше нести любые убытки, когда бум сменяется спадом, что, в свою очередь, уменьшает вероятность дорогостоящего сокращения кредита.

Динамичный, или контрциклический, буфер капитала является лишь одним из инструментов в распоряжении макропруденциальных органов для смягчения конкретных факторов уязвимости. Многие из этих инструментов уже использовались в прошлом (особенно в экономиках с формирующимся

рынком) для предотвращения циклов подъема и спада и включают инструменты для борьбы с взаимодействием рыночных рисков и кредитных рисков — такие как максимальные нормативы отношения суммы кредита к стоимости обеспечения по ипотечным жилищным кредитам — и нарастанием рисков нехватки ликвидности по мере резкого роста кредита — такие как меры для ограничения чрезмерной опоры на нестабильное оптовое финансирование:

- *Вариации отраслевых весов с учетом риска.* Призванные быть менее грубыми, чем динамичные буферы капитала, они заставляют организации добавлять капитал для покрытия новых кредитов в секторах, в которых накапливаются чрезмерные риски. Например, Турция недавно повысила нормативы для новых кредитов домашним хозяйствам, чтобы сдерживать высокие темпы роста кредита в этом сегменте.

Макропруденциальная политика должна использовать целый ряд инструментов для преодоления общей слабости и банкротств отдельных фирм.

- *Динамичные резервы.* Они заставляют банки откладывать деньги в благоприятное время, чтобы покрывать потери по ссудам, когда убытки по кредитам относительно низки, так что усиливается готовность балансов банков к покрытию убытков, накапливающихся во время спадов. Режим динамичных резервов был введен в Испании в 2000 году и позднее в Колумбии, Перу, Уругвае и Чили).

- *Отношение суммы кредита к стоимости обеспечения.* Максимальные значения отношения суммы кредита к стоимости обеспечения все чаще применяются для уменьшения системного риска в эпизоды бума и спада на рынках недвижимости. Ограничив размеры кредита суммой, значительно уступающей стоимости имущества, отношения суммы кредита к стоимости обеспечения помогают ограничить долю заемных средств домашних хозяйств. Они могут также сдерживать рост цен на жилье и снизить вероятность того, что домохозяйства с отрицательной разностью между стоимостью обеспечения и задолженностью будут вынуждены пойти на дефолт по своим долгам при изменении фазы цикла жилья (IMF, 2011b). Они часто дополняются отношениями задолженности к доходу, которые стремятся ограничить часть доходов домашних хозяйств, расходующую на обслуживание долга.

- *Меры в отношении кредитования в иностранной валюте.* Если заемщики получают кредиты в иностранной валюте, их способность вернуть долг может в значительной степени измениться, если стоимость иностранной валюты возрастет и они не будут защищены от таких колебаний. Угроза повышения стоимости иностранной валюты усиливает кредитный риск для кредиторов, поскольку погашение долга становится дороже для заемщиков. Макропруденциальные меры для снижения этих рисков включают портфельные ограничения на кредиты в иностранной валюте и другие целевые ограничения, например, требования об увеличении капитала и более жесткие лимиты отношения кредита к стоимости обеспечения и задолженности к доходу по валютным кредитам — недавно принятый подход в ряде стран в странах Центральной и Восточной Европы с формирующимся рынком.

- *Требования к ликвидности.* При легком доступе к финансированию увеличение обязательных буферов ликвидных акти-

вов (которые легко быстро обратить в наличные деньги) предоставляет денежные резервы, которые можно использовать в том случае, если иссякнет финансирование. Такое меняющееся по времени повышение требования к ликвидности также может сдерживать экспансию под влиянием краткосрочного и нестабильного оптового финансирования и ослабить опасную зависимость от такого финансирования. Такие меры недавно ввели Новая Зеландия и Корея.

Официальные органы также должны быть в состоянии уменьшить риск банкротства отдельных системных финансовых организаций. Большинство инструментов, которые обсуждаются в настоящее время в этом контексте, призваны уменьшить вероятность несостоятельности слишком важных организаций, чтобы позволить им обанкротиться. Совет по финансовой стабильности, международный орган регулирования, созданный в 2009 году, недавно объявил, что ряд финансовых организаций, важных для мировой экономики, — в основном, банков и крупных инвестиционных банков, работающих во всем мире, — должны будут выполнять дополнительные требования в отношении минимального размера капитала на суммы, связанные с уровнем риска, которому эти организации подвергают мировую финансовую систему. Несмотря на то, что эти дополнительные требования в отношении минимального размера капитала помогут сдерживать рост таких организаций и лучше подготовят их к покрытию убытков, также полезными были бы дополнительные инструменты для смягчения последствий банкротства отдельных системно значимых организаций. Например, представляются вескими аргументы в пользу того, чтобы требовать от организаций увеличения капитала на фактический риск, связанный с крупными системно значимыми организациями, поскольку через эти открытые позиции передается воздействие банкротства крупной организации. Требование большей прозрачности открытых позиций, включая между финансовыми организациями на рынках производных инструментов, является еще одним потенциально действенным средством смягчения неопределенности и, в свою очередь, влияния банкротства отдельных системных финансовых организаций на рынок в целом. Именно такая неопределенность способствовала замораживанию финансовых рынков после краха Lehman.

Действенная макропруденциальная политика

Поскольку макропруденциальная политика находится на начальной стадии реализации, она должна решить три важных задачи, прежде чем сможет стать действенной:

- построение — или совершенствование — ее институциональных основ;
- разработка аналитической основы для результативного мониторинга и оценки системных рисков для направления ответственных мер политики;
- налаживание международного сотрудничества.

Институциональные основы. В то время как разработка институциональных основ макропруденциальной политики должна учитывать особые условия стран и различия в институциональных начальных условиях, некоторые общие цели, вероятно, будут актуальны для всех стран. Механизмы должны способствовать эффективному выявлению потенциальных рисков; предоставлять мощные стимулы к принятию своевременных и эффективных мер по борьбе с этими рисками; и способствовать координации мер политики, влияющих на системный риск (Nier and others, 2011).

Для достижения этих целей система должна избегать сложных и чрезмерно фрагментированных структур. При многочисленных действующих лицах институциональная разрозненность и соперничество могут препятствовать выявлению рисков и уменьшению системного риска, снижая эффективность макропруденциальной политики. Кроме того, для создания сильных

стимулов к действию, система должна указать ведущий орган, наделенный четким мандатом и соответствующими полномочиями, чтобы он нес ответственность за достижение своих целей.

Независимый центральный банк должен играть важную роль во всех механизмах. Центральные банки не только располагают опытом оценки рисков, как кредиторы последней инстанции организаций, столкнувшихся с проблемами ликвидности, у центральных банков есть стимулы к своевременному принятию мер по сокращению наращивания рисков. Кроме того, важная роль центрального банка позволяет наладить координацию с денежно-кредитной политикой, задающую общие условия, влияющие на спрос на кредит и его предложение. Участие правительства полезно для обеспечения поддержки налоговой политики для содействия изменениям в законодательстве, которые могут потребоваться для того, чтобы позволить официальным органам уменьшить системный риск, такие как создание органа регулирования небанковских кредитных организаций и других системно значимых организаций. Однако ввиду политического характера правительства, важная его роль может создать риск, поскольку у правительств есть стимулы к противостоянию принятию макропруденциальных мер в благоприятное время, когда они чаще всего необходимы.

Измерение системного риска. Как создать аналитическую основу, которая эффективно и заблаговременно выявляет системные риски и поощряет принятие макропруденциальным органом своевременных и надлежащих мер — это тоже важный вопрос. Предпринимались попытки разработать единый показатель общего системного риска, который мог бы приводить в действие макропруденциальные инструменты. Но при всей привлекательности такой статистики — поскольку ее было бы просто объяснить и использовать для оценки эффективности мер политики — до сих пор найти такой показатель не удалось.

Вместо этого директивные органы склоняются к использованию набора показателей (IMF, 2011c). Этот подход признает, что системный риск не ограничивается одним аспектом. Дополнительная информация также помогает директивным органам определить, какой инструмент или сочетание инструментов наиболее действенно решили бы потенциальные проблемы. Например, для измерения совокупного риска макропруденциальный орган должен следить за общим кредитным риском, риском ликвидности и рыночным риском, а также за любыми концентрациями этих рисков в определенном секторе, таком как жилищный или потребительский кредит. Затем он должен провести анализ этих рисков, чтобы принять решение о наиболее действенном инструменте политики для их преодоления.

Международный аспект. Поскольку национальные финансовые системы во всем мире взаимосвязаны и предоставление финансовых услуг выходит за границы стран, страны должны координировать макропруденциальную политику. Необходимость в международной координации вызвана тем, что бум кредита и формирование вздутых цен на активы может питать кредит, предоставленный из-за границы. Координация также ограничивает возможности системно значимых в международном плане организаций по переводу деятельности в менее ограничительные юрисдикции, противопоставляющих, таким образом, одну страну другой.

Координации могут способствовать общие инструменты и международные соглашения о «взаимном» использовании таких инструментов. Хорошим примером служит динамичный буфер капитала, созданный под эгидой Совета по финансовой стабильности. Но что случится, когда страны обнаружат, что им необходимо использовать инструменты, по которым нет стандартов взаимности? Это неясно и должно стоять в центре международных переговоров по мере эволюции глобальной финансовой системы.

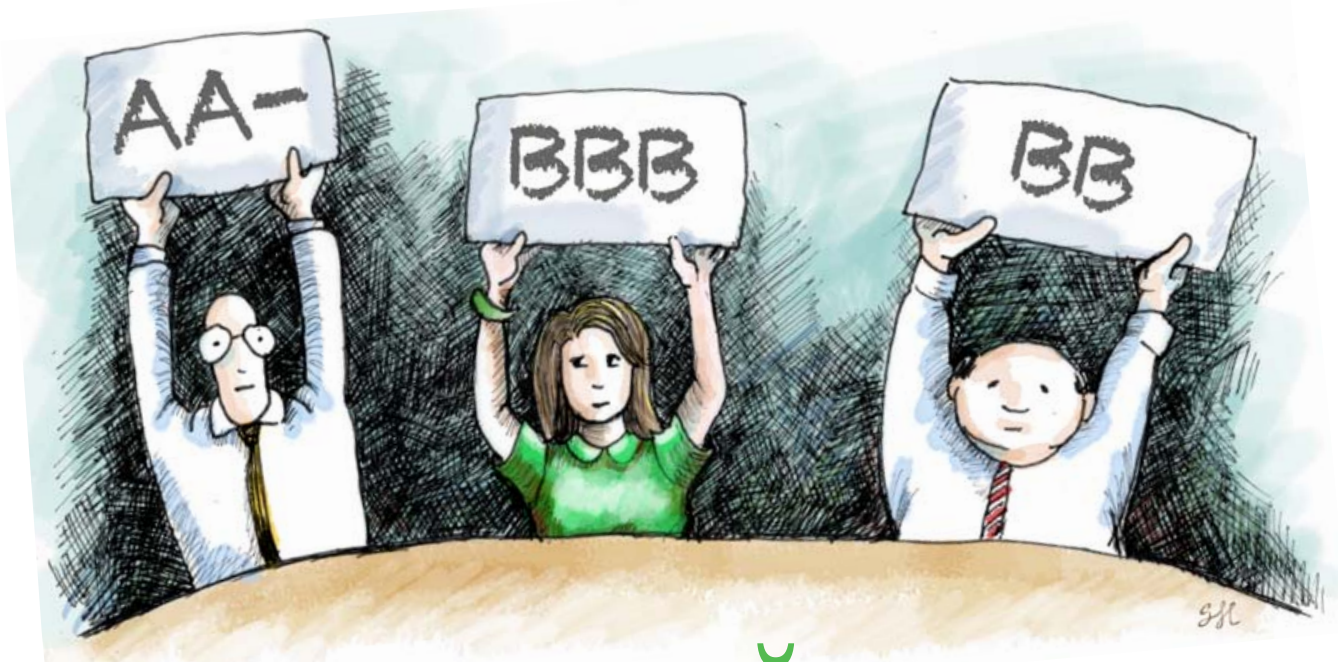
Не панацея

Даже самая лучшая макропруденциальная политика не в состоянии предотвратить все финансовые кризисы. Это значит, что необходим надежный и гибкий кредитор последней инстанции — обычно центральный банк — для сглаживания временных дефицитов ликвидности и заслуживающие доверия меры политики для применения мер воздействия к несостоятельным финансовым организациям или их закрытия. Кроме того, макропруденциальная политика не действует в вакууме. Разумная денежно-кредитная политика, налоговая политика и политика расходов необходимы для создания устойчивых условий, способствующих развитию здоровой финансовой системы. Наконец, директивным органам следует учитывать, что макропруденциальная политика, как и любая государственная политика, связана с затратами, и возможны компромиссы между стабильностью и эффективностью финансовых систем. Например, требуя от финансовых организаций поддерживать высокий уровень капитала и ликвидности, директивные органы могут укреплять стабильность системы, но при этом принимать меры, в результате которых подорожает кредит, что может замедлить экономический рост. Для балансирования выгод и затрат часто требуются трудные решения. ■

Луис И. Хакоме — заместитель начальника отдела, а Эрленд Нир — старший эксперт по вопросам финансового сектора в Департаменте денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ.

Литература:

- Crockett, Andrew, 2000, "Marrying the Micro- and Macro-prudential Dimensions of Financial Stability," remarks before the Eleventh International Conference of Banking Supervisors, September 20–21 (Basel).
- Financial Stability Board, International Monetary Fund, and Bank for International Settlements (FSB/IMF/BIS), 2009, "Guidance to Assess the Systemic Importance of Financial Institutions, Markets and Instruments: Initial Considerations," report to the G-20 finance ministers and central bank governors (Basel).
- , 2011, "Macroprudential Policy Tools and Frameworks," progress report to the G-20 (Basel: October).
- International Monetary Fund (IMF), 2011a, "Macroprudential Policy: An Organizing Framework," IMF Policy Paper (Washington).
- , 2011b, "Housing Finance and Financial Stability—Back to Basics?" Global Financial Stability Report, Chapter 3 (Washington: April).
- , 2011c, "Toward Operationalizing Macroprudential Policies: When to Act?" Global Financial Stability Report, Chapter 3 (Washington: September).
- Lim, Cheng Hoon, Francesco Columba, Alejo Costa, Piyabha Kongsamut, Akira Otani, Saiyid Mustafa, Torsten Wezel, and Xiaoyong Wu, 2011, "Macroprudential Policy: What Instruments and How to Use Them? Lessons from Country Experiences," IMF Working Paper 11/238 (Washington: International Monetary Fund).
- Merrouche, Ouarda, and Erlend W. Nier, 2010, "What Caused the Global Financial Crisis? Evidence on the Drivers of Financial Imbalances 1999–2007," IMF Working Paper 10/265 (Washington: International Monetary Fund).
- Nier, Erlend W., 2011, "Macroprudential Policy—Taxonomy and Challenges," National Institute Economic Review, Vol. 216, No. 1, pp. R1–R15.
- , Jacek Osiriński, Luis I. Jácome, and Pamela Madrid, 2011, "Institutional Models for Macroprudential Policy," IMF Staff Discussion Note 11/18 (Washington: International Monetary Fund).



ИГРА С РЕЙТИНГАМИ

Панайотис Гаврас

Частные агентства кредитного рейтинга выполняли государственную функцию, поскольку органы регулирования не предоставили альтернативы

АГЕНТСТВА кредитного рейтинга стали важной частью финансового ландшафта. Эти частные компании оценивают кредитный риск для компаний и органов государственного управления, собирающихся взять кредит и выпустить ценные бумаги с фиксированным доходом, например, облигации. Зависимость от этих организаций настолько укоренилась, что часто потенциальные заемщики должны получить кредитный рейтинг, прежде чем пытаться привлечь средства на рынках капитала. Рейтинг дает потенциальным кредиторам представление о кредитоспособности заемщика, что способствует определению процентной ставки, или цены, которую заемщик должен платить за финансирование.

Однако эти оценки частных рейтинговых агентств, предназначенные частным финансовым рынкам, стали информацией открытого доступа — органы регулирования во всем мире пользуются ими, например, для оценки рискованности банковских портфелей и определения размера капитала, который организации должны хранить для защиты от неплатежеспособности. Поскольку органы регулирования уделяют все больше внимания риску как основе достаточности капитала, оценка этого риска агентствами кредитного рейтинга стала, по существу, общественным товаром.

Распространение охвата государственного регулирования на агентства кредитного рейтинга — главным образом, Standard & Poor's, Moody's и Fitch (см. вставку 1) — привело к двум

последствиям. Во-первых, изменился характер банковского регулирования, оно перешло от опоры на статические, фиксированные проценты к применению динамических оценок, которые могут меняться в соответствии с оценкой кредитного риска рейтинговым агентством. В результате оно продвинулось вперед, но еще более усложнилось, и стали возможными неправильные, устаревшие или иначе вводящие в заблуждение оценки рисков. Во-вторых, это привело к закреплению частных структур в сфере регулирования, которым обычно занимается государственный сектор. В центре большинства дискуссий о рейтинговых агентствах стоял конфликт интересов и другие проблемы, в той мере, в которой они относятся к оценке качества. Гораздо меньше говорится о потенциальном серьезном конфликте интересов между целями частных рейтинговых агентств, стремящихся максимизировать стоимость для акционеров, и задачами функции регулирования, которую они выполняют, даже если они не стремились к этой роли.

Изучая свои роли в регулировании и надзоре в преддверии мирового кризиса, официальные органы должны рассмотреть зависимость от агентств кредитного рейтинга. Хотя любая оценка должна учитывать расходы на внесение изменений, существует множество возможных путей, включая реформу рейтинговых агентств, распространение на них государственного контроля или поиски альтернативы.

Эволюция кредитных рейтингов

По мере роста сложности финансовых рынков возможности заимствования значительно расширились, и кредитору становилось все труднее получить полную информацию о потенциальных заемщиках. Благодаря экономии от увеличения масштабов рейтинговые агентства способны предоставлять эффективные с точки зрения затрат информационные услуги, сокращающие разрыв между сведениями инвестора о заемщике и сведениями заемщика, давая каждому заемщику оценку, которая называется рейтингом. Сокращая такую асимметричность информации между заемщиками и кредиторами, агентства способствуют ликвидности рынков, повышая финансовую активность и снижая затраты. Заемщики с более высоким (то есть, лучшим) кредитным рейтингом обычно пользуются более широким и легким доступом к более дешевому финансированию, поскольку считается, что предоставленные им кредиты менее рискованны, а их погашение, включая проценты — более вероятно. Нередко рейтинг служит точкой отсчета для процесса надлежащей проверки.

Несмотря на частный характер агентств кредитного рейтинга, их роль в системах финансового регулирования расширилась с 1970 годов — особенно в результате международного договора об оценке банковских портфелей на основе степени риска, связанного с их активами, и соответствующих требованиях в отношении минимального размера капитала. Это так называемое соглашение Базель-II стремилось внести нюансы в стандарты регулирования (см. вставку 2). Основным обоснованием включения кредитных оценок рейтинговых агентств было убеждение в том, что они были более продвинутым методом измерения кредитного риска, чем более простые методы регулирования, исходившие в требованиях к минимальному размеру капитала из фиксированного процента совокупных активов — подход предыдущего соглашения Базель-I, допускавшего значительно меньшую дифференциацию.

Неотъемлемая часть

В центре посткризисных дебатов о роли агентств кредитного рейтинга в финансовом регулировании стояли, в основном, такие вопросы как конфликт интересов и адекватность результатов. Поднимались вопросы о методах присвоения агентствами рейтингов, о том что они оценивают, питали ли рейтинги предкризисный бум кредитования и последовавшие

Вставка 1

Большая тройка

Агентства кредитного рейтинга, а некоторые из них ведут свое происхождение с 19-го века, оценивают кредитный риск долговых инструментов, выпускаемых компаниями и правительствами, и инвестиционных продуктов, таких как обеспеченные долговые обязательства. Агентства обычно присваивают оценку, которая называется рейтингом и варьируется от самого высокого качества с незначительным риском до самого низкого качества с небольшой вероятностью погашения или отсутствием такой вероятности.

В отрасли рейтинговых агентств доминируют три фирмы — Moody's, Standard & Poor's и Fitch. На Moody's и Standard & Poor's, имеющие головные отделения в Нью-Йорке, приходится по приблизительно 40 процентов мирового оборота, и на Fitch, штаб-квартиры которой находятся в Нью-Йорке и Лондоне, приходится примерно 10 процентов. Менее крупные рейтинговые агентства разбросаны по всему миру, главным образом они занимают ниши по конкретным странам и продуктам.

«пузыри» цен на активы, а также дали ли они противоположный и вредный эффект после кризиса. Это обоснованные опасения, но они также подчеркивают, в какой степени агентства кредитного рейтинга стали важной частью финансовой системы, если угодно, «неотъемлемой», так что они занимают место надлежащей проверки, а не дополняют обоснованный процесс принятия решений (BIS, 2009). Это их свойство вытекает, отчасти, из инвестиционных стратегий банков, инвестиционных фондов и других частных структур. В первую очередь, однако, оно вытекает из институциональной роли агентств кредитного рейтинга в операциях государственной политики — главным образом, в банковском регулировании, а также в таких сферах, как определение соответствия обеспечения требованиям для операций центрального банка и инвестиционные решения таких контролируемых или управляемых государством фондов, как пенсионные фонды.

Применение рейтингов, присвоенных агентствами, в финансовом регулировании равносильно и приватизации процесса регулирования — по своей сути являющегося функцией государства — и отказу правительства от одной из его основных обязанностей в интересах извлечения таких предполагаемых выгод, как снижение затрат на регулирование, повышение эффективности и нюансы.

Проявление неэффективности государственного регулирования

Эту передачу частным агентствам ответственности за регулирование можно считать проявлением неэффективности государственного регулирования, поскольку государство, по сути, передает регулирующие полномочия частным фирмам, но несет ответственность за общий результат. Этот подход проблематичен по ряду причин:

- Агентства кредитного рейтинга стремятся к получению максимальной прибыли и стоимости для акционеров. Несмотря на мощный стимул к предоставлению достоверной информации, у них нет мандата органа регулирования, которому поручено предоставлять информацию в интересах общности. При неполной совместности частных мотивов и общественной необходимости, возможны конфликт и путаница. Может пострадать и то, и другое. Если страдает общественная необходимость, это дискредитирует процесс регулирования.

- Лицензирование и регулирование агентств кредитного рейтинга на удивление ограничено (Katz, Salinas, and Stephanou, 2009). Выбор агентства объясняется, главным образом, признанием рынка, а не систематизированными нормами регулирования или лицензированием. Системы оценки и подтверждения применяемых методологий, процессы предоставления полномочий рейтинговым агентствам и системы мониторинга для гарантии подотчетности оказались слабыми — в лучшем случае, поверхностными.

- Даже при прекрасном послужном списке рейтингового агентства доверие к процессу регулирования может пострадать в силу того, что рейтингам в силу их природы присущи ошибки; они зависят от суждений. На рынке, если агентство кредитного рейтинга выходит за пределы порогового значения ненадежности, оно потеряет клиентов и, со временем, разорится. Однако если оно входит в систему регулирования, его ошибки могут иметь серьезные последствия, и даже если агентство с плохими показателями можно будет со временем устранить, как может обанкротиться агентство кредитного рейтинга, пока оно входит в систему регулирования? Кто будет нести ответственность, если мнения агентства приведут к искажениям — особенно, если у финансовых организаций в результате не будет достаточного капитала? Неправильный рейтинг введет в заблуждение тех, кто от него зависит, что может потенциально дорого обойтись. Рейтинговые агентства

регулярно предупреждают, что их рейтинги являются лишь мнением и они не отвечают за результаты включения рейтингов в регулирование. Возможно, они лучше понимают характер этой проблемы, чем государственные органы.

- Изменения рейтингов приводят рынки в движение, влияя на стоимость активов и, таким образом, на требования в отношении минимального размера капитала. Они также влияют на возможность использования этих активов в качестве обеспечения. Это, по сути, неплохо (в самом деле, такие изменения призваны влиять на оценки рискованности и цены на активы), но изменение может вызвать внезапную дестабилизацию, излишнее усиление нестабильности, и/или ведет к чрезмерной корректировке стоимости актива, особенно в случае снижения рейтинга. Так изменения рейтингов могут вызвать кризис под влиянием регулирования. Кроме того, надлежащая проверка со стороны инвесторов, решения которых привязаны к рейтингам (например, некоторых пенсионных фондов), ослабевает или даже не принимается во внимание в силу подавляющего значения кредитных рейтингов.

- Агентства кредитного рейтинга давно пользуются существенным влиянием на динамику рынка благодаря доверию, с которым к ним относятся потребители их услуг. Закрепление их роли в регулировании усиливает их потенциальную мощь. Это также приводит к перекосам в конкуренции в отрасли, имеющей олигополистические тенденции, поскольку потребители извлекают выгоду не только из способности сопоставить разные категории активов в рамках одной системы рейтингов, но и из отсутствия необходимости в расшифровке методологий многочисленных агентств кредитного рейтинга. Сокращение числа агентств упрощает и улучшает положение для пользователей.

Кроме того, даже если соответствующие частные агентства кредитного рейтинга превосходно справляются со своей работой, всегда может показаться, что есть нарушения — в том числе, влияет ли сознательно или бессознательно на суждения о рейтингах тот факт, что рейтинговые агентства оплачиваются потенциальными заемщиками, а не потенциальными кредиторами. Возможность нарушений может так же быстро подорвать доверие к процессу, как и любое фактическое нарушение.

Дальнейшие действия

Поскольку требования в отношении минимального размера капитала являются важным аспектом общей системы регулирования, и кредитные рейтинги имеют ключевое значение для

Вставка 2

Базельские соглашения

Первое Базельское соглашение, названное Базель-I, было заключено в 1988 году на форуме управляющих центральных банков 10 крупнейших экономик мира, в качестве руководства для органов регулирования международных банков.

Работу этой группы, которая теперь называется Базельским комитетом по банковскому надзору и насчитывает 27 членов, обеспечивает в Базеле, Швейцария, Банк международных расчетов, независимая организация центральных банков.

Официальных соглашений было три, и они относились к таким вопросам, как методы определения суммы капитала, которую обязаны хранить банки. Соглашение Базель-II было заключено в 2004 году, а соглашение Базель-III, комплексный набор реформ, достигнуто в сентябре 2010 года. Применение его рекомендаций все еще обсуждается.

определения этих требований, в любой реформе системы регулирования после кризиса необходимо рассмотреть роль рейтинговых агентств. Реформу можно проводить, по крайней мере, по четырем возможным направлениям.

Совершенствование нормативов. Это предполагает изменение действующих правил, но с сохранением по существу неизменной нормативной роли агентств кредитного рейтинга. Нормативы можно ужесточить. Например, официальные органы управления могут потребовать, чтобы рейтинговые агентства работали в более открытом режиме. Возможно, будет изменен метод их оплаты, чтобы устранить конфликт интересов. Возможно, что будет регулироваться оплата. Государственные органы могли бы ввести более эффективные процессы оценки и аккредитации для рейтинговых агентств и их методологии и усилить контроль за качеством. Можно создать советы инвесторов, которые будут запрашивать кредитные рейтинги, что отдалит клиентов от рейтинговых агентств. Органы регулирования могли бы признать возможность погрешностей и установить допустимые значения точности, хотя это может поставить вопрос о праве регресса или компенсации в случае неточностей. Некоторые подходы или все они способны смягчить определенные проблемы, повысить точность и оперативность, ослабить конфликт интересов, возникающий при оплате оценки структурой, обращающейся за благоприятным рейтингом. При этом реформы такого рода не в состоянии устранить принципиальный конфликт между частными стимулами и общественной необходимостью в точности рейтинга для регулирования.

Возможность нарушений может так же быстро подорвать доверие к процессу, как и любое фактическое нарушение.

Альтернативой может быть настолько детальное регулирование деятельности частных агентств кредитного рейтинга, что они станут по существу государственными структурами. Этот подход может существенно ослабить конфликт интересов и обойдется значительно дешевле, чем создание нового государственного рейтингового агентства. Он также поставит важные вопросы о выборе рейтинговых агентств. Будут ли потенциальные заемщики вынуждены использовать определенное агентство? Попросят ли агентства предлагать свои услуги? Будет ли конкурсный отбор?

Государственное решение. Одно или два частных агентства кредитного рейтинга можно поставить под государственный контроль, или все частные агентства можно исключить из регулирования и заменить их новым государственным ведомством. Новое ведомство будет придерживаться прозрачной и утвержденной методологии присвоения рейтинга. Его операционные затраты будут оплачиваться, но его главной задачей вместо максимизации прибыли будет предоставление точной информации для оптимизации процесса регулирования. Создание такого ведомства может быть не по силам отдельным странам и привести к другим проблемам, таким как нормативный протекционизм. В то же время было бы сложно создать такое ведомство на наднациональном уровне, поскольку для этого необходимо международное сотрудничество и доверие.

Государственное решение решит определенные проблемы конфликта интересов, но, вероятно, создаст новые проблемы в отношении рейтинга суверенных заемщиков, которые будут

Реформы после кризиса

После кризиса 2008 года рейтинговые агентства стояли в центре реформ, особенно в США и Европейском союзе. В США закон Додда-Франка усилил надзор за рейтинговыми агентствами в целях усиления требований к раскрытию информации и устранения конфликта интересов, связанного с моделью «оплаты пользователем». Законодательство также требует от органов регулирования рассматривать подходы, которые уменьшают зависимость от рейтинговых агентств, и подготавливать регулярные обзоры.

Европейский союз не планирует уменьшение зависимости от агентств; вместо этого он расширяет регулирование и меняет бизнес-модель агентств. ЕС предложил значительно более жесткие правила аккредитации, требования к раскрытию информации и конфликту интересов, включая предложение об обязательной смене рейтингового агентства эмитентами долговых инструментов каждые 3 года или ежегодно, если агентство присваивает рейтинг более 10 последовательным долговым инструментам эмитента.

Другие предложения включают разрешение органу регулирования ЕС запрещать публикацию суверенных кредитных рейтингов «в исключительных обстоятельствах» и создание государственного рейтингового агентства ЕС.

присваивать рейтинг самим себе или этим будет заниматься принадлежащая им (полностью или частично) структура. Кроме того, государственное ведомство должно будет добиться доверия и независимости от политического влияния и проявить себя как надежный источник. Оно будет дорогостоящим, поскольку предполагает создание одного или нескольких учреждений. Оно также не будет застраховано от таких проблем, как узурпация функций регулирования, погрешности рейтингов, задержки, моральный риск и политические последствия его решений. Действующие рейтинговые агентства, вероятно, потеряют часть своих клиентов.

Возвращение к более простым правилам в отношении капитала. Можно также устранить роль рейтинговых агентств, и органы регулирования могли бы вернуться к нескольким простым и предопределенным требованиям в отношении минимального размера капитала для заемщиков. Потери в плане нюансов и продвинутого характера будут компенсироваться большей простотой и, следовательно, прозрачностью. Такой режим был бы также более предсказуемым и простым в применении и мониторинге для органов регулирования. Возвращение к статическим коэффициентам устранило ошибки в суждениях, вытекающие из изменений рейтингов, хотя определение отношений будет предметом серьезных споров. В отсутствие конфликтов интересов частных рейтинговых агентств усилятся прозрачность и предсказуемость. Упрощение, вероятно, также сократит возможности уклонения участников рынка от правил. При этом упрощенные правила в отношении капитала могут повысить стоимость привлечения средств для некоторых организаций, что может ограничить финансовую деятельность и отрицательно сказаться на экономическом росте. Кроме того, поскольку упрощенные правила не делают различия между рисками, они могут создать порочный стимул для банков к увеличению кредитования более рискованных структур, тем самым повышая вероятность будущих финансовых кризисов. Так что за подходом на базе простых правил необходимо тщательно следить и применять его в сочетании с другими инструментами и показателями регулирования. В силу относительной простоты этого предложения и отсутствия институтов, его реализация обойдется правительствам дешевле

всех других. С политической точки зрения любое возвращение к простым правилам может указать на несостоятельность метода Базель-II, поддерживавшего требования к капиталу с учетом рисков.

Требования к капиталу, связанные с рынком. Этот метод опирался бы на рынок для определения размера капитала, который организация должна хранить для поддержки актива (Rosenkranz, 2009). Вместо кредитного рейтинга для оценки структуры рисков актива использовалась бы рыночная цена. По сути, сумма капитала, необходимого для хранения ценной бумаги с фиксированным доходом, была бы связана с ее доходностью. Сумма такого капитала, связанного с ценной бумагой, росла бы пропорционально ее спреду по отношению к установленному ориентиру: рынок определял бы риск.

Такой подход выведет агентства кредитного рейтинга из сферы регулирования, сохранив продвинутый, прозрачный и рыночный процесс. Более того, из-за частного изменения рыночных определений, можно чаще производить корректировки капитала — более постепенно и точнее изменений рейтингов агентствами кредитного рейтинга, которые часто приводят к внезапным, дестабилизирующим колебаниям. Для этого подхода необходимы емкие и ликвидные рынки и его, возможно, придется дополнить требованиями к минимальному и максимальному капиталу — сделав его вариантом простых правил в отношении капитала. Дополнительные защитные механизмы в периоды кризиса на рынке потребуют интервенции органов регулирования при превышении ценами определенных пороговых значений и значительном отклонении от базовых значений. Рынок может выступать в роли руководства для органов регулирования, не отстраняя их от процесса регулирования — что происходит, когда они полагаются на агентства кредитного рейтинга. При этом есть возможность манипулирования, особенно когда ликвидность ограничена или актив редко продается и покупается и, по этой причине, подвержен резким колебаниям.

Недостатки и издержки каждого варианта необходимо сопоставить с ожидаемыми выгодами — которые должны быть указаны и, когда это возможно, количественно. В некотором смысле, речь идет о «выборе наименьшего из зол» для себя, поскольку регулирование всегда будет связано с риском, и регулируемые организации всегда изобретут пути, чтобы уклониться или подорвать правила, которые им не нравятся. Любая реформа агентств кредитного рейтинга должна проводиться в рамках более широкого пересмотра регулирования, поскольку после мирового финансового кризиса 2008 года были выявлены многие сбои регулирования (см. вставку 3). Кроме того, необходимо внимательно рассмотреть расходы на переход к новой системе, поскольку они наверняка будут значительными. При этом расходы не должны оправдывать бездействие — которое бы увековечило неспособность правительства и подорвало доверие к финансовому регулированию. Это может стать угрозой для состояния финансового сектора и экономики — в масштабах страны и мира. ■

Панайотис Гаврас — один из руководителей Департамента политики и стратегии Черноморского банка торговли и развития.

Лутепамура:

Bank for International Settlements Basel Committee on Banking Supervision (BIS), 2009, "Stocktaking on the Use of Credit ratings," Joint Forum Working Group on Risk Assessment and Capital (Basel).

Katz, Jonathan, Emanuel Salinas, and Constantinos Stephanou, 2009, "Credit Rating Agencies: No Easy Regulatory Solutions," World Bank Crisis response Policy Briefs, Note Number 8 (Washington).

Rosenkranz, Robert, 2009 "Let's Write the Rating Agencies Out of Our Law," 2009, Wall Street Journal, January 2, p. A15.



Что такое банк?

Организации, которые сводят вместе сберегателей и заемщиков, способствуют бесперебойному функционированию экономики

Жанна Гоба

У ВАС есть 1000 долларов, которые вам не потребуются, скажем, год, и вы хотите в течение этого срока получать доход от этих денег. Или же вы хотите купить дом, и вам нужен кредит в 100 000 долларов с возвратом в течение 30 лет.

Было бы трудно, если вообще возможно, в одиночку найти потенциального заемщика, которому нужно именно 1000 долларов на один год, или кредитора, который может одолжить 100 000 долларов на 30 лет. Здесь свою роль должен сыграть банк.

Хотя банки выполняют много разных функций, их основная роль состоит в том, чтобы принимать средства (называемые вкладами или депозитами) от тех, у кого есть деньги, объединять их в общий фонд и предоставлять их в кредит нуждающимся в денежных средствах. Банки являются посредниками между вкладчиками (которые одалживают деньги банку) и заемщиками (которым банк ссужает деньги). Как сумма, которую банки платят по вкладам, так и доход, который они получают по своим кредитам, называются процентами.

Вкладчиками могут быть физические лица и домохозяйства, финансовые и нефинансовые компании или национальные и местные органы власти. Это же можно сказать о заемщиках. Средства на вкладах могут быть доступны по требованию (например, текущие счета) или с некоторыми ограничениями (например, сберегательные и срочные вклады).

Предоставление кредитов

Хотя в любой отдельный момент некоторым вкладчикам необходимо снять деньги со счета, большинству вкладчиков в это время деньги со своих счетов не требуются. Это позволяет банкам использовать более краткосрочные депозиты для предоставления долгосрочных кредитов. Этот процесс связан с *преобразованием сроков погашения*, то есть переводом краткосрочных пассивов (вкладов) в долгосрочные активы (кредиты). Банки платят вкладчикам меньше, чем получают от заемщиков, и эта разница составляет основную часть дохода банков в большинстве стран.

В качестве источника финансирования банки могут дополнять традиционные вклады непосредственным заимствованием на денежных рынках и рынках капитала. Они могут выпускать ценные бумаги, такие как коммерческие бумаги или облигации, или временно предоставлять уже имеющиеся у них ценные бумаги другим организациям за деньги; такую операцию часто называют соглашением о последующем выкупе (РЕПО). Банки могут также оформлять кредиты, имеющиеся в их балансах, в ценные бумаги и продавать их на рынке (этот процесс называется *преобразованием ликвидности и секьюритизацией*), чтобы получить средства, которые они могут перекредитовать.

Возможно, наиболее важной функцией банка является сведение вместе кредиторов и заемщиков, но банки также играют важную роль во *внутренней и международной платежной системе*, а также *создают деньги*.

Частным лицам, предприятиям и правительствам необходимо не только где-то хранить и занимать деньги, но и переводить

средства, например, от покупателей продавцам, от работодателей работникам или от налогоплательщиков государству.

Здесь также банки играют центральную роль. Они обрабатывают платежи, от самых мелких именных чеков до электронных платежей на крупные суммы между банками. Платежная система представляет собой сложную сеть местных, национальных и международных банков и часто включает в себя государственные центральные банки и частные клиринговые механизмы, проводящие зачет взаимной задолженности банков. Во многих случаях платежи обрабатываются практически мгновенно. Платежная система также включает кредитные и дебетовые карты. Хорошо работающая платежная система является необходимым условием для эффективного функционирования экономики, и сбои в платежной системе могут приводить к серьезным нарушениям в системе торговли и, следовательно, ослаблению экономического роста.

Создание денег

Кроме того, банки создают деньги. Они делают это потому, что должны держать в резерве, а не выдавать в виде кредитов, некоторую часть своих депозитов в денежной форме или в виде ценных бумаг, которые можно быстро обналечить. Сумма этих резервов зависит как от оценки банком потребности вкладчиков в деньгах, так и от требований органа банковского регулирования (как правило, это центральный банк), государственного учреждения, составляющего центральное звено денежно-кредитной и банковской системы страны. Банки хранят эти обязательные резервы на депозите в центральных банках, таких как Федеральная резервная система США, Банк Японии и Европейский центральный банк. Банки создают деньги, когда они предоставляют в кредит остальную часть денег, получаемых от вкладчиков. Эти деньги могут быть использованы для приобретения товаров и услуг и могут вернуться в банковскую систему в виде депозита в другом банке, который затем может кредитовать часть этих денег. Процесс перекредитования может повторяться несколько раз; это явление называется эффектом мультипликатора. Размер мультипликатора (сумма денег, созданных из начального депозита), зависит от количества денег, которое банки должны держать в резерве.

Банки также предоставляют в кредит и повторно используют избытки денег в финансовой системе, создают и распределяют ценные бумаги и проводят с ними торговые операции.

У банков есть несколько способов зарабатывания денег помимо зачисления в свой доход разницы (или спреда) между процентами, которые они платят по депозитам и займам, и процентами, которые они взимают с заемщиков, или ценными бумагами в их собственности. Они могут зарабатывать деньги за счет:

- дохода от покупки и продажи ценных бумаг; и
- платы за услуги клиентам, таких как ведение текущих счетов, финансовая и инвестиционная деятельность, обслуживание кредитов, а также формирования, распространения и про-

даже других финансовых продуктов, таких как страхование и взаимные фонды.

Банки зарабатывают в среднем сумму от 1 до 2 процентов своих активов (кредитов и ценных бумаг). Это обычно называют прибылью банков по активам.

Передача воздействия денежно-кредитной политики

Банки также играют основную роль в передаче воздействия денежно-кредитной политики, одного из наиболее важных инструментов, имеющихся в распоряжении государственных органов, для достижения экономического роста без инфляции. Центральный банк контролирует объем денежной массы на национальном уровне, в то время как банки способствуют обращению денег на рынках, на которых они работают. На национальном уровне центральные банки могут сокращать или увеличивать денежную массу, повышая или понижая требования к банковским резервам, а также покупая и продавая ценные бумаги на открытом рынке с участием банков в качестве основных контрагентов по сделкам. Банки могут сокращать денежную массу, направляя больше депозитов в резервы в центральном банке или увеличивая свои запасы других видов активов, которые могут быть легко преобразованы в наличность с минимальным воздействием на их цену. Резкое увеличение банковских резервов или ликвидных активов, по любой причине, может привести к «сокращению кредита» за счет уменьшения имеющегося у банков количества денег для кредитования, что, возможно, увеличит стоимость заимствования, поскольку клиенты будут платить больше за ограниченные банковские средства. Сокращение кредита может повредить экономическому росту.

Обеспечение безопасности и надежности банков является одной из основных задач государства, и меры государственной политики призваны ограничить случаи банкротства банков и панику, которую они могут разжечь.

Как и другие фирмы, банки могут обанкротиться. Но их банкротство может иметь более широкие последствия — нанести ущерб клиентам, другим банкам, местному сообществу и рынку в целом. Могут быть заморожены депозиты клиентов, нарушены кредитные отношения, и не быть продлены кредитные линии, на которые полагаются предприятия для выплаты зарплаты или платежей поставщикам. Кроме того, банкротство одного банка может повлечь за собой банкротство других банков.

Имеется три основных фактора уязвимости банков:

- высокая доля краткосрочного финансирования, такого как текущие счета и операции репо, относительно общей суммы депозитов. Большинство депозитов используются для финансирования долгосрочных кредитов, которые трудно быстро обратить в наличность;
- низкое отношение наличных средств к активам;
- низкое отношение капитала (активы минус обязательства) к активам.

Вкладчики и другие кредиторы могут требовать почти немедленной выплаты по текущим счетам и РЕПО. Когда, справедливо или нет, возникает представление о том, что банк испытывает трудности, клиенты, опасаясь потери своих вкладов, могут изъять свои средства так быстро, что имеющаяся у банка небольшая часть ликвидных активов быстро истощится. Во время такого «панического изъятия вкладов» банк может оказаться вынужденным продать другие более долгосрочные и менее ликвидные активы, часто с убытком, чтобы удовлетворить требования

возврата средств. Если убытки достаточно велики, они могут превысить капитал банка и сделать его неплатежеспособным.

По существу, в основе банковской деятельности лежит уверенность или доверие — убеждение, что у банка есть деньги, чтобы выполнять свои обязательства. Любое ослабление этой уверенности может вызвать панику и, возможно, банкротство банков, в том числе даже платежеспособных организаций. Во многих странах существует программа страхования вкладов на случай банкротства банка, и недавний кризис показал, что более широкое использование банками рыночных источников финансирования сделало их более уязвимыми к панике, вызванной настроениями инвесторов, чем к массовому изъятию средств вкладчиками.

Необходимость регулирования

Обеспечение безопасности и надежности банков является одной из основных задач государства, и меры государственной политики призваны ограничить случаи банкротства банков и панику, которую они могут разжечь. В большинстве стран банки должны иметь устав, чтобы заниматься банковской деятельностью и иметь доступ к механизмам государственной поддержки, таким как чрезвычайные кредиты от центрального банка и четкие гарантии страхования банковских депозитов до определенной суммы. Банки регулируются законами своей страны происхождения и обычно подлежат регулярному надзору. Если банки работают за рубежом, они могут регулироваться также принимающей страной. Органы регулирования имеют широкие полномочия для вмешательства в работу проблемных банков, чтобы свести к минимуму сбои в системе.

Нормативные акты, как правило, имеют целью ограничить кредитный, рыночный риск и риск ликвидности, которым подвергаются банки, а также общий риск платежеспособности (см. «Защита целого» в этом номере *Ф&Р*). Банки теперь обязаны поддерживать больший объем собственных средств более высокого качества, например, в виде нераспределенной прибыли и оплаченного капитала, для покрытия убытков, чем требовалось до финансового кризиса. Крупные международные банки должны иметь еще больший капитал с учетом возможных последствий их банкротства для стабильности мировой финансовой системы (известных также как системный риск). Кроме того, нормативные акты оговаривают минимальные уровни ликвидных активов для банков и предписывают использование стабильных, более долгосрочных источников финансирования.

В настоящее время органы регулирования изучают растущую важность учреждений, которые осуществляют функции, аналогичные банковским, но не регулируются таким же образом, как банки (так называемых теневого банков), и рассматривают варианты их регулирования. Недавний финансовый кризис пролил свет на системную значимость этих учреждений, к которым относятся финансовые компании, инвестиционные банки и взаимные фонды денежного рынка. ■

Жанна Гоба — старший экономист Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ.

Обеспечение полноправия

ЖЕНЩИН —

разумная экономика

Ана Ревенга и Судхир Шетти

Женщины-крестьянки на рисовых полях рядом с деревней Багабар в районе Махарай Гани, Индия.

**От сокращения
гендерных
разрывов
выигрывают
страны в целом,
а не только
женщины
и девочки**

НЕ так давно женщины сталкивались с огромными барьерами в поисках возможностей добиться равных с мужчинами условий. Всего четверть века тому назад неравенство между мужчинами и женщинами было очевидным — в университетских аудиториях, на рабочем месте и даже в семье. С тех пор жизни женщин и девочек во всем мире во многих отношениях значительно улучшились. В большинстве стран — богатых и развивающихся — они получают более качественное образование, живут дольше, лучше устраиваются на работу и обретают юридические права и гарантии.

Но значительные гендерные разрывы сохраняются. Вероятность смерти женщин и девочек больше, чем мужчин и мальчиков, во многих странах с низким и средним уровнем доходов по сравнению с богатыми странами. Женщины зарабатывают меньше и менее продуктивны экономически, чем мужчины почти во всем мире. И у женщин меньше возможностей для управления своей жизнью и принятия решений, чем у мужчин.

Согласно «Докладу о мировом развитии: гендерное равенство и развитие» Всемирного банка за 2012 год, устранение этих гендерных разрывов важно для развития и формулирования экономической политики. Усиление гендерного равенства может повысить экономическую производительность, улучшить показатели развития для грядущего поколения и сделать институты и меры государственной политики более представительными.

Многие аспекты гендерного неравенства сохраняются, несмотря на развитие стран, что требует настойчивых и целенаправленных усилий общества. Корректирующие меры дадут значительные результаты в плане развития,

если сосредоточатся на стойких аспектах неравенства полов, которые имеют наибольшее значение для благосостояния. Для того чтобы быть результативными, эти меры должны быть направлены на первопричины неравенства и учитывать политическую экономию страны.

Неоднозначный прогресс

Каждый аспект гендерного равенства — доступ к образованию и здравоохранению, экономические возможности и право голоса в семье и обществе — менялся в разной степени за последнюю четверть века. В некоторых областях, таких как образование, гендерный разрыв устранен почти для всех женщин; но это происходило медленнее для тех, кто беден или сталкивается с другими неблагоприятными факторами, такими как этническая принадлежность. В других областях разрыв сокращался медленно — даже среди обеспеченных женщин и в странах, которые быстро развивались в других отношениях.

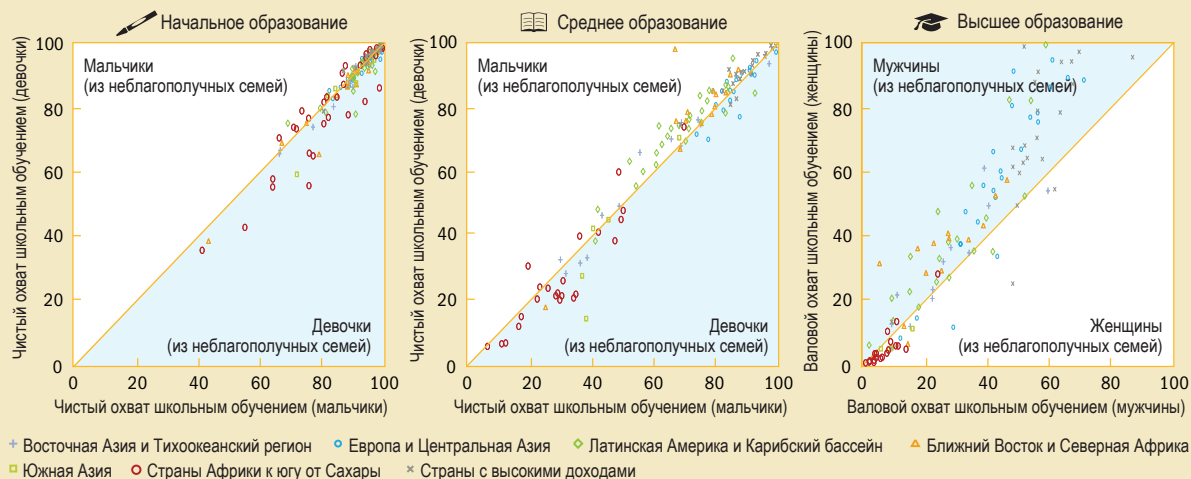
На уровне начального образования гендерный разрыв устранен почти во всех странах и быстро сокращается в сфере среднего образования. Почти в трети развивающихся стран в настоящее время число девочек в средней школе превышает число мальчиков. Девушек больше, чем юношей, в университетах в двух третях стран, по которым имеются данные: сегодня женщины составляют 51 процент студентов университетов мира (см. рис. 1). И все же более 35 миллионов девочек не посещают школу в развивающихся странах, по сравнению с 31 миллионом мальчиков, и две трети этих девочек относятся к этническим меньшинствам.

С 1980 года продолжительность жизни женщин превышает продолжительность жизни мужчин во всех частях света. Но, в сопоставлении с богатыми странами, во всех развивающихся

Рисунок 1

В школу

Гендерное равенство достигнуто в охвате начальным и средним образованием, тогда как среди студентов вузов — больше девушек. (В процентах)



Источник: Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития».

Примечание. 45-градусная линия на каждой панели показывает равенство полов в охвате образованием. Любая точка над этой линией означает, что среди учащихся больше женщин, чем мужчин.

странах больше женщин и девочек, чем мужчин и мальчиков, все еще умирает в более молодом возрасте. В результате этой «повышенной женской смертности» в развивающихся странах каждый год «не хватает» примерно 3,9 миллиона девочек и женщин в возрасте до 60 лет (см. таблицу). Примерно две пятых из них не рождаются, одна шестая умирает в раннем детстве, и более одной трети умирает в репродуктивном возрасте. Женская смертность увеличивается в странах Африки к югу от Сахары, особенно среди женщин детородного возраста, и в странах, наиболее пострадавших от пандемии ВИЧ/СПИДа (World Bank, 2011, глава 3).

Более половины миллиарда женщин присоединились к мировой рабочей силе за последние 30 лет, и на женщин теперь приходится более 40 процентов работников всего мира. Одной из причин расширения участия в рабочей силе стало беспрецедентное снижение фертильности в столь разных развивающихся странах, как Бангладеш, Колумбия и Исламская Республика Иран, наряду с повышением уровня образования женщин. И все же женщины повсюду обычно зарабатывают меньше, чем мужчины (World Bank, 2011 — особенно глава 5). Это происходит по разным причинам. Женщины с большей вероятностью работают как неоплачиваемые работницы в семье или неформальном секторе. Женщины-фермеры обрабатывают участки поменьше и выращивают менее прибыльные культуры по сравнению с мужчинами. А женщины-предприниматели владеют менее крупными предприятиями в менее доходных секторах.

Что касается прав и голоса, почти все страны мира к настоящему времени ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. И все же во многих странах к женщинам (особенно бедным) меньше прислушиваются, чем к мужчинам, когда речь идет о решениях и ресурсах в их семьях. Женщины также гораздо чаще страдают от насилия в семье — в развивающихся и богатых странах. И во всех странах, как богатых, так и бедных, меньшее число женщин принимает участие в официальной политике, особенно на более высоком уровне.

Гендерное равенство и развитие

Гендерное равенство важно и само по себе. Развитие — это процесс расширения свобод в равной степени для всех людей —

мужчин и женщин (Sen, 2009). Устранение разрыва в благосостоянии между мужчинами и женщинами относится к задачам по развитию точно так же, как сокращение бедности по доходам. Усиление гендерного равенства также повышает экономическую эффективность и улучшает другие показатели развития. Это происходит по трем основным направлениям:

- Во-первых, поскольку женщины в настоящее время представляют 40 процентов рабочей силы в мировом масштабе и более половины студентов университетов мира, общая производительность повысится, если их навыки и таланты найдут более полное применение. Например, если женщины-крестьянки будут иметь на равных основаниях с мужчинами доступ к производственным ресурсам, таким как земля и удобрения, сельскохозяйственное производство в развивающихся странах может возрасти на 2,5–4 процента (FAO, 2011). Устранение барьеров для работы женщин в определенных секторах или профессиях может увеличить объем производства, расширив участие женщин и добившись повышения производительности труда на 25 процентов в некоторых странах посредством совершенствования распределения их трудовых навыков и талантов (Cuberes and Teignier Vaqué, 2011).

- Во-вторых, усиление женского контроля над ресурсами домашних хозяйств, благодаря их собственным заработкам или денежным трансфертам, может улучшить перспективы экономического роста стран, изменив структуру расходов в пользу детей. Опыт столь разных стран, как Бразилия, Китай, Индия, Южная Африка и Соединенное Королевство, показывает, что от роста доли дохода домашних хозяйств, контролируемого женщинами — в виде собственных заработков или денежных трансфертов — выигрывают дети в результате роста расходов на продовольствие и образование (World Bank, 2011).

- Наконец, наделение полномочиями женщин как экономических, политических и социальных субъектов может изменить выбор экономической политики и сделать институты более представительными для целого ряда «голосов». В Индии расширение полномочий женщин на местном уровне привело к росту предоставления общественных благ, таких как водоснабжение и канализация, которые имели большое значение для женщин (Beaman and others, 2011).

Ускорение развития

Какова эволюция гендерного равенства по мере развития — проще всего понять из реакции домохозяйств на работу и структуру рынков и институтов — официальных (таких как законы, нормативно-правовые акты и предоставление государственных услуг) и неформальных (таких как гендерные роли, нормы и социальные сети).

Рынки и институты помогают определить стимулы, предпочтения и ограничения, с которыми сталкиваются различные члены домохозяйства, а также их голос и вес на переговорах. Таким образом, взаимодействие принятия решения домохозяйствами, рынков и официальных и неформальных институтов определяет гендерные результаты. Эта основа также помогает показать, каким образом экономический рост (повышение доходов) влияет на гендерные результаты, воздействуя на работу рынков и институтов и принятие решений домохозяйствами. Воздействие экономического роста показано на рис. 2 стрелкой «Рост», которая поворачивает шестеренки в направлении усиления гендерного равенства. Стрелка «Гендерное равенство» показывает, каким образом сокращение гендерных разрывов, в свою очередь, может способствовать повышению темпов роста.

Это основа помогает продемонстрировать, почему гендерный разрыв в числе учащихся был так быстро устранен. В этом случае рост доходов (в результате смягчения бюджетных ограничений домохозяйств и государственной казны), рынки (открывшие новые возможности для трудоустройства женщин) и официальные институты (расширившие сеть школ и снизившие стоимость учебы) совместно повлияли на решения домохозяйств в пользу получения образования девочками и девушками в целом ряде стран.

Эта основа также помогает понять, почему бедные женщины все еще сталкиваются со значительными гендерными разрывами, особенно когда она находится в изоляции не только из-за бедности, но и по другим причинам, в частности, в силу проживания в отдаленной местности, принадлежности к националь-

ному меньшинству или инвалидности. Например, в Индии и Пакистане, где среди самой обеспеченной пятой части населения нет разницы между числом мальчиков и девочек, посещающих школу, но существует разрыв почти в пять лет для самой малообеспеченной одной пятой населения. Уровень неграмотности среди женщин-представительниц коренного населения в Гватемале в два раза выше, чем среди других женщин и на 20 процентных пунктов выше, чем среди мужчин. Сигналы рынка, совершенствование институтов предоставления услуг и более высокие доходы, которые в целом благоприятствовали получению образования девочками и девушками, не дошли до этих групп населения, находящихся в крайне неблагоприятном положении.

Выводы для экономической политики

В интересах достижения гендерного равенства директивным органам необходимо сосредоточить свои действия на пяти четко определенных приоритетных задачах: снижении возрастающей смертности среди девочек и женщин; устранении остающихся гендерных различий в получении образования; расширении доступа женщин к экономическим возможностям и, таким образом, доходам и производительности; предоставлении женщинам равных прав голоса в семьях и обществе; ограничении перехода гендерного неравенства из поколения в поколение.

Для снижения повышенной смертности девочек и женщин необходимо сосредоточиться на фундаментальных причинах в каждом возрасте. Ввиду повышенной подверженности девочек (по сравнению с мальчиками) в младенчестве и раннем детстве передаваемым через воду инфекционными заболеваниями, улучшение водоснабжения и канализации, которого достигли во Вьетнаме, является залогом снижения повышенной женской смертности для этой возрастной группы (World Bank, 2011). Решающее значение имеет улучшение предоставления услуг здравоохранения для беременных женщин, достигну-

тое в Шри-Ланке на ранних этапах процесса ее развития и не так давно в Турции. В частях стран Африки к югу от Сахары, наиболее пострадавших от пандемии ВИЧ/СПИДа, в центре внимания должно стоять расширение доступа к антиретровирусным препаратам и снижению числа новых инфекций. Для сдерживания абортов по признаку пола, ведущих к уменьшению числа рождающихся девочек, в первую очередь в Китае и Северной Индии, необходимо повысить социальную значимость девочек, как это сделала Корея.

Для сокращения разрывов в образовании в странах, в которых они сохраняются, необходимо устранить препятствия для доступа на основе бедности, этнической принадлежности или географии. Например, когда основной проблемой является расстояние (как в сельской местности Исламской Республики Афганистан), увеличение числа школ в отдаленных районах может сократить гендерный разрыв. Когда индивидуальные решения трудно реализовать или они обходятся слишком дорого, вмешательство на стороне спроса, такое как денежные трансферты, обусловленные посещением школы, могут помочь девушкам из бедных семей посещать

Где они?

В 2008 году «недоставало» приблизительно 4 миллионов женщин.

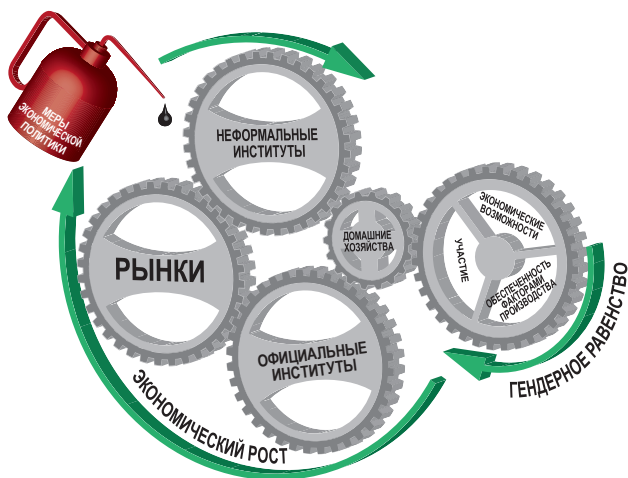
(Повышенная женская смертность, в тысячах)

	При рождении		До 5		5-14		15-49		50-59		Итого (до 60)	
	1990	2008	1990	2008	1990	2008	1990	2008	1990	2008	1990	2008
Китай	890	1 092	259	71	21	5	208	56	92	30	1 470	1 254
Индия	265	257	428	251	94	45	388	228	81	75	1 255	856
Страны Африки к югу от Сахары	42	53	183	203	61	77	302	751	50	99	639	1 182
Страны, в которых широко распространен ВИЧ	0	0	6	39	5	18	38	328	4	31	53	416
Страны с низкой степенью распространения ВИЧ	42	53	177	163	57	59	264	423	46	68	586	766
Южная Азия (без учета Индии)	0	1	99	72	32	20	176	161	37	51	346	305
Восточная Азия и Тихоокеанский регион (без учета Китая)	3	4	14	7	14	9	137	113	48	46	216	179
Ближний Восток и Северная Африка	5	6	13	7	4	1	43	24	15	15	80	52
Восточная и Центральная Азия	7	14	3	1	0	0	12	4	4	3	27	23
Латинская Америка и Карибский бассейн	0	0	11	5	3	1	20	10	17	17	51	33
Итого	1 212	1 427	1 010	617	230	158	1 286	1 347	343	334	4 082	3 882

Источник: оценки группы сотрудников, работавших над «Докладом о мировом развитии» 2012 года, опубликованном в 2011 году, на основе данных ВОЗ (2010) и отдела народонаселения Департамента по международным экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (2009).

Ускорение

Гендерные результаты вытекают из взаимодействия домашних хозяйств, рынков и институтов.



Источник: Всемирный банк, «Доклад о мировом развитии» 2012 года.

школу. Благодаря таким обусловленным денежным трансфертам удалось повысить посещаемость школ девочками в столь разных странах, как Мексика, Турция и Пакистан (World Bank, 2011).

Для расширения доступа женщин к экономическим возможностям, и тем самым сокращения неравенства между мужчинами и женщинами в плане доходов и экономической производительности, необходим пакет мер политики. Решения включают предоставление женщинам большего свободного времени, для того чтобы они могли работать вне дома — например, при помощи субсидированного ухода за детьми, как в Колумбии; улучшения доступа женщин к кредиту, как в Бангладеш; и обеспечения доступа к производственным ресурсам, особенно земле, как в Эфиопии, где жене и мужу теперь предоставляется совместное право собственности на землю. Решение проблемы нехватки информации о производительности труда женщин на рабочем месте и устранение институциональных предубеждений против женщин, например при помощи квот в пользу женщин или программ трудоустройства, как в Иордании, также может предоставить женщинам экономические возможности.

Для сокращения гендерных различий в праве голоса в семье и обществе необходимы меры политики, направленные на противодействие одновременному влиянию социальных норм и убеждений, вопросы, касающиеся доступа женщин к экономическим возможностям, а также правовой основы и получения женщинами образования. Важны меры, усиливающие контроль женщин за ресурсами домашних хозяйств, и законы, расширяющие их возможности по накоплению активов, особенно путем укрепления их прав собственности. Недавно проведенные в Марокко реформы семейного права укрепили права собственности женщин, уравнивая права собственности мужей и жен в отношении имущества, приобретенного во время брака. К методам усиления голоса женщин в обществе относятся квоты политического представительства, подготовка будущих женщин-лидеров и расширение их участия в профсоюзных и профессиональных объединениях.

Ограничение гендерного неравенства с течением времени зависит от осознания важности этой задачи подростками и молодыми взрослыми. От принимаемых на этом этапе жизни решений зависят их трудовые навыки, здоровье, экономические возможности и устремления в зрелом возрасте. Для того чтобы предотвратить укоренение гендерных разрывов, в мерах

экономической политики должен делаться упор на развитии человеческого и социального капитала (как в случае денежных трансфертов для девушек в Малави, что позволяет им остаться в школе или вернуться к учебе); содействию переходу от школы к работе (как в случае программ по трудовым и жизненным навыкам для девушек в Уганде); и изменении устремлений (ознакомление девушек с такими примерами для подражания, как женщины – политические лидеры в Индии).

Меры внутренней экономической политики имеют решающее значение, но международное сообщество может дополнить работу по каждому из этих первоочередных направлений. Это потребует новых или дополнительных действий на нескольких фронтах — того или иного сочетания дополнительного финансирования, скоординированных действий для развития инноваций и обучения и более эффективных партнерств. Финансирование в особенности следует направлять на борьбу с беднейшими странами с повышенной смертностью среди девушек и женщин (через инвестиции в чистую воду и канализационную систему и услуги по охране материнства) и сокращение хронического гендерного разрыва в сфере образования. Партнерства должны также распространяться, помимо правительств и организаций, занимающихся вопросами развития, на частный сектор, организации гражданского общества и научные учреждения в развивающихся и богатых странах.

Несмотря на то, что многое предстоит еще сделать, во многих отношениях мир уже изменился, признав, наконец, что от гендерного равенства выигрывают как женщины, так и мужчины. Все мы все больше понимаем, что устранение гендерных разрывов принесет многочисленные выгоды — экономические и другие. Мужчина из Ханоя, Вьетнам, один из тысяч респондентов «Доклада о мировом развитии», отметил: «Я считаю, что женщины в наше время становятся все более равноправными с мужчинами. Они могут работать на любой работе, на которой захотят. Они очень сильны. В некоторых семьях жена — самый влиятельный человек. В целом мужчины все еще доминируют, но положение женщин значительно улучшилось. Сотрудничество мужа и жены на равных — это счастье. Думаю, что счастье наступает, когда в паре складывается равенство».

Ана Ревенга — директор Сектора человеческого развития, Европа и Центральная Азия; Судхир Шетти — директор Сектора сокращения бедности и экономического управления, Восточная Азия и Тихоокеанский регион, оба работают во Всемирном банке.

Настоящая статья основана на «Докладе о мировом развитии: гендерное равенство и развитие» 2012 года, опубликованном Всемирным банком в 2011 году. Упомянутые доказательства и анализ приводятся в соответствующих разделах доклада.

Литература:

Beaman, Lori, Raghendra Chattopadhyaya, Esther Duflo, Rohini Pande, and Petia Topalova, forthcoming, "Political Reservation and Substantive Representation: Evidence from Indian Village Councils," 2011, in India Policy Forum 2010–11, ed. by Suman Bery, Barry Bosworth, and Arvind Panagariya (Washington: Brookings Institution and National Council of Applied Economic Research).

Cuberes, David, and Marc Teignier-Baqué, 2011, "Gender Equality and Economic Growth," Background Paper for the World Development Report 2012.

Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), 2011, The State of Food and Agriculture 2010–11: Women in Agriculture—Closing the Gender Gap for Development (Rome).

Sen, Amartya, 2009, Development as Freedom (New York: Anchor Books).

World Bank, 2011, World Development Report 2012: Gender Equality and Development (Washington).

Преодоление

Бедность в Латинской Америке находится



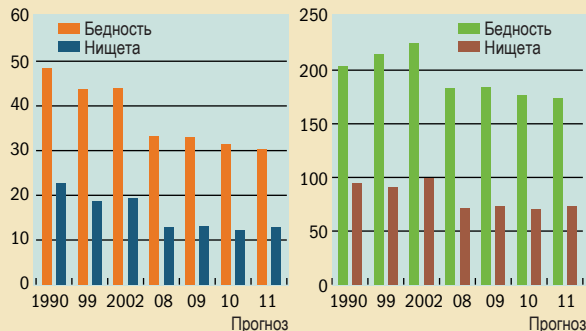
Жители набирают воду в Лиме, Перу.

БЕДНОСТЬ в Латинской Америке и Карибском бассейне снизилась с 48,4 процента в 1990 году до 31,4 процента в 2010 году, достигнув самого низкого уровня за 20 лет, говорится в новом докладе Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна. Уровень крайней бедности или нищеты (уровень дохода, который не покрывает потребности в продуктах питания) также снизился за этот период, с 22,6 процента до 12,3 процента. Несмотря на эти достижения, 177 миллионов человек живут в бедности, из них 70 миллионов — в крайней бедности. В докладе прогнозируется небольшое снижение уровня бедности в 2011 году, хотя численность живущих в нищете может увеличиться в связи с повышением цен на продовольствие.

Уровни бедности и нищеты в Латинской Америке значительно снизились с 1990 года.

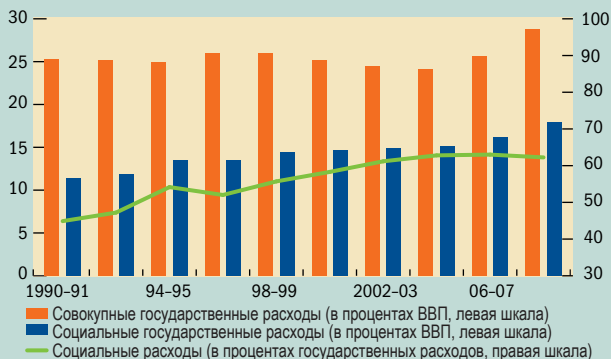
(В процентах населения)

(В миллионах человек)



Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна. Примечание. Оценка по 19 странам региона.

Социальные расходы в Латинской Америке в процентах ВВП увеличились в период кризиса.



Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна. Примечание. Оценка по 21 стране региона.

Более эффективные расходы на нужды малоимущих

Основными причинами сокращения бедности являются активный экономический рост, более высокие доходы наемных работников, снижение рождаемости и улучшение социальных программ. Меры по ограничению последствий экономического кризиса 2008–2009 годов для малоимущих привели к значительному росту социальных расходов и расходов на государственное образование. Совокупные государственные расходы увеличились на 3 процента ВВП в 2008–2009 годах по сравнению с 2006–2007 годами, а социальные расходы за тот же период выросли на 2 процента ВВП. В странах, где социальные расходы меньше 300 долларов США на человека, основной статьёй расходов является образование. Только относительно более развитые страны (с расходами на социальные нужды свыше 1000 долларов на душу населения) имеют более высокую долю расходов на социальное обеспечение и помощь. Но системы социальной защиты все еще далеки от полного охвата населения, и сохраняются значительные пробелы, особенно в отношении доступа к социальному обеспечению.

БЕДНОСТИ

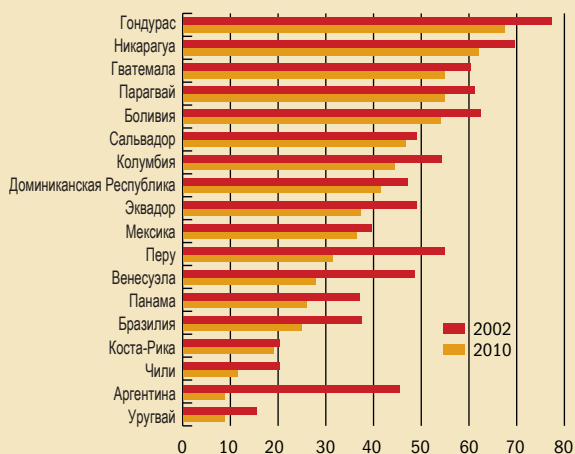
на самом низком уровне за последние 20 лет

Успешная работа

Снижение уровня бедности — хорошая новость, особенно в условиях мирового экономического кризиса. Однако эти достижения находятся под угрозой из-за сохраняющихся разрывов в уровнях производительности и рынков труда, где рабочие места создаются в секторах с низкой производительностью без обеспечения социальной защиты. Укоренившиеся различия между странами включают асимметричные уровни производительности и значительные различия в институциональном развитии, доступе к международным финансовым рынкам и способности формировать национальные сбережения. Диспропорции внутри стран еще более усложняют задачу сокращения бедности в регионе. Для дальнейшего прогресса в борьбе с бедностью потребуется активизировать усилия по улучшению доступа к образованию, увеличению денежных трансфертов наиболее уязвимым секторам, коренной реформе институтов рынка труда и созданию всеобъемлющих систем социальной защиты. ■

Бедность сократилась во всех странах, но с существенными различиями между странами.

(Процентная доля бедного населения)



Источник: Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна.
Примечание. Оценка по 19 странам региона. По последнему году, за который имеются данные.



Школьники едят жидкую кашу в сельской школе в Гватемале.

Подготовила Алисия Барсена, Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК). Текст и графики подготовлены на основе доклада «Social Panorama of Latin America» (Социальная панорама Латинской Америки), опубликованного ЭКЛАК в ноябре 2011 года. С докладом можно ознакомиться на сайте www.eclac.org.

Мировая земельная лихорадка

Рабах Ареци, Клаус Дейнинджер и Харрис Селод

Иностранные инвесторы скупают сельскохозяйственные земли в развивающихся странах

РЕЗКИЙ рост мировых цен на продовольствие в 2007–2008 годах положил начало трансграничному массовому приобретению сельскохозяйственных земель фондами национального благосостояния, частными паевыми фондами, сельскохозяйственными производителями и другими ключевыми игроками перерабатывающей и сельскохозяйственной отрасли, которое подогревалось недоверием к международным продовольственным рынкам, обеспокоенностью политической стабильностью и предположениями в отношении будущего спроса на продовольствие.

Согласно оценкам, около 445 млн га пригодной для сельского хозяйства земли во всем мире не обрабатывается, в сравнении с приблизительно 1,5 млрд га уже возделываемой земли (Deiningner and others, 2011). Приблизительно 201 млн га таких земель находится в странах Африки к югу от Сахары, 123 млн га — в Латинской Америке и 52 млн га — в Восточной Европе.

Хотя после резкого всплеска 2007–2008 годов цены на биржевые товары быстро вернулись к более умеренному уровню, интерес инвесторов к земле сохранился.

С 1961 по 2007 годы ежегодно в сельскохозяйственный оборот поступало в среднем 4,1 млн га новых земель, из которых 1,8 млн га находились в Африке. Только в 2009 году заключенные или находившиеся в процессе переговоров сделки касались

не менее 56,6 млн га земель. Большинство этих земель находилось в Африке, где сделки касались в общей сложности 39,7 млн га земель, что превышает совокупную площадь земель под сельскохозяйственными культурами в Бельгии, Дании, Франции, Германии, Нидерландах и Швейцарии.

Сельское хозяйство характеризуется длительными разрывами во времени между инвестициями и производством при низкой норме прибыли и осложняется капризами погоды и микроклиматическими условиями. Мелкие фермеры во всем мире вынуждены преодолевать эти трудности, однако во многих развивающихся странах их возможности ограничиваются низкими государственными расходами на техническое оснащение и инфраструктуру и отсутствием надлежащих институтов. Поэтому некоторые наблюдатели приветствуют эти транснациональные покупки как возможность преодолеть десятилетия низких инвестиций в сельскохозяйственном секторе развивающихся стран, создать рабочие места и внедрить новые технологии в местный сельскохозяйственный сектор. Другие, напротив, осуждают транснациональные инвестиции как «захват земли», пренебрежение местными правами, извлечение краткосрочной прибыли за счет долгосрочной экологической устойчивости, пренебрежение социальными нормами и содействие крупномасштабной коррупции. В 2009 году правительство Мадагаскара ушло в отставку, после того как появились сообщения о том, что оно намерено безвозмездно передать 1,3 млн га земель одной южнокорейской компании. В нашем исследовании изучаются факторы, лежащие в основе крупных транснациональных покупок земли. Это важный первый шаг для оценки потенциального долгосрочного воздействия этих инвестиций и определения возможных ответных мер правительств на уровне политики и регулирования, с тем чтобы покупки земли содействовали долгосрочному экономическому развитию и сокращению бедности.

История вопроса

История крупных транснациональных приобретений земли исчисляется, по меньшей мере, столетиями и восходит к эпохе завоеваний



и колониального расширения. Но часто только малая часть приобретенной земли использовалась в производственных целях; остальная оставалась незанятой, но также не могла быть использована местным населением (Binswanger, Deininger, and Feder, 1995). В действительности многие из таких предприятий выжили только потому, что они пользовались субсидиями и получали выгоду от искажений на рынках земли, рабочей силы (это был часто рабский труд) и капитала, в том числе благодаря ограничениям на землевладение местными жителями, законам о бродяжничестве, крупным субсидиям на покупку машин и монополии на каналы сбыта.

Часто эти искажения было трудно устранить, и они сказывались на результатах экономической деятельности и социальных условиях в течение десятилетий, а иногда и столетий (Banerjee and Iyer, 2005). Последующие всплески в формировании крупных землевладений были вызваны изменениями в стоимости транспортировки, например с появлением пароходов и рефрижераторов, или изменениями в технологии, которые позволяли начать использовать ранее экономически нерентабельные земли.

Крупные или мелкие фермы?

Анализ крупномасштабных сделок с землей связан с ключевыми аспектами развития, в частности с тем, какие структуры сельскохозяйственного производства позволяют наиболее эффективно использовать существующие ресурсы и, таким образом, способствуют общему развитию. Например, владельцы-пользователи земли обычно более мотивированы приспосабливаться к микровариациям климата и сезонным колебаниям, поскольку они более полно используют выгоды, вытекающие из их деятельности. Таким образом, семейные фермы, а не крупные компании, управляемые наемной рабочей силой, были самыми конкурентоспособными во всем мире, в том числе в развитых странах, таких как Соединенные Штаты. Такие фермы способствовали сокращению бедности в самых разных условиях (Lipton, 2009). С другой стороны, хотя некоторые семейные фермы могут быть достаточно крупными, инвесторы обычно стремятся создавать крупные землевладения, которые значительно больше тех, которые могут управляться одной семьей. Некоторые исследователи задаются вопросом о том, жизнеспособна ли данная стратегия в отношении крупных фермерских хозяйств в странах Африки к югу от Сахары, в которых земля находится в большом изобилии (Collier, 2008). Что говорит очевидная экспортная конкурентоспособность мегаферм в Латинской Америке и Восточной Европе в период глобального продовольственного кризиса 2007–2008 годов об оптимальной структуре ферм?

Сложилось мнение, что такие крупные землевладения не обязательно являются эффективными. Однако некоторые из недавно появившихся крупных ферм связаны с технологическими изменениями в области растениеводства, возделывания земли и информационной технологии, которые упрощают надзор за рабочей силой (Deininger and Byerlee, готовится к печати). Эти изменения могут действительно позволить сократить проблемы, которые были традиционно связаны с крупными сельскими хозяйствами, и усилить выгоды вертикальной интеграции всей цепи добавочной стоимости, от посева культуры до производства продуктов питания. В таких странах, как Аргентина, это может привести к тому, что успешные управляющие компании, которые прочно интегрированы в цепь добавочной стоимости, могут арендовать землю у фермеров по более высокой стоимости, по сравнению с той ценой, которую фермеры могут получить, самостоятельно возделывая землю.

Однако не все изменения идут на благо крупных ферм. Многие технологические новшества не обязательно ориентированы на крупномасштабное производство. Например, информационная технология, которая может использоваться для того, чтобы лучше управлять крупными хозяйствами, может

Скорее купить

После роста цен на продовольствие в 2008 году в прессе стало появляться больше сообщений о крупных транснациональных покупках земли, и их количество не уменьшилось со снижением цен на продукты питания.



также применяться мелкими фермерами, чтобы координировать усилия. Более того, очень крупные производственные единицы часто возникают потому, что они более успешно преодолевают несовершенства рынка (доступ к финансированию), отсутствие общественных благ (инфраструктуры, образования или технологий) и недостатки в управлении, чем мелкие хозяйства. Но в конкурентных и прозрачных условиях, когда общественные блага обеспечиваются эффективным образом, могут преобладать значительно более мелкие фермы. Так, отдельные сведения показывают, что во многих случаях фермы являются очень крупными не из-за преимуществ, заложенных в технологии, но из-за более широких возможностей крупных операторов преодолевать несовершенства рынка.

Изучение явления

Чтобы получить общее представление о спросе со стороны покупателей крупных земельных участков в последнее время, нам пришлось обратиться к сообщениям в новостях, так как трудно получить последовательные данные из официальных источников. Наша выборка основана на статьях, опубликованных в период с 1 октября 2008 года по 31 августа 2009 года и подобранных неправительственной организацией GRAIN, которая размещает все статьи на своем веб-сайте «Food Crisis and the Global Land Grab» («Продовольственный кризис и глобальный захват земли») (см. GRAIN). На веб-сайте систематически учитываются сообщения в печати о крупных покупках земельных участков во всем мире, что свидетельствует о подходе, который, вероятно, ограничивает потенциальную предвзятость в освещении информации. Тем не менее, мы перепроверили точность этих данных по информации, полученной Всемирным банком по отдельной группе стран (Deininger and others, 2011). На рисунке показано, что спрос со стороны транснациональных покупателей крупных земельных участков резко вырос после всплеска цен на продовольствие в 2007–2008 годах и с тех пор не снижается.

В нашем исследовании мы построили глобальную базу данных, включающую информацию на страновом уровне как об иностранном спросе на землю, так и проектах, задокументированных в международной и местной печати. Мы дополнили ее страновыми оценками размеров потенциально пригодной земли и других соответствующих переменных. Затем мы использовали имеющиеся в базе данные о двусторонних инвестиционных отношениях для определения детерминантов приобретения земли иностранцами, среди которых одними из ключевых факторов предположительно служат наличие земли и потенциал сельскохозяйственного производства в странах назначения.

Экологический потенциал

Привлекательность страны для новых инвестиций в крупные фермерские хозяйства действительно зависит от наличия и доступности необрабатываемых земель, которые обладают сельскохозяйственным потенциалом и могут быть возделаны без отрицательного воздействия на окружающую среду. Поэтому требуется показатель, который отражал бы потенциальную агроэкологическую устойчивость земли в сравнении с ее нынешней формой использования. Предыдущие попытки измерить площадь земель, потенциально доступных для сельского хозяйства, наталкивались на концептуальные и технические ограничения. Если потенциально пригодная земля покрыта лесами или на ней проживают традиционные общины, значительная часть этой земли, возможно, в то же время обеспечивает экологические или социальные блага, потеря которых серьезно скажется на экономической желательности инвестиции.

Для выработки контрольного показателя, который отражал бы потенциал территории с учетом этих факторов, мы разбили поверхность Земли приблизительно на 2,5 млн квадратов сетки. Затем мы использовали климатическую и биофизическую информацию (в том числе о качестве почвы) для расчета максимально возможного выпуска ключевых сельскохозяйственных товаров при заданных агроэкологических условиях (например, в отсутствие ирригации) для каждого квадрата сетки (Fischer and Shah, 2011). Путем дальнейшего наложения информации о текущем землепользовании и плотности населения мы смогли исключить районы, уже используемые под сельское хозяйство, а также леса, охранные зоны и территории с численностью населения сверх определенного установленного максимума. Таким образом, мы вывели показатель площади стран с потенциально устойчивым сельским хозяйством. С помощью метода оценки по рыночным ценам мы можем установить «оптимальный» выбор культур, а также чистую стоимость продукции, получаемой от производства этих культур. Полученные значения стоимости с поправкой на транспортные расходы показаны на карте.

Почему иностранные инвесторы хотят получить землю

Как ожидалось, применение этих показателей вместе с рядом других для анализа детерминантов двусторонних сделок с землей показывает, что привлекательность страны для инвесторов напрямую связана с наличием больших площадей необрабатываемой земли, обладающей потенциалом обеспечить высокий выпуск продукции. При прочих равных условиях увеличение, скажем, на 10 процентов площади потенциально возделываемой земли в стране ведет к увеличению числа проектов в данной стране приблизительно на 5 процентов.

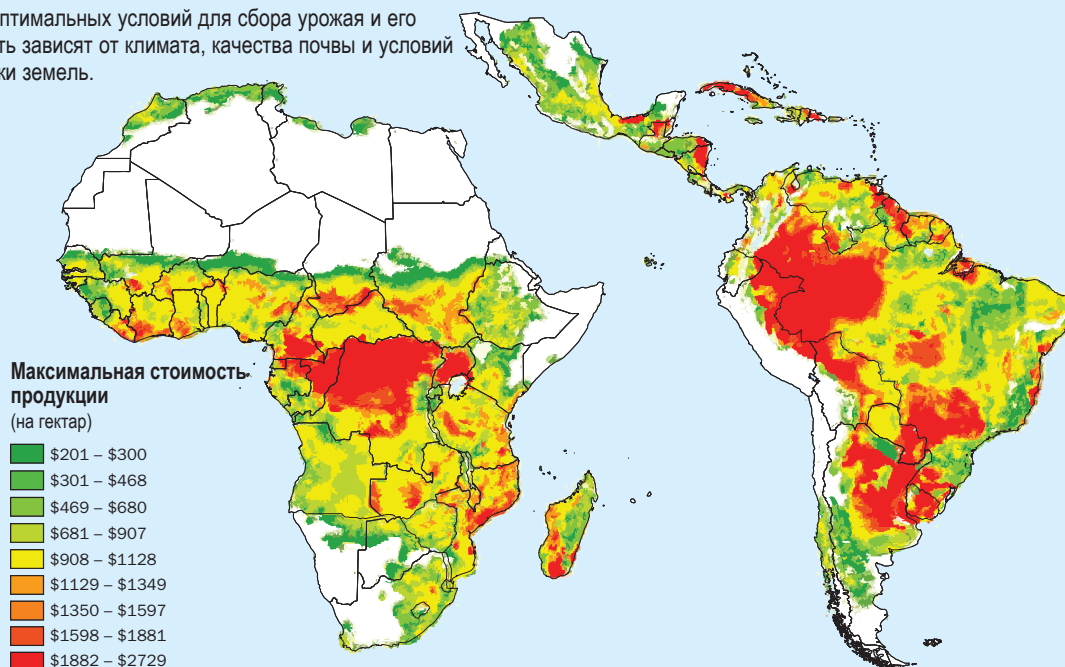
Однако сравнение потенциальных урожаев с получаемыми урожаями на возделываемой в настоящее время земле также показывает, что существуют огромные возможности для повышения производительности земли. Например, в Африке ни одна из стран, вызывающих интерес крупных инвесторов, не достигает 25 процентов потенциальной урожайности, что указывает на то, что огромные выгоды могут быть получены за счет инвестиций в повышение производительности мелких ферм, вместо того чтобы заниматься дорогостоящим освоением необрабатываемых земель. В соответствии с этим тезисом полученные нами результаты показывают, что страны с низкими урожаями и потенциалом для их увеличения служат привлекательными объектами для скупки земли. Стратегия привлечения инвесторов в сельское хозяйство в целях преодоления этого отставания и процветания фермеров может обеспечить большие выгоды (при условии уважения прав местных общин и уплаты инвесторами справедливой цены за землю). Однако преобразовать потенциал в эффективное фермерство — дело непростое; частично это связано с тем, что для преодоления разрыва во многих случаях, в дополнение к усилиям частных инвесторов, требуется поддержка правительства (в том числе по линии технологий, институтов и инфраструктуры).

Управление землепользованием

В действительности поступает все больше сведений о том, что изобилие ресурсов может способствовать экономическому росту и сокращению бедности только под руководством

Лучшие земли для выращивания продукции

Выбор оптимальных условий для сбора урожая и его стоимость зависят от климата, качества почвы и условий обработки земель.



Источник: Fischer and Shah (2011).

эффективно управляемых организаций (Mehlum, Moene, and Torvik, 2006). В противном случае открытие залежей нефти, полезных ископаемых или алмазов часто порождает «проклятие ресурсов», характеризующее широким распространением коррупции и социальной поляризацией (или даже насилием), а не экономическое развитие на широкой основе. Защита прав собственности, прозрачные процессы обеспечения легитимности предприятий и юридическая основа обеспечения прав обычно считаются необходимыми условиями для привлечения прямых иностранных инвестиций. Крупные земельные участки, необходимые для сельскохозяйственного производства, более уязвимы к нападениям, хищению и саботажу, и их труднее защищать и ограждать, чем, скажем, обрабатывающие предприятия, а большие затраты времени на организацию производства, особенно на посадку многолетних культур, таких как масличные пальмы, означают, что такие предприятия особенно чувствительны к инвестиционному климату в стране.

Однако, как это ни удивительно, наш эконометрический анализ свидетельствует об обратном. Страны со слабой системой управления земельным сектором (как показывает база данных по институциональным структурам, см. de Crombrughe and others, 2009) относятся к числу наиболее привлекательных для инвесторов, по крайней мере, если судить по показателю инвестиций, связанных с землей. Возможным объяснением служит то, что землю легче получить быстро и за низкую цену, если существующая система защиты прав на землю явля-

Требуются меры для повышения прозрачности отдельных инвестиций и улучшения управления землепользованием в принимающих странах.

ется слабой, учитывая, что государственная защита, возможно, не имеет значения для инвесторов, которые могут мобилизовать собственные ресурсы для защиты своих прав собственности. Однако существует опасность того, что экономическая жизнеспособность и долгосрочная устойчивость инвестиционных проектов могут быть скомпрометированы, и они окажутся невыгодной сделкой для правительства принимающей страны, передавшего землю по цене ниже справедливой стоимости.

Этот вывод, перекликающийся с беспокойством организаций гражданского общества, показывает, что такие инвестиции могут быть неудачными и не идти на пользу местного населения. Для уменьшения экономических и социальных рисков требуются меры для повышения прозрачности отдельных инвестиций и улучшения управления землепользованием в принимающих странах. В долгосрочной перспективе улучшение управления землепользованием, включая возможный независимый мониторинг инвестиций, вполне может стать ключевым фактором в определении возможностей и конкурентоспособности страны для привлечения тщательно проработанных инвестиций в сельское хозяйство.

Перспективы

Возобновление интереса к приобретению крупных земельных владений в развивающихся странах представляет собой возможность преодолеть десятилетия низких инвестиций в аграрный сектор этих стран, обеспечить занятость и расширить передачу технологий. В то же время очевидная привлекательность принимающих стран со слабой структурой управления

землепользованием указывает на сопутствующие риски и показывает, что особо важную роль для реализации данного потенциала будут играть их политика и нормативная база.

Обеспокоенность возможными негативными последствиями крупномасштабных инвестиций послужила поводом для подготовки законов, ограничивающих покупку земли иностранцами в ряде стран, включая Аргентину, Бразилию и Украину. Если иностранцам удастся использовать граждан страны в качестве посредников, такие меры практически не решают базовых проблем и могут вести к усилению проблем управления в результате ограничения конкуренции. Более правильные ответные меры политики должны отдавать приоритет усилиям, направленным на улучшение управления землепользованием, на основе признания прав местного населения и его информирования о стоимости земли, законных правах и способах осуществления этих прав. Условия передачи земли должны быть хорошо известны и поняты, и они должны соответствовать базовым социальным и экологическим защитным мерам, а их соблюдение должно контролироваться. Многие страны объявили мораторий на покупку земли иностранцами, пока не будут обеспечены такие защитные меры. Кроме того, учитывая масштабы явления и сопутствующие опасности, требуются глобальные усилия для документального оформления транснациональных инвестиций в координации с местными властями. Такие усилия, которые должно возглавить соответствующее многостороннее учреждение, могут также послужить эмпирической основой для лучшего понимания и регулирования этого нового и растущего явления. ■

Рабах Аречки — экономист Института МВФ; Клаус Дейнинджер и Харрис Селод — соответственно ведущий экономист и старший экономист Группы Всемирного банка по изучению вопросов развития.

Данная статья основана на Рабочем документе МВФ «What Drives the Global Land Rush?» («Чем вызвана глобальная земельная лихорадка?»), подготовленном Рабахом Аречки, Клаусом Дейнинджером и Харрисом Селодом.

Литература:

- Banerjee, Abhijit, and Lakshmi Iyer, 2005, "History, Institutions, and Economic Performance: The Legacy of Colonial Land Tenure Systems in India," *American Economic Review*, Vol. 95, No. 4, pp. 1190–213.
- Binswanger, Hans P., Klaus Deininger, and Gershon Feder, 1995, "Power, Distortions, Revolt and Reform in Agricultural Land Relations," in *Handbook of Development Economics*, ed. by Hollis Chenery and T.B. Srinivasan (Amsterdam: Elsevier), pp. 2659–772.
- Collier, Paul, 2008, "The Politics of Hunger: How Illusion and Greed Fan the Food Crisis," *Foreign Affairs*, Vol. 87, No. 6, pp. 67–79.
- Deininger, Klaus, and Derek Byerlee, 2011, "The Rise of Large Farms in Land Abundant Countries: Do They Have a Future?" *World Development* Vol. 40, No. 4, pp. 701–14 (Washington: World Bank).
- , Jonathan Lindsay, Andrew Norton, Harris Selod, and Mercedes Stickler, 2011, "Rising Global Interest in Farmland: Can It Yield Sustainable and Equitable Benefits?" *Agriculture and Rural Development* (Washington: World Bank).
- de Crombrughe, Denis, Kristine Farla, Nicolas Meisel, Chris de Neubourg, Jacques Ould Aoudia, and Adam Szirmai, 2009, *Institutional Profiles Database III*.
- Fischer, Günthe, and Mahendra Shah, 2011, "Farmland Investments and Food Security" (unpublished; Washington: World Bank).
- GRAIN, www.grain.org; *Food Crisis and the Global Land Grab*. Available at www.farmlandgrab.org
- Lipton, Michael, 2009, *Land Reform in Developing Countries: Property Rights and Property Wrongs* (New York: Routledge).
- Mehlum, Halvor, Karl Moene, and Ragnar Torvik, 2006, "Institutions and the Resource Curse," *Economic Journal*, Vol. 116, No. 508, pp. 1–20.

Валютный союз — еще один снимок

Проведение реформ должно способствовать преодолению сложившейся экономической неопределенности в Восточнокарибском валютном союзе

Альфред Шипке

ВОСТОЧНОКАРИБСКИЙ валютный союз (ВКВС), один из четырех валютных союзов в мире, во многом является, несмотря на некоторые различия, Европейским экономическим и валютным союзом в миниатюре. Быстро растущие бюджетные дефициты, отсутствие интеграции бюджетов, неустойчивые долговые ситуации и проблемы в финансовом секторе угрожают самим основам ВКВС. Как и в зоне евро, дальнейшие успехи общей валюты зависят от способности региона коллективно обеспечивать соблюдение налогово-бюджетной дисциплины и гармонизировать регулирование финансового сектора и надзор за ним.

Шесть членов ВКВС — независимые страны: Антигуа и Барбуда, Доминика, Гренада, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия и Сент-Винсент и Гренадины. Два члена — территории Соединенного Королевства — Ангилья и Монсеррат. Все они относятся к небольшим островным странам с открытой экономикой, которые в значительной степени зависят от туризма, особенно из США, крупного торгового партнера этих стран. Как следствие, они весьма уязвимы в случае внешнеэкономических шоков.

Экономия от увеличения масштабов, распределение рисков, рационализация государственных услуг и расширение представительства на международной арене относятся к выгодам, которые ВКВС может извлечь из более тесной интеграции. В отличие от зоны евро, и ввиду небольшого размера экономики этих стран, преимущества расширения внутрирегиональной торговли будут более ограниченными.

Но мировой экономический и финансовый кризис 2008–2009 годов выявил значительные недостатки в организации этого валютного союза. Кризис привел к резкому увеличению и до этого чрезвычайно высокого уровня государственного долга и выявил недостатки в финансовом секторе. Официальные органы приняли ответные меры по ряду направлений, но меры политики были разрозненными и неравномерными, и многие трудности остаются.

Не все так плохо

Курс восточнокарибского доллара привязан к доллару США и опирается на механизм квазивалютного управления, который способствовал макроэкономической стабильности, низким темпам инфляции и сравнительно сложной финансовой системе. Банковские активы региона превышают 200 процентов ВВП, и регион относится к экономикам с самой высокой степенью монетизации в мире.

Восточнокарибский центральный банк (ВКЦБ) отвечает за денежно-кредитную политику, а также регулирование банковского сектора и надзор за банковским сектором. При режиме квазивалютного управления, который, в отличие от зоны евро, ограничивает использование инструментов денежно-кредитной

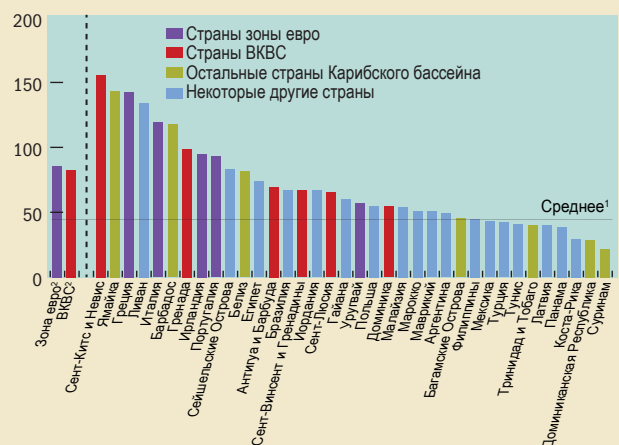
политики и возможности кредитора последней инстанции, основная задача ВКЦБ заключается в сохранении внешней стоимости валюты. Он также управляет резервами общего пользования и предоставляет кредит органам государственного управления и банкам при необходимости — в рамках лимитов, устанавливаемых резервным покрытием и лимитами отдельных стран. В режиме квазивалютного управления ВКЦБ должен хранить эквивалент в иностранной валюте не менее 60 процентов своих обязательств до востребования (в основном деньги в обращении и беспроцентные резервы коммерческих банков), но на операционном уровне он устанавливает целевой показатель покрытия на уровне 80 процентов; и на практике этот показатель близок к 100 процентам.

Помимо наличия валютного союза и регионального центрального банка, в восточнокарибском регионе введена зона свободной торговли — но он все еще не стал таможенным союзом и общим рынком в полной мере. Таможенный союз распространяется на большинство секторов экономики, но тарифы не полностью согласованы, и страны все еще полагаются на доходы, связанные с импортными операциями. Что же касается общего рынка, до сих пор свободное перемещение труда ограничивается квалифицированными работниками и неофициальным сектором, но регион стремится расширить эту сферу в ближайшем

Раскаianie должника

Средние размеры долга в Европейском и Восточнокарибском валютных союзах почти одинаковы, так же как и государственный долг Греции и Сент-Китса и Невиса.

(Долг государственного сектора, в процентах ВВП, 2010 год)



Источники: МВФ, *Перспективы развития мировой экономики*; расчеты персонала МВФ.

¹Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

²Средневзвешенное значение; ВКВС = Восточнокарибский валютный союз.

Решение проблем долга

При государственном долге на уровне почти 160 процентов ВВП — отношение близкое к этому коэффициенту в Греции — Сент-Китс и Невис является государством с самой большой задолженностью среди стран Восточнокарибского валютного союза и одной из стран с самым высоким уровнем задолженности в мире. Большую часть долга составляет внутренний, и правительство часто полагается на краткосрочное финансирование, что подвергает его значительным рискам пролонгации. Для решения этих проблем правительство приступило к комплексной и многогранной программе реформ с целью довести отношение долга к ВВП до уровня 60 процентов к 2020 году.

- **Бюджетная корректировка.** Краеугольным камнем программы были новый налог на добавленную стоимость, резкое повышение на 80 процентов тарифов на электроэнергию, а также меры по сдерживанию заработной платы. Несмотря на снижение государственного долга благодаря бюджетной корректировке до примерно 130 процентов ВВП к 2016 году, эта задолженность остается неустойчивой и чрезвычайно уязвимой в случае шоков экономического роста.

будущем. При открытом счете операций с капиталом компании и финансовые организации свободно работают во всем регионе, уже значительно продвинулась интеграция финансового сектора. Несмотря на свой небольшой размер, регион приступил к развитию относительно хорошо работающего регионального рынка ценных бумаг для казначейских векселей и облигаций.

Продвижение вперед

Столкнувшись с последствиями глобального экономического и финансового кризиса, регион активизировал усилия, направленные на интеграцию. В 2010 году главы правительств в странах Восточнокарибского региона приняли обязательства по стабилизации экономики своих стран и улучшению условий для энергичного экономического роста. Вскоре после этого регион ратифицировал пересмотренный договор об экономическом союзе. Пересмотренный договор укрепит надлежащее управление, передав некоторые законодательные полномочия непосредственно главам правительств. В качестве других шагов регион согласился учредить ассамблею, в которую войдут избранные парламентарии каждого члена валютного союза (включая как правящие, так и оппозиционные партии), которая может стать предшественницей парламента региона. В пересмотренном договоре о союзе упоминается также координация налогово-бюджетной политики, но, в отличие от торговой, финансовой и денежно-кредитной политики, она остается в исключительной компетенции правительств стран.

Как показывает европейский опыт, координация налогово-бюджетной политики вызывает особые затруднения, и в ВКВС она по-прежнему находится на рудиментарном уровне. Верхний предел отношения долга к ВВП на уровне 60 процентов, который должен быть достигнут к 2020 году, был призван оказать ощутимое давление со стороны партнеров на бюджетную политику, но достигнуть его оказалось сложно. Некоторые члены валютного союза относятся к экономикам с самым высоким уровнем задолженности в мире (см. рис.), и все независимые страны, за исключением Доминики, превышают целевой уровень отношения долга к ВВП в 60 процентов.

Самое слабое звено

Успех общей валюты будет зависеть от одновременного соблюдения восьми национальных бюджетных ограничений, поскольку трансграничные вторичные эффекты (особенно распространяющиеся через финансовый сектор), возникшие в самом слабом звене, могут подорвать доверие и вызвать кризис во всем регионе.

- **Реструктуризация долга.** В июне 2011 года правительство публично объявило о начале комплексной реструктуризации долга, стремясь значительно сократить задолженность.

- **Гарантия.** Для поддержки реструктуризации долга правительством Карибский банк развития согласился предоставить частичную гарантию новых инструментов, которая должна значительно улучшить результат обмена долговых инструментов.

- **Обмен долга на инструменты участия в капитале.** В целях решения проблемы чрезвычайного уровня долга страны правительство также использует обмен долга на инструменты участия в капитале/землю.

- **Стабилизационный фонд.** В целях сохранения прочности финансовой системы во время реструктуризации долга правительство создало специальный резервный фонд банковского сектора в Восточнокарибском центральном банке для предоставления временной ликвидности отечественным финансовым организациям в случае необходимости.

- **Кредит от МВФ.** В дополнение к программе экономических реформ правительства МВФ утвердил трехлетний договоренность о кредите «стэнд-бай» в размере 80,7 млн долларов США.

Сложившийся высокий уровень долга требует краткосрочного механизма для обеспечения соблюдения налогово-бюджетной дисциплины. В среднесрочной перспективе следует рассмотреть создание бюджетного союза или более централизованного регионального бюджетного органа. В качестве первого шага в 2011 году правительства объявили годовые целевые показатели, и ряд стран успешно провел комплексные бюджетные реформы для решения проблемы чрезмерного объема долга (см. вставку о Сент-Китсе и Невисе). При этом другие страны должны установить более смелые целевые показатели для достижения к 2020 году целевого уровня отношения государственного долга к ВВП в 60 процентов, и союзу в настоящее время недостает механизмов обеспечения соблюдения.

Несмотря на то, что ВКЦБ отвечает за банковский надзор в Восточнокарибском регионе, лицензирование финансовых организаций и надзор за небанковскими финансовыми организациями остаются в руках правительств стран, что может привести к регулятивному арбитражу и избытку банковских услуг. Ограниченный потенциал и существенный риск распространения вторичных эффектов между банковскими и небанковскими организациями и между странами требуют, чтобы компетентный региональный орган регулирования или надзора осуществлял надзор в небанковском секторе. Также необходимы более тесное сотрудничество между органами надзора за банковскими и небанковскими организациями и консолидация финансового сектора.

Подать пример

ВКВС принял ряд мер в последние годы по укреплению интеграции как пути к достижению более высоких темпов экономического роста и большей стабильности финансового сектора. Но из-за сохраняющегося очень высокого уровня долга, проблем финансового сектора и недостаточного прогресса в координации региональной политики, регион остается уязвимым и может ослабить доверие в будущем.

И все же, при сильном руководстве, пришла пора смелых реформ для укрепления валютного союза, особенно когда дело касается налогово-бюджетной политики и финансового сектора. ■

Альфред Шипке — начальник отдела в Департаменте стран Западного полушария МВФ.

Настоящая статья основана на готовящейся к печати книге «Macroeconomics and Financial Systems in Eastern Caribbean Economic and Monetary Union (OECs/ECCB)—A Handbook, ed. by Aliona Cebotari, Alfred Schipke, and Nita Thacker (Washington: International Monetary Fund).

И стены обрушились

Атиш Рекс Гош берет интервью у историка МВФ Джеймса Боутона

СОГЛАСНО высказыванию американского философа испанского происхождения Джорджа Сантаяны, «кто не помнит своего прошлого, тот обречен пережить его снова». Будучи официальным историком МВФ, Джеймс Боутон стремится предотвратить повторение этой организацией ошибок прошлого, а также предоставить другим уникальную возможность получить представление о работе внутри организации, которая долгое время подвергалась критике за секретность и недостаточную прозрачность.

МВФ только что опубликовал официальную историю организации в период 1990-х годов, вторую историческую работу, написанную Боутоном для Фонда. Книга *Tearing Down Walls: The International Monetary Fund 1990–1999* («Крушение стен: Международный Валютный Фонд, 1990–1999 годы») охватывает бурный период не только в жизни МВФ, но во всем мире. В конце предыдущего десятилетия пала Берлинская стена, за этим быстро последовал распад СССР и переход многих бывших стран Восточного блока к рыночной экономике. В тот период, когда МВФ пытался решить проблемы политической трансформации республик, пришедших на смену СССР, он был также вовлечен в водоворот последовавших друг за другом финансовых кризисов. В то же время в самом Вашингтоне, округ Колумбия, в штаб-квартире МВФ проводились исторические внутренние реформы.

В связи с этой последней публикацией Атиш Рекс Гош из Исследовательского департамента МВФ побеседовал с Боутоном о бурном периоде, описанном в книге, и о его работе в качестве официального летописца МВФ.

Ф&Р: Ваша книга называется «Крушение стен: Международный Валютный Фонд, 1990–1999 годы». Что кроется за таким выбором названия?

Боутон: Название призвано напомнить о нескольких событиях, произошедших в 1990-е годы. Первым важнейшим событием был распад СССР в конце 1991 года. Это привело к созданию 15 новых стран. Все эти страны практически или вовсе не имели опыта рыночной экономики, и от МВФ потребовалось помочь этим странам в таком процессе перехода. Это была колоссальная задача.

Другое явление заключалось в опустошительной

серии финансовых кризисов, которая началась с кризиса мексиканского песо, разразившегося в декабре 1994 года, продолжилась в Восточной Азии в Таиланде, Индонезии и Корее, а в 1998 году распространилась на Россию и оказала мощное воздействие на всю мировую экономику. Итак, эта череда финансовых кризисов создала огромный объем работы для МВФ, поставила новые проблемы перед персоналом и руководством Фонда.

Это было десятилетие глобализации. Все стены — те, которые существовали между странами, те, которые ограничивали торговлю между ними, а также те, которые ограничивали финансовые потоки между странами, — обрушились. Я попытался написать книгу таким образом, чтобы она передавала этот драматизм.

Ф&Р: Это был также период, когда «надзор» в том виде, как мы его понимаем, — другими словами, мониторинг экономических результатов стран и наблюдение за их обменными курсами с целью удостовериться в том, что мировая экономика функционирует нормально, — приобрел большую роль. Не могли бы Вы рассказать немного о том, что произошло в этой области?

Боутон: Когда в конце 1994 года разразился мексиканский кризис, Фонду стало очевидно, что у него не было достаточного количества данных в реальном времени для понимания того, что происходило в Мексике, и это привело к серьезному самокритичному анализу внутри [МВФ].

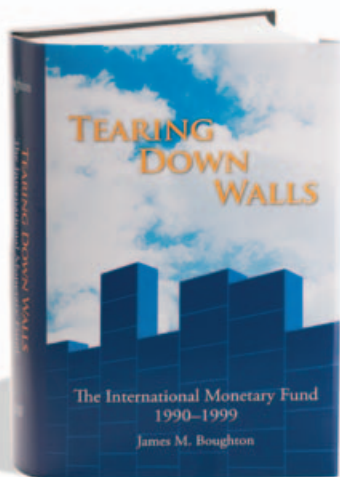
Нам необходимо было интенсивнее работать в более тесном контакте со странами, для того чтобы понимать, что происходит в их экономике. Поэтому на протяжении всей второй половины этого десятилетия идея о том, что сам Фонд является более прозрачным, и что он призывает страны быть более прозрачными в своих отношениях с Фондом и с другими странами, стала основным направлением деятельности Фонда. В этом состояло подлинно крупное изменение в культуре Фонда.

Ф&Р: Какие выводы, как Вы считаете, можно сделать из истории этого периода?

Боутон: Положительный вывод заключается в том, что когда возникли эти серьезные проблемы, мировые лидеры обратились к МВФ. На мой взгляд, можно с полным основанием утверждать, что МВФ смог ответить на этот вызов. Частично доказательством этого служит тот факт, что когда в 2008 году разразился текущий мировой экономический кризис, страны вновь обращались за помощью к МВФ чаще, чем к каким-либо другим организациям.

Но за всем этим кроется, мне думается, более мрачный вывод о том, что эти кризисы продолжают происходить. Люди убедились в том, что эта проблема не исчезнет, и я считаю, что в будущем страны вновь и вновь будут обращаться к МВФ.

Эта организация очень отличается от той, в которую я пришел 30 лет назад, в 1981 году. Самое существенное изменение состоит в переходе от традиций секретности к открытости. Эта





организация была гораздо меньше. Она была намного более закрытой.

ФР: Период 1990-х годов был противоречивым для МВФ, отчасти из-за нашего участия в преодолении кризисов в Азии и Латинской Америке, где нас обвиняли в навязывании «Вашингтонского консенсуса». Как Вы считаете, оправдана ли была эта критика?

Боутон: Считаю, что некоторые критические замечания являются обоснованными. В 1990-х годах были различные ситуации, когда МВФ отставал от развития событий и не мог предвидеть, что произойдет. Обычно это случалось из-за отсутствия у нас данных. Когда я вел исследования для написания этой книги, меня поразило одно обстоятельство: Стэнли Фишер (один из наиболее видных и успешных специалистов в области макроэкономики в мире, занимавший тогда пост первого заместителя директора-распорядителя МВФ) сказал мне, что он был шокирован, когда пришел в Фонд — он узнал, что у персонала отнюдь не было достаточного количества информации, которого он ожидал. Он считал, что мы знали все и что люди за пределами Фонда не знали ничего. Но оказалось, что никто не обладал достаточными сведениями.

Самая суровая критика, которой когда-либо подвергался Фонд, была связана с кризисом в Азии. Мы заметили, что там были некоторые проблемы, особенно в Таиланде, но предсказать, когда произойдет кризис, было чрезвычайно сложно.

Случилось так, что я был на конференции в Кембриджском университете в Англии в июле 1997 года, когда мы все узнали, что Таиланд девальвирует свою валюту. Страна была вынуждена перейти в кризисный режим и обратилась к МВФ за рекомендациями. Стэн Фишер также был на этой конференции. Проведя к тому времени в Фонде почти три года, он сразу понял, что это была не просто небольшая изолированная проблема в Таиланде.

ФР: В Вашей книге много восхитительных деталей, ряд примеров, много очень солидных исследований в архивах и исторические факты. Не могли бы Вы поделиться некоторыми размышлениями о работе историка МВФ?

Боутон: Люди меня постоянно спрашивают: «Зачем у МВФ вообще есть историк»? Объясняется это тем, что руководство МВФ осознало, что никто за пределами здания не имеет ни малейшего представления о том, что там происходит, какого рода работой мы занимаемся.

Много вопросов мне задают и сотрудники МВФ. Когда необходимо написать документ по вопросам политики, сотрудникам необходимо знать, какие меры пытались принимать раньше, и я могу объяснить, почему меры, которые внешне выглядят реализуемыми, в прошлом пытались осуществить, но они были отвергнуты. Поэтому у данной работы есть много аспектов.

Свидетель истории

«Я всегда ощущал, что стою на плечах тех, кто пришел до меня. Я считал себя продолжающим важную традицию», — говорит Джеймс Боутон о своей работе официального историка МВФ. Боутон (который родился по случайному совпадению в год учреждения Фонда) является третьим человеком, занимающим должность историка МВФ. Имея образование экономиста, он провел исследования и написал две книги из многотомной серии, которая охватывает официальную историю Фонда до настоящего времени. Первый историк, Кейт Хорсфилд, начал серию с книги «Международный Валютный Фонд, 1945–1965 годы», которая охватывала основание МВФ и его первые 20 лет.

«Когда я только начал работу, Кейт Хорсфилд был еще жив, и он поощрял меня к тому, чтобы взяться за эту работу», — вспоминает Боутон. Эти два человека никогда не встречались, но Боутон вел активную переписку с Хорсфилдом, который после выхода на пенсию переехал на остров Уайт.

На смену Хорсфилду пришла Маргарет Гарритсен де Врис. Две ее работы, *The System Under Stress* («Система под стрессом») и *Cooperation on Trial* («Испытание сотрудничества») охватывают деятельность Фонда с 1960-х годов до конца 1970-х годов. В них рассказывается о переговорах, приведших к созданию специальных прав заимствования МВФ — уникального международного резервного актива МВФ, — о периодических кризисах, кульминацией которых стал распад Бреттонвудской системы, а также о мерах Фонда в ответ на тектонические сдвиги в глобальной валютной и финансовой системе.

Собственный вклад Боутона в эту серию начался с работы *Silent Revolution: The International Monetary Fund 1979–1989* («Тихая революция: Международный Валютный Фонд, 1979–1989 годы»), в которой главное внимание уделялось в основном финансовым кризисам в Латинской Америке того периода. Задача написания книг в виде повествований за четкие 10-летние периоды никогда не стояла, но по случайному совпадению каждый том, по-видимому, «отражает естественное десятилетие истории Фонда», — говорит Боутон.

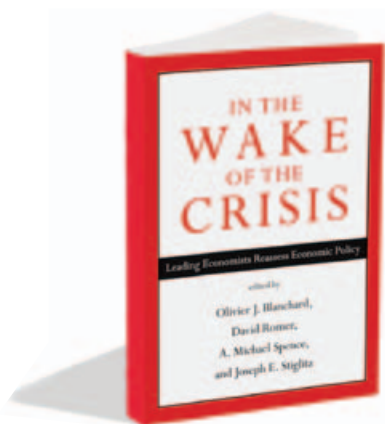
После издания книги «Крушение стен: Международный Валютный Фонд, 1990–1999 годы» Боутон утверждает, что в центре внимания в следующем томе, скорее всего, будет текущий глобальный кризис: «Как МВФ списали со счетов как глобальную организацию, прежде чем призвали преодолеть кризис», — говорит он.

Боутон сейчас сам готовится к выходу на пенсию, но должность официального историка МВФ, скорее всего, останется некоторое время вакантной, прежде чем будет назван его преемник. МВФ всегда делал некоторый перерыв между назначениями, пока история (в том числе текущий кризис) не совершится, прежде чем будет отражена на бумаге. Он предлагает, что, возможно, на этот раз должность следует сделать постоянной, а в назначениях не должно быть перерыва.

Больше всего мне нравится проводить беседы с разными руководителями; я встречаюсь с замечательными людьми и слышу увлекательные истории. То, что я узнал за 20 лет на этой работе, трудно изложить в краткой форме, но попытка облекч это в слова представляет собой увлекательную и интересную задачу. ■

Аттиш Рекс Гош является заместителем директора Исследовательского департамента МВФ и автором книги Nineteenth Street, NW («Девятнадцатая улица, север-запад»).

Новое мышление



Olivier J. Blanchard, David Romer,
A. Michael Spence, and Joseph E. Stiglitz
(editors)

In the Wake of the Crisis

Leading Economists Reassess
Economic Policy

MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 2012, 174
pp. \$19.95 (cloth).

Если и было какое-то событие, которое заставило представителей той или иной профессии терзать себя глубокими сомнениями в собственных силах, то это должен был быть финансовый кризис 2007–2008 годов. Мир погрузился в глубокую рецессию, не предвиденную большинством экономистов, которая возникла в результате действия факторов (перегретых рынков активов, чрезмерного левериджа в финансовом секторе), едва отражаемых в большинстве экономических моделей. В 2005 году руководитель Федеральной резервной системы США Бен Бернанке отверг вопрос о крахе рынка жилья, заявив следующее: «Это крайне маловероятно. Мы никогда не наблюдали снижения цен на жилье в масштабе всей страны». В марте 2007 года он выразил мнение, что, «по-видимому, воздействие проблем рынка непервоклассных ипотек на экономику в целом и финансовые рынки будет, скорее всего, ограниченным».

После таких несбывшихся прогнозов немного самокритичности было бы просто необходимо.

В марте прошлого года МВФ провел конференцию для обсуждения ответных мер в посткризисный период, и представленные там доклады были должным образом собраны в этой книге. Как отмечает главный экономист МВФ Оливье Бланшар в первой статье, экономистам необходимо мыслить по-новому, прежде всего учитывая то, что «даже при стабильной инфляции и стабильном разрыве между фактическим и потенциальным

объемами производства за макроэкономической ситуацией могут скрываться не очень благоприятные явления».

Собранные вместе 23 эссе представляют собой не последовательную основу для новой макроэкономической политики, а ряд наводящих на размышления работ о денежно-кредитной и налогово-бюджетной политике, финансовом секторе, ограничениях на операции с капиталом, политике, ориентированной на экономический рост, и структуре международной валютно-финансовой системы. Некоторые статьи неизбежно вызывают больше вопросов, чем дают ответов, но почти все содержат важные глубокие идеи о предстоящих сложных задачах.

Возьмем, к примеру, идею макропруденциальной политики, «большой светлой надежды» управления экономикой. Будущих кризисов можно избежать (или, по крайней мере, их воздействие можно уменьшить), если официальные органы осведомлены о системных рисках в финансовом секторе. Но, как указывает Бланшар, макропруденциальная политика требует большего количества инструментов, чем просто процентных ставок (например, изменения максимальных значений для отношения ипотечных кредитов к стоимости активов). Центральный банк, в конечном итоге, будет вмешиваться в самые разные компоненты экономики: будет ли такой курс совместим с идеей независимого центрального банка, свободного от демократического контроля?

Еще одна проблема центральных банков заключается в том, что они стали крупными участниками рынков капитала через свои программы количественного смягчения условий (КС), в рамках которых центральные банки напрямую покупают государственные и иные ценные бумаги для закачивания денег в экономику вместо снижения процентных ставок. Трейдеры с нетерпением ожидают новостей о новых раундах КС как о сигнале к покупке облигаций и акций. Но, как указывает экономист, лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц, в этом заключается трудность вопроса, поскольку эти программы были объявлены временными. «Если покупка государством облигаций ведет к повышению цен на акции и облигации, то его последующие продажи должны привести к снижению цен». Если рынки ожидают, что КС имеет временный характер, то текущее повышение цен должно быть ограниченным; если это не так, то центральные банки могут позднее понести убытки. Как отмечает Стиглиц, «тот факт, что центральный банк не использует учет с оценкой по рыночным ценам, не делает эти убытки менее реальными».

Что касается налогово-бюджетной политики, то некоторые из экономи-

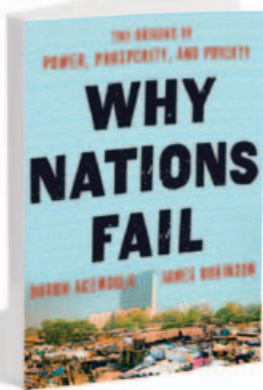
стов Чикагской школы были бы очень удивлены, узнав об утверждении Дэвида Ромера из Калифорнийского университета в Беркли о том, что «мы должны считать вопрос об эффективности бюджетного стимула решенным». Намного более тонкий подход использует Партасарати Шом, который изучает обстоятельства, при которых налогово-бюджетная политика наиболее (и наименее) эффективна; общий уровень государственного долга и открытость экономики (средства, сэкономленные в результате сокращения налогов, могут быть потрачены на импорт), несомненно, являются факторами, требующими изучения. Здесь, как и в других случаях, книга бы выиграла от вклада Кармен Рейнхарт, которая работает в настоящее время в Институте международной экономики им. Питерсона, или Кеннета Рогоффа из Гарвардского университета, изучающих историю следовавших один за другим экономических кризисов на протяжении восьми столетий.

Возможно, другой крупный сдвиг в экономической общепринятой теории (особенно в МВФ) связан с большей готовностью принять механизмы контроля за операциями с капиталом. В конечном итоге, если на рынках могут возникнуть спекулятивные пузыри, они не всегда являются эффективными. А неэффективные рынки могут дестабилизировать ситуацию в экономике. В действительности это не новая общепринятая теория, а возвращение к старой: Джон Мейнард Кейнс считал торговые потоки намного более важными, чем потоки капитала, и разработал Бреттонвудскую систему подобающим образом. Китай, быстро растущая мировая экономическая держава, также считает, что потоки капитала должны подчиняться более общим экономическим целям. Европейские политики, по-видимому, серьезно настроились сыпать песок в шестерни рыночных механизмов.

Поэтому замечание бывшего заместителя управляющего Резервного банка Индии Ракеша Мохана, что «по крайней мере для стран с формирующимся рынком управление счетом операций с капиталом в общей форме должно стать частью нормального общего инструментария для макроэкономического управления», не вызовет обвинений в «ереси», как это могло бы случиться 10 лет тому назад. Из этого можно извлечь полезный урок: наилучший метод анализа кризиса заключается в сохранении непредвзятого отношения.

*Филип Когган,
ведущий постоянный рубрики
по финансовым рынкам
в журнале Economist и автор книги
Paper Promises: Debt, Money and
the New World Order*

Истоки экономического роста



Daron Acemoglu and James A. Robinson

Why Nations Fail

The Origins of Power, Prosperity, and Poverty

Crown Publishing Group, New York, 2012, 544 pp., \$30 (cloth).

Эта книга вызовет здоровую дозу скептицизма в любом, кто считает, что знает, как работает механизм роста и процветания в Малави, Непале, Египте — или даже как заново запустить этот механизм в Греции и Италии. Независимо от того, являетесь ли вы в душе последователем Фридриха Хайека (свободное общество будет процветать) или Карла Маркса (система неравенства должна рухнуть), или, подобно многим экономистам и изучающим вопросы развития, вы верите в возможность «формирования процветания» благодаря надлежащим рекомендациям по экономической политике и поддержке, эта книга заставит вас вновь задуматься.

Она также представляет собой интересный материал для чтения: здесь смело и убедительно освещены общие проблемы и приведены занимательные детали. Авторы утверждают, что при отсутствии всеобъемлющих политических и экономических институтов страны в конечном итоге неизбежно терпят неудачу (об этом более подробно рассказывается ниже). Без всеобъемлющих институтов, оспаривающих действия политической элиты и сдерживающих ее (таких как абсолютисты, монархия, сегун, племенные вожди), созидательного разрушения не происходит. Элита использует политическую власть для защиты статус-

кво и сохранения «экстрактивной» экономической ренты (сверхприбыль от влияния на рынок). У людей нет причин, чтобы инвестировать, и нет стимула вводить новшества. Экономика на основе извлечения сверхприбыли может расти в течение длительного времени (Римская империя, Китай в течение последних трех десятилетий). Но без вовлечения большинства людей, наделения их правами и возможностями, без их предприимчивости экстрактивные режимы в конечном итоге выдыхаются и падают жертвой либо внутренних стычек и краха либо попросту терпят поражение от внешних завоевателей.

Этот довод иллюстрируется примерами, накопленными за многие тысячелетия (натуфийцы на Евфрате в эпоху неолита, города майя в 500 году до н.э., Англия в 411 году), и во многих районах (Транской, Королевство Конго, Новый Южный Уэльс, Аксума — сейчас часть Эфиопии, Сомали, Япония, Китай, Россия). Такие новые фразы, отражающие основные поворотные моменты в истории, как венецианские наградные контракты, парламентские петиции, «черная смерть», железный закон олигархии, «непреодолимое очарование авторитарного роста», оживляют повествование.

Откуда берутся всеобъемлющие институты? Почему они возникли одновременно с промышленной революцией в Англии (которая была захолустьем в 750 году н.э., в то время как город майя Копан насчитывал 28 000 человек), а не в тот же период или даже, к примеру, в Гане, Перу или России? Почему охватывавшая относительно широкие слои Римская Республика уступила имперскому абсолютизму? Почему Венеция отличалась инклюзивностью, а потом перестала? Авторы не утверждают, что процесс является простым или предсказуемым. Нации добиваются успеха отчасти из-за везения; достаточная централизация защищает от хаоса и нестабильности, а плюрализм обеспечивает стимулы для работы и изобретений. Небольшие различия в первоначальных условиях в сочетании со случайностями истории («критические поворотные моменты») приводят к тому, что общества движутся в совершенно разных направлениях. «Черная смерть» в XIV веке привела к ликвидации крепостного строя в Западной Европе, но не в России; развитие атлантической торговли упрочило позиции парламента в Англии, но укрепило абсолютистскую и экстрактивную монархию в Испании. Голландская монополия в Ост-Индии уничтожила всеобъемлющие институты корен-

ного населения в Ачехе, Индонезия, для собственного обогащения. Королевская Вирджинская компания, аналог голландской в XVII веке в Джеймстауне, Вирджиния, не была такой везучей; при изобилии земли и нехватке рабочей силы ее работники имели много возможностей и создали свою собственную всеобъемлющую экономику и полис.

Но эта книга является далеко не полной, что, вероятно, оставляет авторам возможность написать продолжение. Они так и не дают определения неудачи. Они имеют в виду не только полный коллапс (Сьерра-Леоне, Римская империя, город-государство Венеция), но и неспособность большинства стран создать всеобъемлющие институты, которые обеспечили высокий и устойчивый уровень процветания для людей в Северной Америке, Западной Европе, Австралии, Японии — и в нескольких других местах, таких как Южная Корея и Ботсвана. Речь идет об уровнях, а не об управлении процессом перехода от эксклюзивного к инклюзивному подходу. И каков приемлемый горизонт времени? Экстрактивная Римская империя на протяжении, по крайней мере, 300 лет обеспечивала обширной группе своих граждан достаточно хорошим уровнем жизни, а в случае городов-государств майя этот период продлился еще дольше. Экстрактивная политика в Китае за последние три десятилетия привела к увеличению продолжительности и улучшению жизни миллионов людей и может обеспечить дополнительные улучшения без включения широких слоев в течение последующих десятилетий.

Авторы утверждают, что, в конечном счете, значение имеет политика, а не экономика (или культура и география). Но они также иногда ссылаются на экономические реалии, чтобы объяснить политические итоги. Именно дефицитность рабочей силы в Джеймстауне и экономические последствия «черной смерти» в Европе привели к политике, охватывающей широкие слои, а не наоборот. В Перу и бассейне Карибского моря именно экономические ресурсы, золото и хлопок, сделали слишком легким извлечение элитой сверхприбылей. В послевоенной Корее действенные экономические меры — всеобъемлющая экономическая система (навязанная американцами земельная реформа), — в конечном счете, привели к политике, охватывающей широкие слои. И не помогают ли обострившиеся требования глобального рынка, — а также меняющиеся глобальные нормы в отношении демократии, Твиттер и Фейсбук, и, может быть, даже

обоснованные рекомендации от МВФ и Всемирного банка, — данному процессу в настоящее время в Гане, Индонезии и Мексике?

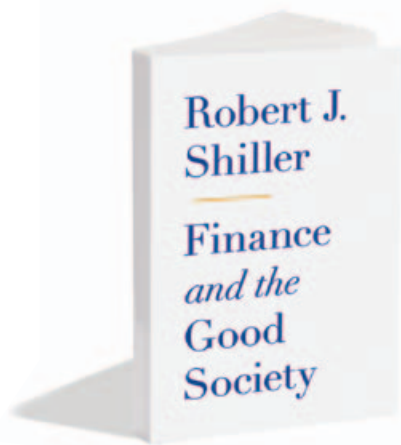
Авторы осуждают «гипотезу о незнании» в сфере развития. Они правы, что проблема не в том, что лидеры в бедных странах не знают, что делать, а в том, что местные стимулы и ограничения не позволяют или мешают им следовать хорошим рекомендациям со стороны. С другой стороны, «увещевания» МВФ (выражение авторов) относительно ингредиентов надлежащей макроэкономической политики, вероятно, способствовали недавнему устойчивому росту

в большинстве стран Африки. Вероятно, доступ к сберегающим жизнь технологиям, мобильным телефонам, женское движение, борьба против торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, рост микрофинансирования, даже весьма негативно воспринимаемые приватизация и ликвидация бытовых организаций в сельском хозяйстве — все эти меры, помимо улучшения жизни людей в экстрактивных странах сейчас, могут так же, как и в случае «арабской весны», привести к новой волне мер политики, охватив широкие слои, а также к устойчивому росту и процветанию в развивающихся

странах. Возможно, данный рецензент подавляет свой здоровый скептицизм (который должна вызывать эта книга) относительно влияния извне во все более глобализованном мире и поддается наивному или, хуже того, своекорыстному прагматизму? Если вы работаете в сфере развития и являетесь активистом, студентом, служащим, ученым или должностным лицом, прочитайте эту книгу и задайте себе этот вопрос.

*Нэнси Бердсолл,
президент-учредитель
Центра по вопросам
мирового развития*

Финансы для всех



Robert J. Shiller

Finance and the Good Society

Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2012, 304 pp., \$24.95 (cloth).

Вслед за кризисом я выступал докладчиком на семинаре для финансовых руководителей африканских стран, на котором доноры и международные финансовые организации выступали в защиту благ финансового капитализма. Как получилось, спрашивали эти руководители, что США, которые восхваляли выгоды финансового капитализма и приватизации, теперь национализируют такие почтенные фирмы, как AIG и Fannie Mae?

Побочный ущерб от кризиса не ограничился резким сокращением потоков торговли и капитала. Он охватывает растущую враждебность к самой рыночной экономике. Поэтому продуманный Робертом Шиллером вдумчивый анализ благоприятных социальных последствий финансового капитализма является своевременным.

В книге используется богатый опыт Шиллера в области финансов и бихевиористских финансов, в которую он внес выдающийся вклад, и его обширные познания в других областях, в том числе в экономике, современной финансовой теории, бихевиористской экономике, истории, психологии, социологии и политологии. В результате его анализ финансов является подлинно междисциплинарным.

Для специалиста по финансам точки зрения, привносимые автором из других областей, увязывают с контекстом многие идеи, которые широко и по отдельности разделяют специалисты по финансам, обладающие узостью мышления. Отклонения от темы являются увлекательными, например, рассмотрение «целей и наших жизней», по-видимому, основывалось на духовности и дзен-буддизме, но иногда он уходит слишком далеко в сторону при рассмотрении нефинансовых областей, и основное положение книги — защита социальных благ финансов — теряется.

Шиллер выдвигает необходимость демократизации и «гуманизации» финансового капитализма. Его книга построена вокруг достижений в сфере современных финансов, в том числе вокруг финансовых инноваций, эффективности рынка, финансовых стимулов и конфликтов интересов у заинтересованных лиц по отношению к современным корпорациям. Шиллер выступает за более широкую роль финансов, выходящую за пределы зарабатывания денег.

Автор не возражает против зарабатывания денег, но в своем анализе человеческих инстинктов, лежащих в основе этого стремления, он утверждает, что деньги являются средством получения положительных внешних эффектов. Можно было бы упомянуть пожертвования на благотворительность,

но Шиллер иллюстрирует более широкий социальный аспект финансов, который проникает в наши жизни сознательным и бессознательным образом. Почему не любят чрезмерно богатых? Почему существуют движения «Захвати...»? Как супербогатые вписываются в построенный Шиллером идеализированный мир демократизированного финансового капитализма?

Хотя финансы могут приводить к эксцессам, они могут быть также локомотивом экономического роста и сокращения бедности.

Его ответы иногда провоцируют дискуссию. Логическим завершением марксистской мысли является самоуничтожение капитализма. Однако капитализм, особенно финансовый капитализм, по мнению Шиллера, выжил и с годами даже улучшился. Более того, финансовый капитализм пережил современные информационные технологии, которые, как считает автор, повышают человеческий потенциал и ускоряют демократизацию финансов.

С течением времени возникли многие противодействующие силы, которые расширяют общественную заинтересованность в финансовом капитализме, такие как программы выделения акций для сотрудников, пенсионные накопления за счет увеличения авуаров акций и других финансовых активов, финансовое регулирование и механизмы корпоративного управления,

сдерживающие эксцессы финансового капитализма.

Маркс не предвидел таких противодействующих сил. Демократизация финансов уменьшает неприязнь по отношению к финансовому капитализму. Более того, в таких условиях нетрудно представить себе среду, где супербогатые приветствуются, если они зарабатывают свои состояния, соблюдая правила игры.

Шиллер также выдвигает идею «гуманизации» финансов путем использования человеческих импульсов (как положительных, так и отрицательных) и изучает, как эти инстинкты могут использоваться для того, чтобы поощрять очень богатых к тому, чтобы они рассматривали свое накопление богатства как источник общего блага. Поэтому хотя финансы могут приводить к эксцессам, они могут быть также логотивом экономического роста и сокращения бедности.

Автор книги ругает за такую форму финансового капитализма, которая содействует общественному благу. Такая цель является широкой, а применяемый подход — междисциплинарным, и Шиллер обладает уникальными возможностями для проведения такого полного междисциплинарного анализа.

Хотя книга построена вокруг достижений в области современных финансов, первая часть посвящена множеству участников финансовой системы и их ролям и обязанностям. Это замечательное пособие для тех, кто не очень знаком с финансами. В ней около 20 различных категорий участников, включая руководителей компаний, инвестиционных банкиров, юристов, трейдеров, страховщиков и даже лоббистов и филантропов.

Книга построена таким образом, чтобы быть удобной для понимания определенных ролей и обязанностей, но я бы предпочел, чтобы она была организована по функциям в мире финансов, таким как формирование сбережений и мобилизация капитала, подготовка информации, финансовое посредничество, распределение риска и управление рисками, управление компаниями.

В ней также поддерживается идея чрезмерной зависимости от государства. Автор предлагает ряд новых механизмов для внедрения государством, например таких, как фьючерсные контракты на нестандартную продукцию. Подобные предложения вызывают опасения по поводу поощрения такого обширного вмешательства государства.

Хотелось бы также увидеть больше материала о роли стимулов и кор-

поративного управления в содействии использованию финансов на благо общества. Размеры вознаграждения руководства фирм и особенности стимулирования играют видную роль в текущих спорах относительно регулирования, но в книге про это практически ничего не говорится. Более того, вопрос о неравенстве в богатстве и доходах в некоторых кругах объясняется искажением стимулов в оплате руководителей.

Несмотря на эти недостатки, книга хорошо написана. Хотя тезис объясняется на интуитивно понятной основе практически без приведения данных и сложных методологий, множество наблюдений и аналогий, почерпнутых из различных наук, является убедительным и поощряет читателя думать нестандартным образом. Шиллер заслуживает похвалы не только за продвижение идеи демократизации финансового капитализма, но и за содействие демократизации знаний о финансах.

*Лемма Сенбет,
профессор финансов
(грант Уильяма Майера) и директор
Центра финансовой политики
школы бизнеса им. Роберта Смита
Мэрилендского университета*



COLUMBIA | SIPA
School of International and Public Affairs

PROGRAM IN ECONOMIC POLICY MANAGEMENT (PEPM)

Confront global economic challenges with the world's leading economists, policymakers, and expert practitioners, including Jagdish Bhagwati, Guillermo Calvo, Robert Mundell, Arvind Panagariya, and many others.

A 14-month mid-career Master of Public Administration focusing on:

- rigorous graduate training in micro- and macroeconomics
- emphasis on the policy issues faced by developing economies
- option to focus on Economic Policy Management or International Energy Management
- tailored seminar series on inflation targeting, international finance, and financial crises
- three-month capstone internship at the World Bank, IMF, or other public or private sector institution

The 2013-2014 program begins in July of 2013. Applications are due by January 1, 2013.

pepm@columbia.edu | 212-854-6982; 212-854-5935 (fax) | www.sipa.columbia.edu/academics/degree_programs/pepm
To learn more about SIPA, please visit: www.sipa.columbia.edu



UNDERSTANDING ECONOMICS

Get the Basics at our one-stop shop

Now out online: a useful compilation for students and others seeking clear, straightforward explanations of basic concepts in economics

The “**Back to Basics**” feature has been a mainstay of the IMF’s *Finance & Development* magazine for the past decade. We have revisited the series, updating, revising, and compiling the most relevant stories in one place. The series is ongoing and we will add new stories as they appear in the magazine.

Зайдите на страницу

www.imf.org/fandd

и НАЖМИТЕ на ссылку слева

“Economics Back to Basics”



Читайте нас также на Facebook
www.facebook.com/Financeanddevelopment

Финансы и развитие, Март 2012 года \$8.00



MFIRA2012001

